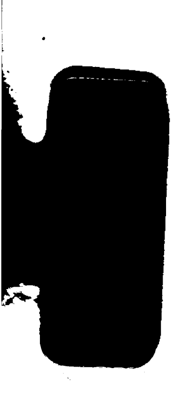
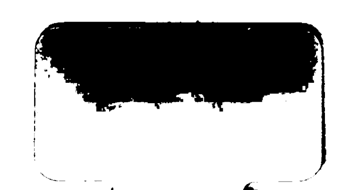
А. ГЕЗЕН

ИСТОРІЯ

СЛАВЯНСКАГО ПЕРЕВОДА СИМВОЛОВЪ ВѢРЫ





A. Pennington

А. ГЕЗЕНА

ОЧЕРКИ И ЗАМѢТКИ

изъ области

ФИЛОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ФИЛОСОФІИ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

ИСТОРІЯ

СЛАВЯНСКАГО ПЕРЕВОДА СИМВОЛОВЪ ВѢРЫ.

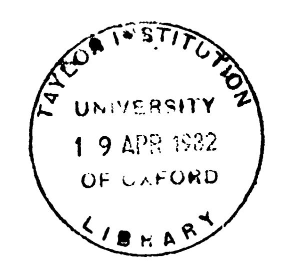
КРИТИКО-ПАЛЕОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ 4 СНИМКОВЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(В. О., 9 лин., д. № 12.)
1884.

Дозволено цензурою. СПб., 27 марта 1884 г.

Цензоръ, Архимандритъ *Арсеній*.



СОДЕРЖАНІЕ.

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ СЛАВЯНСКАГО ПЕРЕВОДА СИМВОЛОВЪ ВѢРЫ.

КРИТИКО-ПАЛЕОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПОПРАВКИ.

Страница.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
5	21	самаго	самого
5, примѣч. 1,	1	VI	VI,
13	1 (снизу)	καϑολιχή	καϑολιχή
14	1	чатыре	четыре
»	14	падписм	надписи
19	9	δῖ	δι’
»	10	τὰ τε	τά τε
22	17	Кард. Питрою	о. Питрою (что̀ нынѣ кардиналъ)
25	15	времѧ	врѣмѧ
26	12	въскрьсъша	въскрьсъша.
31	6 (снизу)	ѿць	ѿ҃ць
32	6	ϑι’ οὖ	δι’ οὖ
35	14	Новоструевъ	Невоструевъ
79	4—3 (сн.)	ἡλευϑέρωρας	ἠλευϑέρωσας

Кромѣ того при корректурѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ недосмотрѣно неправильное или непослѣдовательное употребленіе прописныхъ буквъ или знаковъ препинанія. Такъ какъ подобныя погрѣшности не имѣютъ вліянія на смыслъ рѣчи, то мы сочли излишнимъ ихъ указаніе.

ИСТОРІЯ СЛАВЯНСКАГО ПЕРЕВОДА

СИМВОЛОВЪ ВѢРЫ.

ОЧЕРКЪ
ИСТОРІИ СЛАВЯНСКАГО ПЕРЕВОДА СИМВОЛОВЪ ВѢРЫ.

Предметъ и цѣль настоящей статьи заключаются въ изслѣдованіи вопроса о томъ, на сколько возможно, по имѣющимся у насъ даннымъ, возстановить первоначальный текстъ славянскаго перевода разныхъ символовъ вѣры, и затѣмъ въ изложеніи послѣдовавшихъ въ этомъ текстѣ съ теченіемъ времени измѣненій.

Предстоящее намъ изслѣдованіе по необходимости сопряжено съ изложеніемъ многихъ мелочныхъ подробностей. Не смотря на то, однако, мы полагаемъ что оно не лишено интереса, такъ какъ тексты символовъ заключаютъ въ себѣ часть, и притомъ весьма важную, христіанской терминологіи вообще, изслѣдованіе которой далеко еще не закончено, не смотря на многочисленныя и важныя подготовительныя работы филологовъ, изъ коихъ этимъ вопросомъ спеціально занимались Ѳ. И. Буслаевъ въ своей монографіи: «О вліяніи христіанства на славянскій языкъ», М. 1848, и Миклошичъ въ своемъ сочиненіи: «Die christliche Terminologie der slavischen Sprachen» (Wien, 1875), — единственномъ по сему предмету цѣлостномъ изслѣдованіи.

Символъ вѣры всегда и вездѣ является первымъ и необходимѣйшимъ пособіемъ для распространенія христіанства среди какого-либо народа, потому что въ немъ содержится изложеніе основныхъ истинъ или догматовъ вѣроученія. Познаніе и исповѣданіе этихъ догматовъ должно предшествовать принятію новопросвѣщаемыхъ въ лоно Церкви посредствомъ таинства крещенія, и посему отъ каждаго приступающаго къ этому таинству (или — при крещеніи младенца — отъ его воспріемника) требуется произнесеніе символа вѣры, который для этой цѣли долженъ быть переведенъ на общепонятный народный языкъ вмѣстѣ съ необходимѣйшими молитвами прежде всякой другой статьи христіанской письменности.

Принимая во вниманіе такую безусловную необходимость общепонятнаго символа вѣры, а съ другой стороны исторически доказанныя частныя обращенія южныхъ и западныхъ Славянъ начиная съ VII вѣка, мы не можемъ сомнѣваться въ томъ что славянскій переводъ символа былъ сдѣланъ еще до свв. Кирилла и Меѳодія, при чемъ однако само собою разумѣется что окончательную редакцію этотъ переводъ могъ получить лишь послѣ изобрѣтенія славянской азбуки, когда свв. первоучители приступили къ своей апостольской дѣятельности.

Такъ какъ въ IX столѣтіи въ Восточной Церкви при совершеніи таинствъ былъ уже во всеобщемъ употребленіи символъ 2-го вселенскаго константинопольскаго Собора, то очевидно что именно этотъ символъ былъ переведенъ первоначально св. Кирилломъ; что̀ же касается никейскаго символа, то онъ, какъ менѣе необходимый, могъ быть переведенъ нѣсколько позже св. Меѳодіемъ вмѣстѣ съ номоканономъ, о переводѣ котораго говорится въ паннонскомъ житіи этого святаго[1]). Вѣроятность послѣдняго предположенія подтверждается тѣмъ, что древнѣйшій переводъ номоканона Іоанна Схоластика, сохранившійся въ извѣстной

1) По изд. Шафарика, стр. 8, § XV. «Тогда же и номоканонъ, рекше законоуправило, и отечьскыѧ книгы преложи».

Кормчей № 230 Румянцевскаго музея, начинается именно символами никейскимъ и константинопольскимъ.

Кромѣ названныхъ двухъ символовъ, можно еще извлечь апостольскій символъ іерусалимской Церкви изъ древне-славянскаго перевода Оглашеній или Огласительныхъ Поученій Св. Кирилла Іерусалимскаго.

А такъ какъ греческій текстъ этого символа древнѣе никейскаго и константинопольскаго[1]), то мы съ него и начнемъ наше изслѣдованіе, хотя переводъ его и новѣе перевода двухъ послѣднихъ символовъ. Затѣмъ мы перейдемъ къ символу никейскому и наконецъ къ константинопольскому, наиболѣе подвергавшемуся измѣненіямъ; въ заключеніе же нашего изслѣдованія представимъ опытъ исторіи перевода тѣхъ отдѣльныхъ греческихъ словъ, которыя оставались не переведенными въ первоначальной редакціи славянскихъ символовъ.

1. Апостольскій символъ іерусалимской Церкви.

Текстъ этого символа сохранился въ Огласительныхъ Поученіяхъ св. Кирилла Іерусалимскаго, переведенныхъ на славянскій языкъ вѣроятно не позже X или XI вѣка. Этотъ переводъ, даже въ позднѣйшихъ спискахъ, сохранилъ — какъ уже замѣтилъ Востоковъ[2]) — «многіе слѣды древняго болгарскаго языка, по коимъ заключать можно, что переводъ сей есть современный шестодневу Ексархову и другимъ памятникамъ древнѣйшей словесности церковнословенской». Такое сужденіе вполнѣ подтверждается найденными покойнымъ В. И. Григоровичемъ въ Хиландарскомъ монастырѣ отрывками того же перевода, изданными имъ въ 1851 г. въ «Статьяхъ, касающихся древняго словянскаго языка» на стр. 80—88, а въ послѣдствіи И. И. Срезневскимъ подъ названіемъ *Хиландарскіе листки* въ его «Древнихъ Славян-

1) См. Чельцовъ, Древнія формы символа вѣры православной Церкви. СПБ. 1869 г., стр. 30—41.

2) Описаніе Румянц. Музея, стр. 245.

скихъ памятникахъ юсоваго письма» на стр. 187—191. Григоровичъ считаетъ эти отрывки вмѣстѣ съ Супрасльскою рукописью, «не только древнѣйшими, но и непосредственно писанными на мѣстѣ перевода». Срезневскій относитъ ихъ къ XI вѣку и говоритъ о нихъ слѣдующее: «По рисунку буквъ на листахъ и этотъ памятникъ можно считать въ числѣ древнѣйшихъ, а по правописанію къ тому же разряду какъ и вышеописанные» (т. е. Саввина книга, Слуцкая псалтырь, Супрасльская рукопись и т. д.).

Къ сожалѣнію въ этихъ столь древнихъ отрывкахъ, заключающихъ въ себѣ часть 3-го и начало 4-го поученій, нѣтъ ничего относящагося къ символу, котораго текстъ прописанъ въ поученіяхъ 6—18. Посему, для извлеченія этого текста мы должны прибѣгнуть къ другимъ, болѣе новымъ спискамъ русской редакціи, изъ коихъ два древнѣйшіе относятся къ XII—XIII вѣку, именно: Московской синодальной библіотеки № 478 (у Горскаго 114) — по мнѣнію Срезневскаго XII вѣка, и С.-Петербургской публичной библіотеки F. п. I № 39, къ сожалѣнію не полный.

Такъ какъ синодальный списокъ полнѣе петербургскаго, то мы пользовались преимущественно первымъ, сравнивая текстъ его въ сомнительныхъ случаяхъ съ петербургскимъ и нѣкоторыми позднѣйшими списками[1]). Должно замѣтить что означенный текстъ символа сохранился отчасти — но не весь — въ надписяхъ надъ поученіями св. Кирилла, частію только въ самомъ текстѣ этихъ поученій, частію же и въ тѣхъ и въ другомъ. Тамъ гдѣ извѣстный членъ символа или и отдѣльныя слова онаго читаются различно въ надписяхъ и въ текстѣ, мы отдаемъ преимущество послѣднему, такъ какъ надписи легче могли измѣняться

1) При ссылкахъ мы употребляемъ слѣдующія сокращенія: Син. или Син. 1. — означаетъ синодальную ркпсь № 478; Син. 2. — другую синод. ркпсь XVI в. № 782 (у Горскаго 115); Пб. или Пб. 1. — ркпсь публичн. библіотеки XIII в. F. п. I № 39 (по катал. гр. Толст. I № 8); Пб. 2 — той же библ. XV в. F. I № 204 (Толст. I, 95 — очень хорошій списокъ); Пб. 3 — той же библ. XVII в. Q. 1. № 222 (Толст. II, 205); Рум. — библ. Румянц. музея XVI в. № 194.

русскими переписчиками, въ которыхъ нерѣдко проявляется очевидное стремленіе сблизить текстъ символа іерусалимскаго съ константинопольскимъ, и притомъ именно съ тою редакціей перевода сего послѣдняго символа, которая въ XIII вѣкѣ была въ общемъ употребленіи въ Россіи[1]). Само собою разумѣется что вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ принимать во вниманіе и относительную древность каждаго выраженія какъ въ грамматическомъ такъ и въ лексическомъ отношеніяхъ, а наконецъ, и притомъ болѣе всего, близость славянскаго перевода къ греческому подлиннику[2]), который мы постоянно должны имѣть предъ глазами для вѣрнаго пониманія и оцѣнки перевода, нерѣдко самого по себѣ темнаго. Такъ уже первое слово символа, какъ мы сейчасъ увидимъ, возбуждаетъ сомнѣніе безъ сличенія его съ подлиннымъ греческимъ текстомъ.

Символъ іерусалимской Церкви, подобно константинопольскому, можно раздѣлить на 12 членовъ, къ изложенію коихъ мы теперь и приступимъ, при чемъ будемъ придерживаться на сколько возможно орѳографіи и грамматики Хиландарскихъ листковъ и другихъ схожихъ съ ними древнѣйшихъ памятниковъ славянскихъ, какъ наиболѣе близкихъ къ подлинной орѳографіи самаго переводчика. Сокращенія подъ титлами мы сохраняемъ въ томъ видѣ какъ они всрѣчаются наичаще въ тѣхъ же древнѣйшихъ памятникахъ.

I. Первый членъ символа содержится въ 4-хъ оглашеніяхъ — 6-мъ до 9-го. Начало его прописано въ надписи 6-го поученія, которое въ синодальной рукописи № 478 (л. 40) невѣрно названо 5-мъ, и гласитъ такъ:

«Оглашеник҄ є҃ просвѣштаѥмыимъ въ ієрс҃лмѣ съвѣштано о б҃жии ѥдиноначалии въ вѣроу въ ѥдиного б҃а и о ересьхъ». Такъ же въ Пб. 2.

---

1) Примѣры тому мы увидимъ ниже, при изложеніи членовъ символа VI VIII, X-го.

2) Греческій текстъ мы приводимъ по изданію Туттэ: Touttée, S. Cyrilli Hierosol. Opera. Parisiis, 1720.

Въ Син. 2 — «о бжїи единоначалїи вѣроу единого» — а въ Пб. 1 эти послѣднія слова пропущены.

Что же значитъ: въ вѣроу въ ѥдиного ба или вѣроу ѥдиного ба?

По гречески эта надпись читается такъ: Κατήχησις ἐκτ. φωτιζομένων, ἐν Ἱεροσολύμοις σχεδιασθεῖσα, περὶ θεοῦ μοναρχίας· εἰς τό, πιστεύω εἰς ἕνα θεόν. καὶ περὶ αἱρέσεων.

Очевидно, что εἰς τὸ πιστεύω переводчикомъ было передано: «въ вѣроуѭ» съ опущеніемъ греческаго члена и безъ замѣны его другимъ объяснительнымъ выраженіемъ, какъ это сдѣлано, напримѣръ, въ русскомъ переводѣ изданномъ по назначенію Св. Синода[1]), гдѣ сказано: «на слова: вѣрую и т. д.» Отсюда легко объясняется недоразумѣніе переписчика побудившее его написать вѣроу вмѣсто вѣроуѭ или вѣроую, какъ будто въ греческомъ стояло: «εἰς πίστιν». Другой переписчикъ (въ спискѣ Рум.) предпочелъ слѣдующій оборотъ: «ѿ бжїи началѣ еже ѥ вѣрож въ ѥдиного ба». Позднѣйшій переводчикъ написалъ бы: «во иже вѣроую». И такъ, по сравненіи съ греческимъ текстомъ и по возстановленіи древнеславянской орѳографіи, первыя слова символа должно читать такъ: «вѣроуѭ въ ѥдиного ба».

Слѣдующее оглашеніе — 7-е — въ надписи своей содержитъ лишь одно слово входящее въ составъ символа: πατέρα. Въ спискѣ Син. 1. вѣрно: оца; въ Син. 2. прибавлено ошибочно: и сына.

Въ надписи 8-го оглашенія находится слово: παντοκράτορα — въ спискѣ Син. вседръжители, Пб. вседержїтеля. Должно быть: вьседръжителя.

Оглашеніе 9-е въ надписи содержитъ конецъ 1-го члена символа: ποιητὴν οὐρανοῦ καὶ γῆς, ὁρατῶν τε πάντων καὶ ἀοράτων. — Это мѣсто вѣрно передано въ спискѣ Пб. творца нбоу і землї, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ; въ Син. послѣ види-

---

1) Св. Отца нашего Кирилла Іерусал. Огласит. и тайноводств. Поученія. Москва, 1822 г., стр. 97.

мымъ пропущено же вьсѣмъ. Хотя въ греческомъ ὁρατῶν и ἀοράτων безъ члена, но въ переводѣ здѣсь правильно поставлены мѣстоименныя формы причастій, такъ какъ эти причастія имѣютъ значеніе именъ существительныхъ [1]).

Въ самомъ текстѣ этого оглашенія св. Кириллъ [2]) повторяетъ весь 1-ый членъ символа согласно съ тѣмъ что̀ мы выписали доселѣ изъ надписей; лишь первое слово — вѣроуѭ — здѣсь читается во множественномъ числѣ — πιστεύομεν — вѣроуємъ. Въ этомъ мѣстѣ и синодальныя рукописи возстановляютъ пропущенныя въ надписи слова же вьсѣмъ. И такъ слѣдуетъ читать:

творьца нбси и земли, видимъимъ же вьсѣмъ и невидимъимъ.

II. Второй членъ символа содержится въ оглашеніяхъ 10 и 11-мъ.

1) Въ надписи 10-го оглашенія читается: καὶ εἰς ἕνα κύριον Ἰησοῦν Χριστόν; въ спискѣ Пб. вѣрно: ї въ єдїно г҃а іс҃ х҃а; въ Син. пропущено и.

2) Въ надписи 11-го поученія: τὸν υἱὸν τοῦ θεοῦ τὸν μονογενῆ, τὸν ἐκ τοῦ πατρὸς γεννηθέντα θεὸν ἀληθινὸν πρὸ πάντων τῶν αἰώνων, δἰ οὗ τὰ πάντα ἐγένετο; въ Син. сн҃а бжиꙗ единочадаго рожденаго отъ оц҃а б҃а истиньна прѣжде вьсѣхъ вѣкъ. имьже все бысть. Такъ и въ спискѣ Пб., въ коемъ лишь ороографическія разности. Но въ текстѣ того же 11-го оглашенія вмѣсто единочадаго мы читаемъ иночадаго (Пб. л. 145): вѣроуимъ оубо въ сн҃а биѫ иночадаго ѿ ѡц҃а рожена б҃а истиньна; и еще л. 147: вѣроуимъ оубо въ єдїного б҃а іс҃ х҃а сн҃а биѫ їночадаго ѿ ѡц҃а рожена б҃а [3]) истиньна прежє всѣхъ вѣкъ. їмжє всє бы. А такъ какъ выраженіе иночадаго древнѣе нежели едино-

---

1) Добровскаго Грамматика языка славянскаго, ч. III, § 13. Miklosich, Syntax, S. 133.

2) По изд. Туттэ огл. IX, § 4, стр. 127.

3) Въ рукописи ошибочно: сна.

чадаго, то по всей вѣроятности оно и стояло въ первоначальномъ переводѣ. Поэтому мы полагаемъ что 2-й членъ символа слѣдуетъ читать:

и въ кдиного га іс ха сна бжиꙗ иночадаго. отъ оца рожденаго. ба истиньна прѣжде вьсѣхъ вѣкъ. имьже вьсе быстъ.

III. Третій членъ въ надписи 12-го оглашенія: σαρκωθέντα καὶ ἐνανθρωπήσαντα — въ рукописи Син. въплъщьшагося и вьчлвечьшася; въ Пб. воплощьшася і въчлчшася. Прономинальная форма перваго изъ этихъ причастій не согласна съ правиломъ по которому эти формы употребляются тамъ гдѣ въ греческомъ есть членъ, и потому 3-ій членъ слѣдуетъ изложить такъ:

въплъштьшася и въчловѣчьшася;

тѣмъ болѣе что въ 6-мъ членѣ, какъ мы сейчасъ увидимъ, греческія причастія безъ члена переведены: възшьдъша, сѣдъша.

IV. Четвертый членъ въ надписи 13-го оглашенія: σταυρωθέντα καὶ ταφέντα — въ спискѣ Син. распятаго и погребенаго; въ Пб. пропятаго и погребена. Здѣсь оба причастія неправильно въ мѣстоименной формѣ; почему правильнѣе будетъ читать:

распята и погребена.

V. Пятый членъ символа вмѣстѣ съ шестымъ содержится въ 14-мъ оглашеніи, въ надписи коего читается слѣдующее: εἰς τὸ· καὶ ἀναστάντα ἐκ νεκρῶν τῇ τρίτῃ ἡμέρᾳ; въ спискѣ Син. къ въскрьсьшаго из мрьтвыихъ въ третии[1]) днь. Во всѣхъ спискахъ пропущенъ союзъ καὶ, очевидно отъ того, что и здѣсь не былъ переданъ греческій членъ въ выраженіи: εἰς τὸ· καὶ ἀναστάντα, такъ что переписчикъ счелъ болѣе раціональнымъ написать: въ въскрьсьшаго вмѣсто въ и въскрьсьшаго, какъ если бы въ греческомъ стояло: εἰς ἀναστάντα. Согласно съ греческимъ слѣдуетъ возстановить καὶ:

и въскрьсъша из мрътвъихъ въ третии днь.

1) Въ рукописи описка: трии.

VI. Въ той же надписи 14-го оглашенія читается и шестой членъ: καὶ ἀνελθόντα εἰς τοὺς οὐρανὲς, καὶ καθίσαντα ἐκ δεξιῶν τȣ̃ πατρός; въ спискѣ Син. **и въшьдъша на нбса и сѣдѧща о десноую оца**; въ Пб. **вшедша — сѣдѧщаго**. Но въ текстѣ мы читаемъ: **и вшедша на нбса ї сѣдша ѿдеснꙋю ѿца**[1]). А такъ какъ эта фраза вполнѣ соотвѣтствуетъ греческому тексту, въ которомъ нѣтъ члена передъ причастіями и глаголъ καθίζω стоитъ въ аористѣ; то должно отдать преимущество послѣднему чтенію:

и въшьдъша на нбса и сѣдъша о деснѫѭ оца.

Форма **сѣдѧща** въ надписяхъ всѣхъ списковъ можетъ служить примѣромъ того вліянія, которое оказывалъ на писцовъ обиходный текстъ константинопольскаго символа, въ коемъ именно читается: **сѣдѧща**, согласно съ греческимъ καθεζόμενον.

VII. Седьмой членъ читается въ надписи 15-го поученія: εἰς τό· καὶ ἐρχόμενον ἐν δόξῃ κρῖναι ζῶντας καὶ νεκροὺς, οὗ τῆς βασιλείας οὐκ ἔσται τέλος; въ спискѣ Син. **въ градоущааго въ славѣ соудить живыимъ и мртвыимъ. иегоже црствоу не боудеть коньца**; въ Пб. **ѻ градѹщїмь въ славѣ соудїть** и т. д. Въ Пб. глаголъ κρῖναι въ достигательномъ наклоненіи, но въ обоихъ спискахъ опущенъ союзъ καὶ. Возстановивъ этотъ союзъ мы получимъ чтеніе:

и градѫшта въ славѣ сѫдитъ живъимъ и мрътвъимъ.
иего же црствоу не бѫдетъ коньца.

VIII. Восьмой членъ въ надписи 16-го оглашенія: εἰς τό· καὶ εἰς ἓν ἅγιον πνεῦμα, τὸν παράκλητον, τὸ λαλῆσαν ἐν τοῖς προφήταις; — въ спискѣ Син.: **и къ иединъ стый дхъ оутѣшивы. иеже гла прркы**; въ Пб. и пропущ., παράκλητος переведено: **оутѣшникъ**.

Относительно этого перевода должно замѣтить слѣдующее: *а*) τὸ λαλῆσαν въ среднемъ родѣ по отношенію къ слову: πνεῦμα рабски переведено **иеже глагола**, не смотря на то что въ славянскомъ слово **доухъ** мужескаго рода; а слова ἐν τοῖς προφήταις

---

1) Пб. л. 175.

(въ пророцѣхъ) хотя вѣрно, но не совсѣмъ точно, переведены творительнымъ падежемъ: пророки, вѣроятно опять въ подражаніе соотвѣтственному мѣсту въ константинопольскомъ символѣ; б) εἰς ἓν ἅγιον πνεῦμα переведено: въ кдинъ стъи дхъ (а не стъ), не смотря на отсутствіе члена въ греческомъ. Намъ кажется что сложная форма прилагательнаго здѣсь могла быть употреблена и въ первоначальномъ переводѣ, потому что членъ вообще служитъ для опредѣленія предмета и для отличенія такого опредѣленнаго предмета отъ другихъ ему соименныхъ[1]); а при предметахъ отдѣльныхъ, единичность которыхъ видна уже изъ самого имени или явствуетъ изъ рѣчи, членъ у греческихъ писателей обыкновенно не ставится[2]). То же самое встрѣчается, хотя не такъ часто, и въ Новомъ Завѣтѣ. Винеръ[3]) приводитъ цѣлый рядъ словъ предъ которыми членъ нерѣдко пропускается, и между ними выраженіе: πνεῦμα ἅγιον, составляющее какъ бы одно слово. Въ греческомъ текстѣ евангелія эти слова употребляются безразлично какъ съ членомъ такъ и безъ онаго; послѣднее даже чаще. Въ древнѣйшихъ славянскихъ переводахъ мы встрѣчаемъ такое же разнообразіе, но прономинальныя формы прилагательнаго сватъи (или сватъім) употребляются не только тамъ гдѣ въ греческомъ поставленъ членъ, но и въ большинствѣ случаевъ гдѣ членъ пропущенъ, при чемъ замѣчательны слѣдующія особенности: въ творительномъ падежѣ это прилагательное употребляется почти исключительно въ сложной формѣ[4]); въ именительномъ падежѣ сложная форма также преобладаетъ, но не такъ значительно[5]); въ винительномъ сложная и именная

---

1) Schoemann, Animadversiones ad veterum grammaticorum doctrinam de articulo. Lips. 1864, p. 39, 41. «Articulus *certae atque distinctae* rei signum».

2) Buttmann, Griech. Grammatik, § 124, Anm. 7. Нидерле, Синтаксисъ греческ. языка § 200.

3) Winer, Grammatik des neutestamentlichen Sprachidioms. 6. Aufl. § 19. 1.

4) Матѳ. 3, 11. Марк. 1, 8. Лук. 1, 41. 67. 3, 16. Іоан. 1, 33 — въ евангеліяхъ: остроміровомъ, ассеман., саввиномъ, зографскомъ, маріинскомъ, галичскомъ, никольскомъ.

5) Лук. 1, 35. 2, 25. Іоан. 7, 39 — въ тѣхъ же евангеліяхъ.

формы встрѣчаются почти въ одинаковомъ числѣ[1]), и наконецъ въ родительномъ падежѣ рѣшительно преобладаетъ именная форма того же прилагательнаго[2]). Въ общей сложности оказывается значительный перевѣсъ на сторонѣ прономинальной формы прилагательнаго свѧтъи, что̀ одно уже могло бы послужить основаніемъ сохранить выше прописанный переводъ: единъ ст҃ъи дх҃ъ. Но этотъ переводъ окажется еще болѣе правильнымъ, если мы примемъ во вниманіе присутствіе числительнаго единъ (ἕν), которое въ греческомъ текстѣ является суррогатомъ члена, опредѣляя и индивидуализуя подобно члену представленіе о Святомъ Духѣ. Грамматики указываютъ на такое вліяніе числительныхъ, обусловливающихъ опущеніе члена[3]); но славянскій переводчикъ и безъ того имѣлъ право поступить такъ какъ будто-бы членъ здѣсь находился, ибо рѣчь идетъ не о какомъ-либо неопредѣленномъ духѣ, но о третьемъ Лицѣ Пресвятыя Троицы. *в*) винительный падежъ: въ единъ ст҃ъи дх҃ъ подобенъ именительному, тогда какъ доселѣ этотъ падежъ вездѣ замѣнялся родительнымъ. Такая непослѣдовательность встрѣчается и въ Хиландарскихъ листкахъ; напр. съ одной стороны: оумрътвивъ грѣха (θανατώσας τὴν ἁμαρτίαν); вльки овьцѧ мьнѣвъше (τὸν λύκον πρόβατον ὑπολαβόντες); а съ другой, согласно съ древнимъ переводомъ апостола[4]): блюдѣте еда къто вы естъ крадоводѧи (βλέπετε μή τις ὑμᾶς ἔσται ὁ συλαγωγῶν). *г*) различно переведено слово παράκλητος, то прилагательнымъ оутѣшивыи (этого слова нѣтъ въ словарѣ Миклошича), то существительнымъ оутѣшьникъ. Такое различіе дѣлаетъ вѣроятнымъ, что въ первоначальномъ переводѣ слово параклитъ оставалось не переведеннымъ, какъ оно оставалось таковымъ и въ большинствѣ древнѣйшихъ евангелій. Въ самомъ текстѣ нашихъ рукописей слово параклитъ весьма часто остается непереведеннымъ, что̀ имѣетъ особенно

1) Іоан. 20, 22.
2) Мѳ. 1, 18. 20. Лук. 1, 15. 4, 1.
3) Winer, l. cit., § 19. 2. Schirlitz, Neutestamentl. Gräcität. S. 216.
4) Колосс. II, 8.

важное значеніе въ одномъ мѣстѣ 17-го оглашенія[1]), гдѣ св. Кириллъ указываетъ именно на символъ вѣры и приводитъ 8-й членъ онаго: **сего ради прѣжє оутврьждающа та сьборнаа црк҃ы прѣдасть въ вѣрьнѣмь обѣтѣ**[2]). **вѣровати въ єдинъ**[3]) **ст҃ыи дх҃ъ параклить иже глагола въ пророцѣхъ**. Здѣсь мы и не находимъ выше указанныхъ погрѣшностей: **єже глагола**, и **пророки**; а потому едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что 8-й членъ слѣдуетъ читать согласно съ сейчасъ приведеннымъ текстомъ:

и въ єдинъ ст҃ыи дх҃ъ параклитъ, иже глагола въ пророцѣхъ.

IX. Девятый и всѣ остальные члены символа іерусалимской Церкви заключаются въ 18-мъ огласительномъ поученіи, при чемъ слѣдуетъ замѣтить что девятый соотвѣтствуетъ десятому константинопольскаго символа и на оборотъ. Самый девятый членъ не находится въ надписи 18-го оглашенія, но въ текстѣ онаго и гласитъ[4]): *καὶ εἰς ἓν βάπτισμα μετανοίας εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν* — по рукописи Син.: **въ єдино крьщениє покааниа въ оставлєниє грѣховъ**; возстановивъ пропущенное *καὶ* и древнюю орѳографію получимъ чтеніе:

и въ єдино крьштєниє покааниы въ оставлєниє грѣховъ.

X. Десятый членъ мы находимъ и въ надписи и въ текстѣ 18-го оглашенія: *εἰς τὸ· καὶ εἰς μίαν ἁγίαν καθολικὴν ἐκκλησίαν.* Въ славянскомъ переводѣ встрѣчается разница между надписью и текстомъ поученія, совершенно подобная той какую мы видѣли въ переводѣ 8-го члена. Въ надписи синодальныхъ списковъ стоитъ: **речено и єдиноу ст҃оую и сьборьноую цр҃квь**, а въ

---

1) § 3. По изд. Туттэ, стр. 265; русск. перев., стр. 373; по ркп. Син. л. 216 об., также въ Пб. 2.

2) Т. е. въ обѣтѣ вѣры или символѣ.

3) Въ Син. 1. ошибочно: єинъ.

4) По изд. Туттэ стр. 295, XXII.

текстѣ (§ 22) читается[1]) одинъ разъ точно такъ же, но непосредственно затѣмъ слѣдуетъ: «о крьщении же и о покаании въ прьвыихъ нами речено кесть поучениихъ и о въскрьсении же[2]) мрьтвыихъ гл҃ное нынѣ. плътьнаго ради въстаниꙗ речено бысть. да гл҃ть же са недоконьчаное[3]) то нъ паче[4]) кже и въ кдиноу ст҃оую кадоличьскоую цр҃кбь. о неиже и много гл҃ти[5]) мощно кесть. въ малѣ же речемъ». Затѣмъ (§ 23) идетъ объясненіе, почему Церковь называется каѳолическою: «кадоликии нарицактса имъже (διὰ τὸ) по вьсей вьселенѣи кесть отъ коньца земла и до коньца ка. и зане оучить вьселичьскы (χαθολιχῶς) и безь отълѣка вьсѣмъ въ вѣдѣние[6]) чл҃вкмь прити хотащиимь оучениемь».

Далѣе въ томъ же 18-мъ поученіи (§ 26) св. Кириллъ еще разъ приводитъ тотъ же членъ символа[7]), указывая прямо что такъ учитъ *вѣра*, т. е. символъ; вотъ это мѣсто въ славянскомъ переводѣ: «сего дѣла тебѣ[8]) нынѣ опасьнѣ прѣда вѣра. кже и въ кдиноу ст҃оую кадоличьскоую цр҃кбь. да онѣхъ оубо нечистыихъ сьборищь оубѣгнеши. прѣбоудеши въ ст҃ѣи кадоликии цр҃кве[9]) вынж. въ неи кси и порожденъ».

И такъ въ §§ 22, 23 и 26 два раза встрѣчается форма кадоличьскаꙗ и два раза кадоликиꙗ, слѣдовательно χαθόλιχή

1) Син. л. 245 об., Пб. 2. л. 152 об.

2) Такъ въ Син. 2.; въ Син. 1. ошибочно: иже, ибо въ греческомъ читается: τὰ περὶ ἀναστάσεως δὲ... по изд. Туттэ, стр. 296 § 22.

3) Такъ въ Пб. 2. и въ Рум., а въ Син. ошибочно: да гл҃ть недоконьчаниꙗ.

4) Слова: то нъ паче не соотвѣтствуютъ греческому подлиннику, въ коемъ значится: λεγέσθω δὲ τὰ λείποντα χαὶ τέως διὰ τὸ· χαὶ εἰς μίαν...

5) Въ Син. здѣсь передъ мощно частица не (вмѣсто оубо); греческое μὲν принято за μή. Въ Пб. 2.: много гл҃ати мощьно бысть.

6) εἰς γνῶσιν; въ Син. въ пропущ. Въ русскомъ переводѣ (стр. 424—425): «потому что находится по всей Вселенной отъ концевъ земли до концевъ ея, что повсемѣстно и въ полнотѣ преподаетъ все то ученіе, которое должны знать люди».

7) По гречески l. cit. стр. 297; по ркпси Син. 1. л. 247.

8) Въ ркпси ошибочно тебе ..... вѣрѣ; въ греч. σοὶ παρέδωχεν ἡ πίστις.

9) Въ греч. παραμένης δὲ τῇ ἁγίᾳ χαθολιχῇ ἐχχλησίᾳ διὰ παντὸς, ἐν ᾗ χαὶ ἀνεγεννήθης; въ спискѣ Син. 1. цр҃квьноу. въ неи кси и порочьнъ; Спп. 2. цр҃ковноу. Пб. 2. вѣрно: вынж и рожденъ; но за то съкорнѣи вм. кадоликии.

чатыре раза не переведено. Но это только въ Син. 1. и 2.; въ Пб. 2. (XV в.) это слово два раза (въ §§ 22 и 23) также оставлено безъ перевода, но два раза (въ § 26) замѣнено словомъ съборнаꙗ; наконецъ въ Пб. 3. (XVII в.) и въ §§ 22 и 23 стоитъ только: соборнаꙗ. Здѣсь можно во очію прослѣдить постепенное вліяніе писцовъ на измѣненіе текста рукописей.

Основываясь на приведенныхъ мѣстахъ, мы не сомнѣваемся изложить 10-й членъ символа такъ:

и въ кдинѫ стѫѭ кадоличьскѫ црькъвь.

Прилагательное свѧтѫѭ мы оставляемъ, согласно съ рукописью, въ сложной формѣ по той же причинѣ, по которой выше считали правильнымъ выраженіе: въ кдинъ стъи доухъ.

XI. XII. Одинадцатый и двѣнадцатый члены также находятся въ надписи и въ текстѣ того же 18-го оглашенія: *καὶ εἰς σαρκὸς ἀνάστασιν, καὶ εἰς ζωὴν αἰώνιον*; — въ рукописи Син. и въ плътьнок въстаник и въ жизнь вѣчьноу, что̀ вѣрно передаетъ смыслъ оригинала. Поэтому два послѣдніе члена символа, при соблюденіи древней ороографіи, должны читаться такъ:

и въ плътьнок въстаник и въ жизнь вѣчьнѫ.

Плътьнок (вмѣсто плъти) правильно въ мѣстоименной формѣ не смотря на отсутствіе члена въ подлинникѣ, такъ какъ въ греческомъ членъ часто пропускается когда передъ существительнымъ стоитъ предлогъ и такъ какъ слово *σάρξ* имѣетъ здѣсь вполнѣ опредѣленный смыслъ, означая, какъ во многихъ мѣстахъ Новаго Завѣта, все человѣчество. Посему въ соотвѣтственномъ членѣ константинопольскаго символа вмѣсто воскресенія плоти говорится о воскресеніи мертвыхъ.

Сопоставивъ вмѣстѣ отдѣльные члены, мы получимъ слѣдующій текстъ древнеславянскаго перевода апостольскаго символа іерусалимской Церкви; рядомъ съ нимъ же выписываемъ и русскій переводъ профессора Чельцова[1]):

1) L. cit. стр. 30—31.

Вѣроуѭ въ ѥдиного бг҃а оц҃а вседръжителꙗ творьца нб҃си и земли. видимъимъ же вьсѣмъ и невидимъимъ.	Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца неба и земли, всего видимаго и невидимаго.
и въ ѥдиного г҃а і҃с х҃а сн҃а бж҃иꙗ иночѧдаго отъ оц҃а рожденаго бг҃а истиньна прѣжде вьсѣхъ вѣкъ. имьже вьсе бысть.	И во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія, Единороднаго, отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣковъ, Бога истиннаго, чрезъ Котораго все произошло,
въплъштьшася и въчловѣчьшася.	воплотившагося и вочеловѣчившагося,
распѧта и погребена.	распятаго и погребеннаго,
и въскрьсъша из мрътвъихъ въ третии дн҃ь.	воскресшаго изъ мертвыхъ въ третій день,
и възшьдъша на нб҃са и сѣдъша о деснѫѭ оц҃а.	восшедшаго на небеса, сѣдшаго одесную Отца
и грѧдѫшта въ славѣ сѫдитъ живъимъ и мрътвъимъ. ѥгоже црствоу не бѫдетъ коньца.	и грядущаго во славѣ судить живыхъ и мертвыхъ, Котораго царству не будетъ конца.
и въ ѥдинъ ст҃ъи дх҃ъ параклитъ иже гл҃а въ прроцѣхъ.	И во единаго Святаго Духа, Утѣшителя, глаголавшаго чрезъ пророковъ.
и въ ѥдино крьштениѥ покаꙗниꙗ въ оставлѥниѥ грѣховъ.	И во едино крещеніе покаянія въ оставленіе грѣховъ.
и въ ѥдинѫ ст҃ѫѭ кадоличьскѫ црькъвь.	И во едину святую вселенскую Церковь.
и въ плътьноѥ въстаниѥ.	И въ воскресеніе плоти.
и въ жизнь вѣчьнѫ.	И въ жизнь вѣчную.

2. Символъ Никейскій.

Никейскій символъ, какъ извѣстно, содержитъ только восемь членовъ, за ними же слѣдуетъ анаѳематство аріанской ереси. Мы

разсмотримъ эти статьи по порядку, какъ онѣ читаются въ греческомъ подлинникѣ, а затѣмъ въ славянскихъ переводахъ разныхъ редакцій, при чемъ естественнѣе всего начать съ древнѣйшей.

а) Редакція первая, древнѣйшая.

Текстъ этой редакціи находится въ извѣстной Кормчей книгѣ, нѣкогда принадлежавшей Архангельскому монастырю въ Устюгѣ-Великомъ и потому названной И. И. Срезневскимъ Устюжскою, нынѣ хранящейся въ Румянцевскомъ музеѣ подъ № 230.

Главное содержаніе ея — переводъ древнѣйшаго сборника кановъ или Номоканона въ 50 отдѣленіяхъ или титлахъ, составленнаго въ VI вѣкѣ Іоанномъ Схоластикомъ.

Къ сожалѣнію эта рукопись писана весьма небрежно и изобилуетъ ошибками. Не смотря на то, она принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ памятниковъ славянской письменности, на что уже обратилъ вниманіе баронъ Розенкампфъ, который говоритъ о ней въ первомъ изданіи своего сочиненія о Кормчей книгѣ слѣдующее: «Изъ перваго разряда[1]) извѣстенъ только одинъ славянскій переводъ, и онаго одинъ только списокъ на пергаменѣ, недавно открытый Преосв. Митрополитомъ Евгеніемъ въ библіотекѣ государственнаго канцлера графа Н. П. Румянцева». Къ этому прибавлено во второмъ изданіи: «и два бумажные, изъ коихъ одинъ въ Троицкой лаврѣ, другой принадлежитъ нѣкоторому любителю»[2]). Содержаніе рукописи описано совершенно одинаково въ томъ же «Обозрѣніи» Розенкампфа[3]) и въ «Описаніи рукописей Румянцевскаго музея» Востокова[4]). Послѣдній высказываетъ о ней слѣдующее сужденіе: «Хотя почеркъ и указываетъ

---

1) Первый разрядъ у Р. составляютъ Кормчія основанныя на Номоканонѣ Іоанна Схоластика. См. Обозрѣніе Кормч. кн. 1 изд., стр. 6; 2 изд., стр. 4.

2) Изъ этихъ бумажныхъ списковъ нынѣ одинъ принадлежитъ Московской Духовной Академіи, о другомъ же мы не имѣемъ свѣдѣній.

3) 1-е изд., стр. 110—127.

4) Стр. 273—279.

на XIII в. или начало XIV-го, но языкъ перевода во многихъ мѣстахъ сохраненъ древнѣйшій, по коему несомнѣнно заключить можно, что сіе собраніе церковныхъ законовъ есть первое на языкѣ Словенскомъ, за коимъ уже слѣдовали другія, кои отчасти изъ сего заимствовались». Такое же мнѣніе раздѣляетъ и современный намъ изслѣдователь славянскихъ номоканоновъ — проф. А. С. Павловъ, который въ своемъ замѣчательномъ сочиненіи «Первоначальный славянорусскій Номоканонъ» говоритъ о той же рукописи: «Особенная печать древности перевода правилъ, по изложенію Схоластика, невольно заставляетъ видѣть въ нашемъ спискѣ памятникъ переводныхъ трудовъ еще самого св. Меѳодія»[1]). Въ доказательство этого предположенія ученый профессоръ приводитъ разныя соображенія при сравненіи Устюжскаго списка съ другимъ (такъ наз. Ефремовскимъ, № 227 синодальной библіотеки), болѣе древнимъ *по времени написанія*[2]). Мы позволимъ себѣ привести лишь слѣдующій выводъ, сдѣланный изъ сравненія текстовъ нѣкоторыхъ соборныхъ правилъ по той и другой рукописи: «Сравнивая оба эти текста, нельзя не замѣтить между ними той отличительной черты, что въ одномъ (у Схоластика) всѣ техническіе термины греческаго подлинника остаются безъ перевода, а въ другомъ непремѣнно передаются по-славянски». Затѣмъ авторъ задается вопросомъ: «Что̀ болѣе свойственно древнѣйшему переводу?» и справедливо отвѣчаетъ: «Кажется — первое». Мы здѣсь прибавимъ, что не только въ правилахъ номоканона, но и въ символахъ (никейскомъ и константинопольскомъ) въ Устюжской Кормчей остались безъ перевода греческія слова, которыя переведены въ позднѣйшихъ редакціяхъ. Затѣмъ г. Павловъ продолжаетъ: «Замѣчательно еще, что въ синодальной Кормчей одинъ и тотъ же терминъ передается иногда нѣсколькими различными словами. Напримѣръ: ἔκδικος въ одномъ мѣстѣ переведено въспоминальникъ, въ другомъ — соу-

1) Павловъ, Первоначальный славяно-русскій Номоканонъ. Казань 1869 г., стр. 23.

2) Тамъ же, стр. 55, 85.

дию, въ третьемъ — посълникъ». Тоже самое мы видѣли выше относительно перевода на славянскій языкъ слова: *параклитъ*, и увидимъ еще далѣе при разсмотрѣніи перевода другихъ греческихъ выраженій, относящихся къ христіанской терминологіи.

Въ Устюжской Кормчей текстъ никейскаго символа помѣщенъ на оборотѣ 1-го листа. Снимокъ съ него приложенъ къ книгѣ Розенкампфа, но весьма неудовлетворительный, ибо въ немъ множество ошибокъ, какъ видно при сравненіи его съ прилагаемымъ при семъ (подъ № 1-мъ) спискомъ съ подлинника.

При предстоящемъ намъ изслѣдованіи мы при каждомъ членѣ будемъ прописывать сначала *а*) греческій текстъ[1]), затѣмъ *б*) текстъ древнѣйшаго пергаменнаго Румянцевскаго списка, а рядомъ съ нимъ *в*) текстъ бумажнаго списка Московской духовной академіи, который мы предпочитаемъ сообщить также цѣликомъ, въ тѣхъ видахъ что эти два текста, единственно извѣстные, такимъ образомъ легче могутъ быть сравнены, нежели при обозначеніи однихъ варіантовъ[2]). Наконецъ, по сличеніи всѣхъ этихъ данныхъ и по исправленіи ошибокъ въ переводѣ, мы постараемся при каждомъ членѣ опредѣлить *г*) наиболѣе вѣроятный текстъ первоначальнаго древне-славянскаго преложенія.

I. Первый членъ никейскаго символа *а*) въ греческомъ подлинникѣ читается такъ: πιστεύομεν εἰς ἕνα Θεόν, πατέρα παντοκράτορα, πάντων ὁρατῶν τε καὶ ἀοράτων ποιητήν.

Славянскій переводъ.

б) по списку Рум. музея:
Вѣроую въ кдинъ б҃ъ ѿц҃ь вседьржитель видимъıмъ всѣмъ и невидимъıмъ творецъ.

в) по списку Моск. дух. акад.:
Вѣроую во единъ бг҃ъ оц҃ь вседръжитель. всѣ҆ видимымже и невидимы҆ творець.

1) Приводя греческій текстъ, мы будемъ выбирать тѣ варіанты онаго, которые ближе другихъ подходятъ къ славянскому переводу.

2) Тексты никейскаго и константинопольскаго символовъ изъ рукописи Московской духовной академіи обязательно сообщены намъ профессоромъ этой академіи И. Д. Мансветовымъ, за что̀ считаемъ долгомъ выразить ему нашу искреннюю благодарность.

Во второмъ текстѣ слова: всѣ видимымже ближе къ греческому нежели: видимъимъ всѣмъ, а потому мы ихъ удержимъ, и тогда получимъ, по исправленіи орѳографіи, слѣдующее чтеніе:

г) Вѣроуѭ въ єдинъ бъ оць вьсєдръжитель. вьсѣмъ видимъимъ же и невидимъимъ творьць.

II. Второй членъ: *а*) καὶ εἰς ἕνα κύριον Ἰησοῦν Χριστὸν τὸν υἱὸν τοῦ θεοῦ, γεννηθέντα ἐκ τοῦ πατρὸς μονογενῆ, τουτέστιν ἐκ τῆς οὐσίας τȣ͂ πατρὸς. θεὸν ἐκ θεοῦ, φῶς ἐκ φωτὸς, θεὸν ἀληθινὸν ἐκ θεοῦ ἀληθινοῦ· γεννηθέντα, οὐ ποιηθέντα, ὁμοούσιον τῷ πατρὶ, δἰ οὗ τὰ πάντα ἐγένετο, τά τε ἐν τῷ οὐρανῷ, καὶ τὰ ἐπὶ τῆς γῆς.

б) и єдинъ гь ісъ хъ снъ бии. роженъ ѿ ѿца иночадъ. сирѣчь ѿ ѿца оусиꙗ. бъ ѿ ба свѣтъ ѿ свѣта. бъ истиненъ. ѿ ба истиньна роженъ а не сътворенъ ѿмоусии ѡцю имъ же вса бъіша. ꙗже на нбси и на земли.

в) и во единъ гь іс хс снъ бжіи роженъ ѿ оца иночадъ. сирѣчь ѿ оца оусіа[1]). бгъ ѿ ба свѣтъ ѿ свѣта. бгъ истиненъ ѿ бга истинна. роженъ не сотворенъ омѹсіи оцоу имже вса быша ꙗже на нбси и на земли.

Этотъ переводъ до того близокъ что не подлежитъ никакому исправленію, кромѣ одного слова, очевидно измѣненнаго писцами, именно: ἐκ τῆς οὐσίας τοῦ πατρός — вѣроятно было переведено не: отъ отьца оусиꙗ, а: отъ отьча оусиѩ, подобно тому какъ это мѣсто передано въ позднѣйшей редакціи Ефремовской Кормчей «отъ соущьства оча». И въ спискѣ Моск. дух. академіи на полѣ противъ слова иночадъ находится приписка: единочадъ ѿ оча существа. Затѣмъ по возстановленіи древней орѳографіи выйдетъ:

г) и въ єдинъ гь іс хъ снъ бжии рожденъ отъ оца иночадъ. сирѣчь отъ отьча оусиѩ. бъ отъ ба. свѣтъ отъ свѣта. бъ истиньнъ отъ ба истиньна. рожденъ не сътворенъ. омоoусии оцоу имьже вьсꙗ бъіша ꙗже на небесе и ꙗже на земли.

---

1) Въ рукописи описка: восіа.

III. Третій членъ: *а)* τὸν δι' ἡμᾶς τὲς ἀνθρώπους καὶ διὰ τὴν ἡμετέραν σωτηρίαν κατελθόντα, καὶ σαρκωθέντα καὶ ἐνανθρωπήσαντα.

б) съшьдъшиии н҃а ради чл҃въ и за нашє[1]) сп҃сникє и въплъцьшаса и въчл҃вчьшаса.

в) сш҃єши насъ ради чл҃къ. и за н҃шє сп҃нїє и воплощшаса и въчл҃чьшаса.

Здѣсь въ греческомъ при первомъ причастіи членъ и потому въ переводѣ употреблена сложная форма, а винительный падежъ, какъ и въ предыдущихъ фразахъ, подобенъ именительному. При двухъ послѣднихъ причастіяхъ члена нѣтъ и они въ переводѣ поставлены въ именной формѣ, но тотъ же винительный падежъ здѣсь подобенъ родительному, что̀ очевидно произошло по невѣдѣнію писцовъ, передѣлавшихъ окончанія на шьса въ шаса. Поэтому слѣдуетъ читать:

г) съшьдъшиии насъ ради чловѣкъ и за нашє съпасєниє и въплъштьшьса и въчловѣчьшьса.

IV и V члены: *а)* παθόντα καὶ ἀναστάντα τῇ τρίτῃ ἡμέρᾳ.

б) моученъ и въскрьша третии дн҃ь.

в) м҃чнъ и воскр҃ша третїи дн҃ь.

И здѣсь опять какъ въ предыдущей статьѣ винительный падежъ то въ формѣ именительнаго, то родительнаго, и конечно по такому же недоразумѣнію писцовъ. Должно же быть такъ:

г) мѫченъ и въскрьсъшь третии дьнь.

VI членъ: *а)* καὶ ἀνελθόντα εἰς τοὺς οὐρανούς.

б) и въшьдъша на нб҃са.

в) и въш҃єшє на нб҃а.

Здѣсь вѣроятно тоже недоразумѣніе побудило одного писца передѣлать ь въ а, а другаго въ є. Слѣдуетъ читать:

г) и въшьдъшь на нб҃са.

---

1) Въ рукописи описка: шє вм. нашє.

VII членъ: *а*) καὶ ἐρχόμενον κρῖναι ζῶντας καὶ νεκρούς.

б) и въвдоущь соудитъ живымъ и мртвымъ.

в) и градѹщь соудити жівы и мртвы.

въвдоущь очевидная и странная описка перваго писца, который за то удержалъ достигательное окончаніе глагола сѫдити; дательный падежъ здѣсь доказываетъ, что этотъ падежъ не переходилъ въ родительный при достигательномъ наклоненіи глагола. И такъ должно быть:

г) и граджштъ сѫдитъ живъимъ и мрътвъимъ.

VIII членъ: *а*) καὶ εἰς τὸ ἅγιον πνεῦμα.

б) и въ стыи дхъ.

в) и во стыи дхъ.

Здѣсь слѣдуетъ читать безъ измѣненій:

г) и въ сватъи дхъ.

Анаθематство: *а*) Τοὺς δὲ λέγοντας· ἦν ποτε ὅτε οὐκ ἦν, καὶ πρὶν γεννηθῆναι οὐκ ἦν, καὶ ὅτι ἐξ οὐκ ὄντων ἐγένετο, ἢ ἐξ ἑτέρας ὑποστάσεως ἢ οὐσίας φάσκοντας εἶναι, ἢ τρεπτὸν, ἢ ἀλλοιωτὸν τὸν υἱὸν τȣ̃ θεοῦ, τούτȣς ἀναθεματίζει καθολικὴ καὶ ἀποστολικὴ ἐκκλησία.

б) глющыꙗ бѣ[1]) когда кгда бѣ и ꙗко ѿ небыт(иꙗ)[2]) ли ѿ иноꙗ оупостаси ли оусиꙗ глща быти ли ѡбразъллива ли измѣньлива сна бжиꙗ. сиꙗ проклинаютъ кафоликиꙗ и аплъскаꙗ цркы.

в) глщь ꙗко бѣ когда егда бѣ. и ꙗко ѿ небытїа бы. ли ѿ иныꙗ оупостаси ли усїа глющіа быти. ли ѡбразълива. ли измѣньлива сна бжїѧ. сїѧ проклинаетъ кафоликиа и аплъскаѧ цркви.

Переводъ въ обоихъ спискахъ довольно вѣрный, за исключеніемъ слѣдующихъ пропусковъ:

1) Первая отрицательная частица οὐκ пропущена очевидно по ошибкѣ писцовъ, ибо этотъ пропускъ совершенно извращаетъ

1) Въ рукописи описка: ѥѣ.

2) Оскобленныя буквы иꙗ въ рукописи стерты.

смыслъ греческой фразы; а потому отрицаніе должно быть возстановлено, какъ это и сдѣлано при позднѣйшихъ редакціяхъ славянскаго перевода никейскаго символа, ниже изложенныхъ.

2) Въ Румянцевскомъ спискѣ (*б*) послѣ словъ: отъ небытия пропущенъ глаголъ: бысть — ἐγένετο. Это слово слѣдуетъ возстановить согласно съ текстомъ другаго списка (*в*).

3) Въ обоихъ спискахъ пропущено предложеніе: *καὶ πρὶν γεννηθῆναι οὐκ ἦν* — *что Онъ не существовалъ до рожденія*. Мы однако не рѣшаемся включить это предложеніе въ текстъ перевода, такъ какъ тотъ же пропускъ существуетъ и во всѣхъ спискахъ второй редакціи, и потому весьма вѣроятно что означенное предложеніе не находилось и въ греческомъ оригиналѣ съ котораго былъ сдѣланъ первоначальный славянскій переводъ. Это обстоятельство заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что пропущенная фраза читается не только во всѣхъ безъ исключенія греческихъ редакціяхъ никейскаго символа [1]), но и въ переводахъ: коптскомъ, изданномъ Кард. Питрою въ Spicilegium Solesmense, t. I, p. 513—514, и сирскомъ, помѣщенномъ въ извѣстномъ сочиненіи норвежскаго профессора Каспари: Ungedruckte, unbeachtete und wenig beachtete Quellen zur Geschichte des Taufsymbols und der Glaubensregel, I, p. 102. Что касается латинскихъ переводовъ, то Вальхъ таковыхъ приводитъ одиннадцать [2]) и только при двухъ изъ нихъ указываетъ варіанты въ коихъ означенная фраза пропущена; эти варіанты взяты: 1) изъ древнихъ списковъ латинскаго перевода той редакціи никейскаго символа которая была прочитана на халкидонскомъ Соборѣ (Дѣян. V), и 2) изъ весьма древняго списка первоначальнаго латинскаго перевода каноновъ (Prisca canonum editio latina), напечатаннаго у Манси (Mansi, t. VI, col. 1195) [3]).

Руководствуясь изложенными соображеніями мы получимъ слѣдующее чтеніе анаѳематства:

---

1) См. Walch, Bibliotheca symbolica vetus. Lemgoviae 1770, p. 75—80.

2) Ib. p. 80—92.

3) Ib. p. 89 not. 4., p. 91 not. 14.

г) Глаголѭштаꙗ же бѣ кългда кгда не бѣ. и ꙗко отъ небытиꙗ бъıстъ. ли отъ иноꙗ оѵпостаси ли оѵсиꙗ глаголѭшта быти. ли образьлива ли измѣньлива сына божиꙗ. сиꙗ проклинаютъ кадоликиꙗ и апостольска црькъı.

По написаніи подъ рядъ отдѣльныхъ членовъ, предполагаемый первоначальный переводъ никейскаго символа представится намъ въ слѣдующемъ видѣ:

«Вѣроуѭ въ кдинъ бъ оць вьседръжитель. вьсѣмъ видимъıимъ же и невидимъıимъ творьць. и въ кдинъ гь ıс хъ снъ бжии рожденъ отъ оца иночадъ. сирѣчь отъ отьча оѵсиꙗ. бъ отъ ба. свѣтъ отъ свѣта. бъ истиньнъ отъ ба истиньна. рожденъ не сътворенъ. омооѵсии оцоу имьже вьсꙗ бъıша ꙗже на нбсе и ꙗже на земли. съшьдъшии насъ ради чловѣкъ и за наше съпасение и въплъштьшьса и въчловѣчьшьса. мѫченъ и въскрьсъшь третии днь. и въшьдъшь на нбса и грѧдѫшть сѫдитъ живъıимъ и мрътвъıимъ. и въ свѧтъıи дхъ.

Глаголѭштаꙗ же бѣ кългда кгда не бѣ. и ꙗко отъ небытиꙗ бъıстъ. ли отъ иноꙗ оѵпостаси ли оѵсиꙗ глаголѭшта быти. ли образьлива ли измѣньлива сна бжиꙗ. сиꙗ проклинаютъ кадоликиꙗ и апостольска црькъı.

Внимательное разсмотрѣніе сего перевода вполнѣ подтверждаетъ глубокую его древность. Въ частности мы замѣтимъ:

1) Винительный падежъ постоянно подобенъ именительному.

2) Правильное употребленіе сложныхъ и простыхъ формъ прилагательныхъ и причастій. Признакъ весьма важный, ибо смѣшеніе этихъ формъ появляется уже въ древнѣйшихъ спискахъ евангелій и другихъ памятниковъ старославянской письменности[1]).

3) Слово иночадъ, уже въ Остромірѣ замѣненное словомъ кдиночадъ.

1) См. Граммат. Востокова §§ 27 и 107; Миклошича IV, стр. 150; а также интересную замѣтку А. С. Будиловича объ этомъ явленіи въ его сочиненіи: «Изслѣдованіе языка древнеславянскаго перевода XIII словъ Григорія Богослова». СПБ. 1871 г., стр. 64, а.

4) Непереведенныя выраженія: оусиа, омоооусии, оупостась, каѳоликии, — замѣненныя славянскими словами въ символѣ 2-й редакціи.

5) Слово образьливъ — τρεπτός — не вошедшее въ словарь Миклошича, въ послѣдствіи уступившее мѣсто слову: прѣложьнъ.

6) Точный въ передачѣ смысла, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, свободный переводъ, напримѣръ: ἐξ οὐκ ὄντων переведено: отъ небытиꙗ, тогда какъ въ печатной Кормчей читается: отъ не сѫщихъ.

б) Редакція вторая.

Древнѣйшій текстъ ея находится въ другой Кормчей, выше упомянутой Ефремовской, № 227 Московской синодальной библіотеки. Эта рукопись, содержащая переводъ позднѣйшаго номоканона (въ XIV титлахъ), приписываемаго обыкновенно патріарху Фотію, относилась по каталогу библіотеки къ XIII вѣку; но уже В. М. Ундольскій замѣтилъ что она древнѣе и полагалъ что она писана въ XII вѣкѣ; а И. И. Срезневскій колебался между XI и XII вѣками[1]). Особенная важность этой Кормчей въ историко-каноническомъ отношеніи была впервые дознана профессоромъ А. С. Павловымъ, подробно описавшимъ ее въ вышеупомянутомъ сочиненіи о первоначальномъ славяно-русскомъ номоканонѣ.

Ефремовская Кормчая писана гораздо отчетливѣе Устюжской и по времени написанія древнѣе; самый языкъ и правописаніе ея также носитъ на себѣ, по выраженію профессора Павлова, — «отпечатокъ самыхъ первыхъ временъ славянской письменности»[2]). Не смотря на то, однако, г. Павловъ, какъ мы уже выше замѣтили, приводитъ весьма убѣдительныя доказательства что самый переводъ сдѣланъ позднѣе перевода содержащагося въ Устюжской Кормчей. Соглашаясь съ мнѣніемъ тѣхъ кто

1) См. Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. XLVII, стр. 147.

2) L. cit. p. 54.

приписываютъ переводъ номоканона Іоанна Схоластика самому Св. Меѳодію, онъ относитъ переводъ номоканона въ XIV титлахъ ко временамъ Ярослава Владиміровича, т. е. къ 1-ой половинѣ XI вѣка.

Вторая редакція никейскаго символа отличается слѣдующими особенностями, доказывающими позднѣйшее ея происхожденіе:

1) винительный падежъ подобенъ родительному;

2) во II членѣ послѣ рождена въ одномъ спискѣ прибавленъ союзъ а;

3) вмѣсто иночадъ — единочадьна; вм. мжченъ — пострадавъшаго; вм. образьлива — прѣложьна; вм. измѣньлива — прѣмѣньна;

4) въ VII членѣ прибавлено: пакы;

5) VIII-ый членъ: и въ дха стаго — вм.: и въ стъи дхъ;

6) въ анаѳематствѣ прибавлено: бѣ время егда...;

7) всѣ греческія слова переведены: оусиы — соущьство; омооусии — единосоущьнъ; оупостась — съставъ; кадоликиы — съборьныи.

Во всемъ остальномъ эта редакція совпадаетъ съ первою и очень мало отличается, кромѣ обыкновенныхъ по времени и мѣсту написанія измѣненій въ орѳографіи, отъ позднѣйшихъ списковъ никейскаго символа и даже отъ текста его помѣщеннаго въ печатной Кормчей. Отличія эти мы отмѣтимъ какъ разночтенія, при чемъ однако не будемъ обращать вниманія на обычныя разности въ правописаніи[1]).

---

1) Въ синодальныхъ спискахъ Кормчей: Софійскомъ № 132 (ок. 1282 г.) и № 131 (XIII—XIV в.) между правилами карѳагенскаго Собора никейскаго символа не находится; затѣмъ мы приводимъ разночтенія изъ списковъ: Загребскаго 1262 г. (по копіи обязательно сообщенной намъ каноникомъ Dr. Рачкимъ), Рязанскаго 1284 г. (С.Пб. публ. библ.) и Румянцевскаго музея № 232 (XVI в., содержитъ извѣстное письмо Святослава деспота Болгарскаго къ митроп. Кириллу), обозначая первый буквами: Заг., второй: Ряз., а третій: Рум. Разнословія изъ печатной Кормчей мы обозначаемъ буквою П. Явныя и важныя описки въ подлинномъ текстѣ Ефремовской Кормчей мы исправляемъ, но оговариваемъ въ примѣчаніяхъ.

Въ Ефремовской Кормчей никейскій символъ помѣщенъ на л. 169 об. вслѣдъ за 134-мъ правиломъ карѳагенскаго собора. Вотъ его текстъ:

Вѣроуѥмъ въ ѥдиного б҃а о҃ца вьсєдьржителѧ. видимъıимъ же вьсѣмъ[a] и невидимъıимъ творьца. и въ ѥдиного г҃а[b] нашего. і҃с х҃а. с҃на б҃жиꙗ рождьшасѧ[c] отъ о҃ца ѥдиночадьна. сирѣчь[d] отъ соущьства о҃ча. б҃а отъ б҃а. свѣтъ[e] отъ свѣта. б҃а истиньна отъ б҃а истиньна. рождена а[f] не сътворена. ѥдиносоущьна о҃цю. имьже вьсѧ бъıша. иже на небѣ[g] и на земли. насъ ради ч҃лвкъ и[h] за наше сп҃сениѥ съшьдъшаго[i]. и[k] въплъщьшагосѧ и вчл҃вѣчьшагосѧ. пострадавъшаго[l] и въ третии д҃нь въскрьсъша и възьдъшаго[m] на н҃бса. и пакъı градоущаго[n] соудитъ живъıимъ и мьртвъıимъ. и въ д҃ха ст҃го. г҃лющаꙗ же бѣ врѣмѧ ѥгда не бѣ[o]. и ꙗко отъ небъıтиꙗ бъıсть[p] или отъ иного соущьства или състава[q]. или прѣложьна[r]. или прѣмѣньна[s] с҃на б҃жиꙗ. таковъıихъ[t] проклинаѥтъ съборьнаꙗ[u] и ап҃льскаꙗ ц҃ркъı .:.

в) Редакція третья.

Никейскій символъ въ переводѣ 2-й редакціи, вошедшій въ составъ первопечатной Кормчей книги 1650 г., перепечатывался безъ измѣненій и въ послѣдующихъ изданіяхъ, пока въ 1839 г. не былъ изданъ Св. Синодомъ въ замѣнъ Кормчей книги новый переводъ церковныхъ каноновъ подъ заглавіемъ: «Книга пра-

---

a. вьсѣмъ пропущ. въ Заг. Ряз. Рум. Печ. *b.* въ подлинн. описка: б҃а. *c.* рожена Ряз. рождена Заг. Рум. Печ. *d.* се же есть Заг. Ряз. Рум. Печ. *e.* свѣта Заг. Ряз. Рум. Печ. *f.* а проп. въ Заг. Ряз. Рум. *g.* на н҃беси и иже на земли Заг. Ряз. Рум. Печ. *h.* и пропущ. въ Ряз. *i.* сшедша Заг. Ряз. Рум. Печ. *k.* и въплъщьшагосѧ въ подлинн. пропущено, въплощьшасѧ и вчл҃вѣчьшасѧ Заг. Ряз. Печ. *l.* и страдавша и третии Заг. Ряз. Рум., и третій Печ. *m.* възшедъша Заг. Ряз., восшедша Печ. *n.* градоуща Заг. П., соудити Заг. Ряз. П. *o.* небысть Заг. Ряз. Рум. Печ. *p.* и ꙗко отъ небытиꙗ бысть проп. въ Ряз., и ꙗко отъ не соущихъ бысть Заг. Рум. Печ. *q.* състава или соущества Заг. Ряз. Рум. Печ. *r.* въ подл. описка: прѣложена. *s.* премѣнна соущи Рум. *t.* таковыꙗ Заг. Ряз. Рум. Печ. *u.* съборныꙗ ап҃льскыꙗ ц҃ркви Ряз. (странная описка).

вилъ св. Апостолъ, св. Соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. Отецъ, на первоначальномъ еллинскомъ нарѣчіи и въ преложеніи Славенороссійскомъ». Въ этой книгѣ самыя правила переведены полныя, а толкованія помѣщенныя въ Кормчей пропущены; передъ правилами напечатаны и разные символы и вѣроопредѣленія, а первымъ изъ всѣхъ никейскій на греческомъ языкѣ съ церковно-славянскимъ переводомъ. Такъ какъ редакція греческаго текста нѣсколько отлична отъ той которая служила основаніемъ первоначальному переводу, то и новое преложеніе представляетъ соотвѣтственныя тому разности. Важнѣйшія изъ нихъ: прибавленіе въ 6-мъ членѣ словъ: «и сѣдѧща одеснꙋю Отца», а въ анаѳематствѣ пропущенной въ предыдущихъ редакціяхъ фразы: «или ꙗко прежде неже родитисѧ не бѣ». Затѣмъ обычное обновленіе формъ языка: единороднаго вм. иединочадьна; воплотившасѧ вм. въплъщьшасѧ; глаголющихъ вм. глаголющаꙗ и т. п. Здѣсь заслуживаетъ особеннаго вниманія то обстоятельство, что при этомъ обновленіи языка возстановлены два греческіе термина, остававшіеся безъ перевода въ 1-й редакціи: ѵпостась и каѳолическаѧ, замѣненные во 2-й редакціи словами съставъ и съборнаꙗ, и даже одинъ терминъ переведенный уже въ 1-й редакціи, а именно: анаѳематствꙋетъ вмѣсто: проклинаетъ.

Выписываемъ текстъ «славенороссійскій» изъ Книги правилъ, и параллельно съ нимъ русскій текстъ изъ Дѣяній вселенскихъ соборовъ, изданныхъ въ русскомъ переводѣ при Казанской духовной академіи (Т. I, стр. 157). Редакція послѣдняго текста нѣсколько отлична отъ той которая принята въ Книгѣ правилъ; именно въ ней нѣтъ прибавленія въ 6-мъ членѣ: и сѣдѧща одеснꙋю Отца, а въ анаѳематствѣ прибавлено: «или что Онъ созданъ».

Вѣрꙋемъ во единаго Бога Отца, Вседержителѧ, Творца всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ.	Вѣруемъ во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца всего видимаго и невидимаго;

И во єдинаго Господа Іисꙋса Хрїста, Сына Божїѧ, Єдинороднаго, рожденнаго ѿ Отца, то єсть, из̾ сꙋщности Отца, Бога ѿ Бога, Свѣта ѿ Свѣта, Бога истинна ѿ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, єдиносꙋщна Отцꙋ, Имже вся быша, ꙗже на небеси и на земли:

нась ради человѣкъ, и нашего ради спасенїя сшедшаго, и воплотившася и вочеловѣчшася,

страдавша, и воскресшаго въ третїй день,

и восшедшаго на небеса, и сѣдяща ѡдеснꙋю Отца,

и паки грядꙋщаго сꙋдити живымъ и мертвымъ.

И во Святаго Дꙋха.

Глаголющихъ же ѡ Сынѣ Божїемъ, ꙗко бысть время, єгда не бѣ или ꙗко прежде неже родитися не бѣ, или ꙗко ѿ несꙋщихъ бысть, или из̾ иныя ѵпостаси или сꙋщности глаголющихъ быти, или превратима или измѣняема Сына Божїя, сихъ анаѳематствꙋетъ Каѳолїческая и Апостольская Церковь.

и во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія, единороднаго, рожденнаго отъ Отца, т. е. изъ сущности Отца, Бога отъ Бога, Свѣтъ отъ Свѣта, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, рожденнаго, не сотвореннаго, Отцу единосущнаго, чрезъ котораго все произошло какъ на небѣ такъ и на землѣ,

ради насъ человѣковъ и ради нашего спасенія низшедшаго, воплотившагося и вочеловѣчившагося,

страдавшаго и воскресшаго въ третій день,

возшедшаго на небеса,

и грядущаго судить живыхъ и мертвыхъ;

и въ Духа Святаго.

Говорящихъ же, что было время когда не было (Сына), что Онъ не существовалъ до рожденія, и произошелъ изъ несущаго, или утверждающихъ, что Сынъ Божій имѣетъ бытіе отъ иного существа или сущности, или что Онъ созданъ, или измѣняемъ, или преложимъ, таковыхъ предаетъ анаѳемѣ каѳолическая и апостольская Церковь.

3. Символъ Константинопольскій.

Выше были изложены доводы изъ коихъ вытекаетъ заключеніе что переводъ константинопольскаго символа былъ безусловно необходимъ уже при самомъ началѣ апостольской дѣятельности свв. первоучителей Славянъ. Обширное употребленіе этого символа при богослуженіи какъ общественномъ такъ и частномъ могло бы возбудить въ насъ увѣренность, что списки его должны встрѣчаться въ изобиліи и притомъ съ самыхъ древнихъ временъ славянской письменности. Посмотримъ на сколько оправдывается такое предположеніе, по крайней мѣрѣ относительно рукописей находящихся въ нашемъ отечествѣ.

Въ виду необходимости имѣть переводъ символа при совершеніи таинства крещенія, можно бы ожидать найти древніе списки онаго прежде всего въ требникѣ. Но рукописные требники Кирилловскаго письма сохранились не древнѣе XIV в., а недавно изданный проф. Гейтлеромъ въ Загребѣ весьма древній (XI вѣка) глаголитскій требникъ синайскаго монастыря[1]) не содержитъ символа.

Затѣмъ, такъ какъ символъ принадлежитъ къ неизмѣняемымъ частямъ служебъ круга дневнаго, то его и слѣдуетъ искать въ богослужебныхъ книгахъ этого круга, а именно:

1) Въ служебникѣ — на литургіи. Списковъ служебниковъ древнихъ имѣется весьма немного, и въ нихъ символъ не прописывается, а только указывается его чтеніе.

2) Въ часословѣ и слѣдованной псалтыри, иногда въ такъ называемомъ церковномъ обиходѣ — на полунощницѣ (кромѣ воскресной), обѣдницѣ и повечеріи — великомъ и маломъ. Списковъ этихъ богослужебныхъ книгъ, дѣйствительно содержащихъ текстъ символа, сохранилось значительное количество, но во всѣхъ извѣстныхъ библіотекахъ Москвы и Петербурга намъ не уда-

---

1) Geitler, Euchologium. Glagolski spomenik monastira Sinai-Brda. Zagreb, 1882.

лось найти ни одного изъ до-монгольскаго періода, да и не указано таковаго ни въ «Древнихъ Памятникахъ русскаго языка и письма» Срезневскаго, ни въ Исторіяхъ русской Церкви Макарія и Голубинскаго. А во всѣхъ просмотрѣнныхъ нами богослужебныхъ рукописяхъ встрѣчается уже символъ утратившій значительную часть слѣдовъ древне-славянской редакціи, какая намъ представляется въ символахъ Румянцевской Кормчей.

Судя по позднѣйшимъ печатнымъ изданіямъ богослужебныхъ книгъ можно бы еще искать символа въ ирмологіи, а затѣмъ въ послѣдованіи царскихъ часовъ въ декабрской и январской минеяхъ и въ постной тріоди (въ великую пятницу). Но въ древнихъ ирмологіяхъ символъ не помѣщался, а царскіе часы, какъ извѣстно, не входили въ составъ богослуженія по уставу студійскому, и въ русской Церкви введены лишь вмѣстѣ съ іерусалимскимъ уставомъ, вслѣдствіе чего и не встрѣчаются въ рукописяхъ ранѣе XV вѣка.

Такимъ образомъ, впредь до открытія болѣе древнихъ рукописей богослужебныхъ книгъ содержащихъ въ себѣ текстъ константинопольскаго символа, мы были бы лишены возможности возстановить первоначальный славянскій переводъ этого символа, если бы такой переводъ, хотя въ попорченномъ видѣ, не сохранился въ той же Устюжской Кормчей, изъ которой мы извлекли древнѣйшую редакцію символа никейскаго.

Текстъ этого древнѣйшаго перевода былъ изданъ бар. Розенкампфомъ въ видѣ палеографическаго снимка, но съ ошибками[1]), а затѣмъ съ этого снимка былъ напечатанъ въ «Христіанскомъ Чтеніи» за 1853 г. ч. II въ статьѣ: «Два древніе символа вѣры по рукописямъ XIII вѣка», стр. 219, гдѣ о немъ говорится, что этотъ «символъ должно считать лишь копіею, можетъ быть, того самого символа, который былъ переведенъ на славянскій языкъ еще св. Кирилломъ и Меѳодіемъ, потомъ принесенъ къ намъ отъ Славянъ въ самомъ началѣ просвѣщенія Россіи св. Владиміромъ».

1) Мы прилагаемъ фототипическій снимокъ съ подлиннаго текста.

Переводъ символа константинопольскаго въ теченіе вѣковъ подвергался гораздо бóльшимъ измѣненіямъ нежели переводъ никейскаго. Онъ представляется изслѣдователю въ трехъ главныхъ редакціяхъ, изъ коихъ каждая подвергалась еще различнымъ частнымъ измѣненіямъ, пока при патріархѣ Никонѣ не установилась послѣдняя редакція, помѣщенная въ славянскомъ переводѣ Скрижали и утвержденная соборомъ 1656 года.

Приступая къ разбору переводовъ константинопольскаго символа разныхъ редакцій, мы, какъ и при разборѣ никейскаго символа, начнемъ опять съ древнѣйшей.

а) Редакція первая, древнѣйшая.

Мы уже замѣтили что эта редакція сохранилась въ Устюжской Кормчей XIII вѣка; тотъ же переводъ сохранился и въ подобной рукописи Московской духовной академіи, о коей было упомянуто выше. Излагая древнѣйшій переводъ константинопольскаго символа по обоимъ этимъ спискамъ, мы также раздѣлимъ его на члены и при каждомъ будемъ поступать такъ какъ при изложеніи никейскаго символа, съ переводомъ котораго иногда будемъ справляться[1]).

I-ый членъ: *а*) πιστεύω εἰς ἕνα θεὸν πατέρα παντοκράτορα, ποιητὴν οὐρανοῦ καὶ γῆς, ὁρατῶν τε πάντων καὶ ἀοράτων.

б) Вѣроую въ ѥдинъ б҃ъ ѡ҃ць вседьржитель творець н҃боу и земли. видимымъ же всѣмъ и невидимымъ.

в) Вѣроую во единъ б҃гъ ѡ҃ць вседръжитель творе҃ н҃боу и земли видим҃ы же всѣмъ и невидим҃ы.

Переводъ въ обоихъ спискахъ одинаковъ и вполнѣ согласенъ съ подлинникомъ. По возстановленіи древней ореографіи онъ получитъ слѣдующій видъ:

1) Ореографіи будемъ придерживаться той же чтò и досел̈ѣ, хотя собственно, во вниманіе ко глубокой древности первоначальнаго перевода константинопольскаго символа, было бы, быть можетъ, основательнѣе ввести нѣкоторыя измѣненія, какъ то: при склоненіи сложныхъ прилагательныхъ оставить мѣстоименное окончаніе безъ уподобленія, напр. сватаѥго вм. сватаго и т. д.

г) **Вѣроуѭ въ кдинъ б҃ъ оц҃ь вьседръжитель творьць небеси**[1]) **и земли. видимъимъ же вьсѣмъ и невидимъимъ.**

II членъ: *а*) καὶ εἰς ἕνα κύριον Ἰησοῦν Χριστὸν τὸν υἱὸν τοῦ θεοῦ τὸν μονογενῆ, τὸν ἐκ τοῦ πατρὸς γεννηθέντα πρὸ πάντων τῶν αἰώνων, φῶς ἐκ φωτός, θεὸν ἀληθινὸν ἐκ θεοῦ ἀληθινοῦ, γεννηθέντα οὐ ποιηθέντα, ὁμοούσιον τῷ πατρί, δι' οὗ τὰ πάντα ἐγένετο.

б) **въ кдинъ г҃ь іс҃ъ х҃ъ сн҃ъ бж҃и кдиночадъ и роженъ ѿ ѿц҃а преже всѣхъ вѣкъ. свѣтъ ѿ свѣта. б҃ъ истиньнъ ѿ б҃а истиньна. роженъ не створенъ. кдиносоущенъ ѿц҃ю имьже вса бъıша.**

в) **во единъ г҃ь іс х҃с сн҃ъ бж҃іи единочадъ. и рожеⷩ ѿ оц҃а преже всѣⷯ вѣкъ. свѣтъ ѿ свѣта. б҃ъ ӥстиненъ ѿ б҃а истиваго** (sic). **роженъ не сотвореⷩ единосоущенъ ѡмоусіи ѡц҃ю. ӥмже вса быша.**

Здѣсь представляется случай сравнить разбираемый нами переводъ съ переводомъ никейскаго символа, и такъ какъ въ послѣднемъ въ томъ же членѣ встрѣчаются два выраженія: **иночадъ** и **омооусии**, которыя замѣнены въ первомъ болѣе новыми словами: **кдиночадъ** и **кдиносоущенъ**; то намъ слѣдуетъ возстановить тѣ древнѣйшія выраженія, тѣмъ болѣе что замѣна ихъ произошла очевидно подъ вліяніемъ второй болѣе новой редакціи символа, о коей будетъ говорено ниже. Посему второй членъ слѣдуетъ читать такъ:

г) **и въ кдинъ г҃ь іс х҃ъ сн҃ъ бж҃ии иночадъи. рожденъи отъ оц҃а прѣжде вьсѣхъ вѣкъ. свѣтъ отъ свѣта. б҃ъ истиньнъ отъ б҃а истиньна. рожденъ не сътворенъ. омооусии оц҃оу имьже вьсѧ бъıша.**

III членъ: *а*) τὸν δι' ἡμᾶς τοὺς ἀνθρώπους καὶ διὰ τὴν ἡμετέραν σωτηρίαν κατελθόντα ἐκ τῶν οὐρανῶν, καὶ σαρκωθέντα ἐκ πνεύματος ἁγίου καὶ μαρίας τῆς παρθένου, καὶ ἐνανθρωπήσαντα.

---

1) Какъ на стр. 7-ой такъ и здѣсь мы предпочли форму небеси какъ правильнѣйшую, хотя уже въ древнѣйшихъ рукописяхъ встрѣчается и форма небоу, зависящая отъ взаимодѣйствія основъ на с и на о.

б) съшьдъшимь съ нбе насъ ради члвкъ и за наше спсние. въплъщьшься ѿ стго дха из марии двца въчлвчьшася.

в) съшешa съ нбъ нa ради члкъ. и за нше спние и воплощшася ѿ стго дха. из мрїа двы вочлчьшася.

Относительно перевода греческихъ причастій здѣсь слѣдуетъ повторить то же самое что было сказано выше по поводу 3-го члена никейскаго символа, въ которомъ тѣ же самыя причастныя формы. Въ Румянцевскомъ спискѣ замѣчательна описка съшьдъшимь вмѣсто съшьдъшии. Но затѣмъ представляются еще два отступленія отъ греческаго подлинника: 1) ἐκ πνεύματος ἁγίου — переведено: отъ стго дха — съ перестановкою словъ. Но это не измѣняетъ смысла и повторяется въ 8-мъ членѣ, а также согласно съ никейскимъ символомъ. 2) καὶ μαρίας — переведено въ обоихъ спискахъ: из марии, вмѣсто: и марии. Это уже явное отступленіе отъ греческаго подлинника и потому спрашивается, нѣтъ ли тутъ ошибки писцовъ? Для рѣшенія сего вопроса должно обратить вниманіе на слѣдующія обстоятельства: *а*) тотъ же переводъ встрѣчается, какъ мы увидимъ ниже, во всѣхъ спискахъ символа второй и даже въ нѣкоторыхъ третьей редакціи, бывшихъ въ обращеніи даже до временъ Максима Грека, укорявшаго этимъ своихъ современниковъ, какъ мы увидимъ ниже; *б*) то же выраженіе вошло и въ текстъ молитвы на преклоненіе колѣнъ въ недѣлю пятидесятницы, въ которую включенъ почти цѣликомъ 3-й членъ символа. Въ вышеупомянутомъ синайскомъ требникѣ[1]) это мѣсто читается такъ: «съшедъшаaго съ нбсе, насъ ради чкъ. и за наше спние вьпльщшаaгося отъ стаaго дха. из мариꙗ славнꙑꙗ и приснодѣвꙑꙗ брцѧ». И въ позднѣйшихъ рукописяхъ — до XV в. — мы въ той же молитвѣ находимъ выраженіе: из мариꙗ[2]), между тѣмъ какъ въ греческомъ

---

1) По изданію Гейтлера. стр. 113.

2) Для примѣра достаточно будетъ указать на слѣд. рукописи: 1) Соф. библ. служебникъ XIII в. № 519, л. 35; 2) СПб. публ. библ. молитвенникъ XIV в. О. п. I № 5, л. 135; 3) Моск. типогр. библ. служебники: XIV—XV в. № 129 (приписыв. митроп. Кипріану), л. 113, и XV в. № 130, л. 126.

подлинникѣ этой молитвы читается, какъ и въ греческомъ символѣ: σαρκωθέντος ἐκ πνεύματος ἁγίου καὶ μαρίας τῆς ἀειπαρθένου καὶ ἐνδόξου θεοτόκου[1]).

Такое согласіе древней глаголитской рукописи XI вѣка относительно выраженія *из марина* съ позднѣйшими кирилловскими списками той же молитвы имѣетъ огромное значеніе, и — вмѣстѣ со всеобщимъ распространеніемъ того же выраженія въ спискахъ символа 1-й и 2-й редакцій до XV столѣтія включительно — отнимаетъ у насъ всякій поводъ сомнѣваться въ томъ что оно дѣйствительно было употреблено при первоначальномъ переводѣ символа. Но такъ какъ ни въ символѣ, ни въ молитвѣ на преклоненіе колѣнъ греческій текстъ не представляетъ разночтенія, которое могло бы оправдать выраженіе *из марина* вмѣсто *и марина*; то возникаетъ новый вопросъ, какимъ образомъ объяснить такое отступленіе отъ греческаго подлинника? Оно объясняется очень просто, если мы вспомнимъ что св. Кириллъ преложилъ на славянскій языкъ символъ въ такой странѣ гдѣ онъ уже былъ въ употребленіи на языкѣ латинскомъ, а въ латинскомъ переводѣ символа и у Діонисія Малаго и въ болѣе древнемъ помѣщенномъ у Исидора Меркатора[2]) именно читается такъ какъ въ первоначальномъ славянскомъ: *из марина* — de Spiritu sancto *ex* Maria virgine. Въ латинскій же текстъ константинопольскаго символа это выраженіе могло перейти изъ древнѣйшаго символа римской Церкви, о которомъ подробнѣе можно прочесть въ вышеупомянутомъ сочиненіи проф. Чельцова. Вотъ что говоритъ этотъ ученый о выраженіи: изъ Маріи[3]): «Слова: *отъ Духа Святаго и Маріи дѣвы* у Руфина († 410 г.), равно какъ у Максима Туринскаго († 465 г.) и у Петра Хрисолога († 450 г.), читаются, повидимому даже съ намѣреннымъ варіантомъ, имѣю-

---

1) Goar, Euchologium. Venet. 1730, pag. 597. Такъ же въ рукописномъ греческомъ требникѣ Моск. син. библ. XV в. № 281, л. 244.

2) Оба эти перевода напечатаны у Кард. Питры: Pitra, Juris ecclesiast. graec. historia et monumenta. Rom. 1864, I, 512.

3) Чельцовъ, Древн. формы симв. вѣры, стр. 103.

щимъ, очевидно, цѣль показать различіе участія Духа Святаго и дѣвы Маріи въ рожденіи Сына Божія по плоти, именно: de Spiritu Sancto ex Maria virgine, то есть, отъ Духа Святаго *изъ* Маріи дѣвы, — хотя блаженный Августинъ († 430 г.) и Папа св. Левъ 1-й († 461 г.) читали въ латинскомъ текстѣ римскаго символа согласно съ греческимъ не ех, или изъ, а et, или и».

Еще одно замѣчаніе: Миклошичъ[1]), приводя слово: **въплъштеније** — *σάρκωσις* — замѣчаетъ, что оно указываетъ или на латинское incarnatio или на древненѣмецкое infleiscnissa. То же самое можно сказать про глаголъ **въплътитися** — *σαρκοῦσθαι, σαρκωθῆναι*, incarnari: славянскій глаголъ здѣсь предложный, какъ и латинскій, тогда какъ греческій — безъ предлога. Встрѣчается, правда, и въ славянскомъ простая форма **плътитися**, но въ болѣе поздней рукописи; именно Горскій и Новоструевъ[2]) приводятъ выраженіе: **плотится** изъ слова св. Григорія Богослова на рождество Христово по рукописи XIV в., тогда какъ тоже мѣсто — *ὁ ἄσαρκος σαρκοῦται* — въ рукописи XI в. читается: **беспльтьнъи въплъщаıеть са**[3]).

Послѣднее замѣчаніе о вліяніи латинской формы на образованіе славянскаго слова **въплътитися** служитъ подтвержденіемъ сказанному выше о вліяніи латинскаго текста символа на первоначальное его преложеніе.

Принявъ во вниманіе все выше изложенное, переводъ 3-го члена представится намъ, согласно съ текстомъ Устюжской Кормчей и по исправленіи ороографіи онаго, въ слѣдующемъ видѣ:

г) **съшьдъшии съ нбсъ насъ ради чловѣкъ и за наше съпасеније въплъштьшься отъ свтаагo дха из мариıа дѣвица и въчловѣчьшься.**

IV членъ: *а) σταυρωθέντα τε ὑπὲρ ἡμῶν ἐπὶ ποντίου πιλάτου, καὶ παθόντα, καὶ ταφέντα.*

1) Die christliche Terminologie der slavischen Sprachen, S. 38.
2) Описаніе слав. рукописей, II, 2, 79.
3) См. Будиловича, XIII словъ Григорія Богослова, стр. 111, б.

б) пропатъ же за нъı при поньтьстѣмь пилатѣ. моу-ченъ и погребенъ.

в) пропат же за ны при пѻстѣмъ пилáтѣ. и мчнъ и погребенъ.

Собственное имя πόντιος, по латыни Pontius, должно бы остаться не переведеннымъ. Но такъ какъ оно и въ древнѣйшихъ спискахъ Новаго Завѣта [1]) является въ формѣ прилагательнаго, то очевидно что это слово было смѣшано со словомъ ποντικός. Такъ оно даже и объясняется въ «Истолкованіи свѧтаго изображеньıа вѣръı», помѣщенномъ въ старѣйшихъ (съ обозначеніемъ года) спискахъ Кормчей содержащей такъ называемый Фотіевъ номоканонъ съ толкованіями на правила, именно въ упомянутыхъ выше [2]) Загребскомъ 1262 г., Софійскомъ ок. 1282 г. и Рязанскомъ 1284 г. [3]). Въ этомъ «истолкованіи» сказано: «распатъ бъıсть за нъı отъ июдѣй при поньтьстѣмь пилатѣ. отъ понта бо бѣаше».

Посему я полагаю, что мы не имѣемъ данныхъ чтобы рѣшиться измѣнить означенную форму, такъ что чтеніе 4-го члена будетъ слѣдующее:

г) пропатъ же за нъı при поньтьстѣємь пилатѣ. и мѫченъ и погребенъ.

V членъ: *а*) καὶ ἀναστάντα τῇ τρίτῃ ἡμέρᾳ κατὰ τὰς γραφάς.

б) и въскръıше трьтии днь по книгамъ.

в) и воскрше третїи днь по книгā.

Переводъ вѣрный, по исправленіи орѳографіи будетъ:

г) и въскрьсъшь третии дьнь по кънигамъ.

VI членъ: *а*) καὶ ἀνελθόντα εἰς τοὺς οὐρανούς, καὶ καθεζόμενον ἐν δεξιᾷ τοῦ πατρός.

б) и възьдъше на нба и сѣдаще ѿ дьсноую ѡца.

в) и вшеше на нбса. и сѣдаще о десноую оца.

г) и възьдъшь на нбса и сѣдѧшть о деснѫѭ оца.

---

1) Матѳ. XXVII, 2. Лук. III, 1. Дѣян. IV, 27. I Тим. VI, 13.

2) Стр. 25, примѣч. 1.

3) Объ этой статьѣ будетъ упомянуто ниже на стр. 38 и 45.

VII членъ: *а*) καὶ πάλιν ἐρχόμενον μετὰ δόξης κρῖναι ζῶντας καὶ νεκρούς· οὗ τῆς βασιλείας οὐκ ἔσται τέλος.

б) **и пакы градоущь съ славою соудитъ живымъ и мъртвымъ югоже цр҇ствоу не боудеть коньца.**

в) **и паки градоуще со славою соудити живый и мртвы҇. егоже цр҇тву не боудеть конца.**

г) **и пакы граджшть съ славоѭ сѫдитъ живъимъ и мрътвъимъ. ѥгоже цѣсарьствоу не бѫдетъ коньца.**

VIII членъ: *а*) καὶ εἰς τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον, τὸ κύριον καὶ τὸ ζωοποιόν, τὸ ἐκ τοῦ πατρὸς ἐκπορευόμενον, τὸ σὺν πατρὶ καὶ υἱῷ συμπροσκυνούμενον καὶ συνδοξαζόμενον, τὸ λαλῆσαν διὰ τῶν προφητῶν.

б) **и въ ст҇ыи дх҇ь гн҇ь (гн҇ъ?) и въ животворащии. исходащии изъ ѿц҇а юмоуже са кланаюмъ[1]) с(ъ оц҇емь и сн҇омь и просла)влаюмъ глав҇ъшаго пррк҇ъı.**

в) **и во ст҇ыи дх҇ь гн҇ь. и въ животворащїи исходаще ѿ оц҇а. емѹже са кланае҇ оц҇ю и сн҇оу и прославлае҇ глав҇ша пррк҇ы.**

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить: 1) Ту же перестановку словъ **доухъ и сватъıи**, что̀ и въ 3-мъ членѣ и въ никейскомъ символѣ. 2) Переводъ выраженія τὸ κύριον словомъ, которое въ Румянцевскомъ спискѣ можно прочесть **гн҇ь** или **гн҇ъ**, а въ спискѣ Московской духовной академіи читается **гн҇ь**. Послѣдняя форма представляетъ притяжательное **господьнь**, что значитъ не τὸ κύριον, но τοῦ κυρίου, и такимъ образомъ совершенно измѣняетъ смыслъ подлинника, а потому не могло стоять въ первоначальномъ переводѣ. Принимая во вниманіе небрежность или мало-

---

1) Что̀ въ скобкахъ, то въ рукописи было неразборчиво уже слишкомъ 55 лѣтъ тому назадъ, когда былъ сдѣланъ палеографическій снимокъ приложенный къ 1-му изданію книги Розенкампфа. Теперь еще нѣсколько ближайшихъ буквъ вовсе неразборчивы. Дополнено это мѣсто по списку *в*., измѣнивъ согласно съ Розенкампфомъ очевидно ошибочныя формы оц҇ю и сн҇у сообразно со смысломъ и со сохранившеюся въ спискѣ *б*. буквою с.

грамотность писцовъ обѣихъ рукописей[1]) нельзя не прійти къ убѣжденію, что здѣсь должно было стоять или гь или гдь; если же дѣйствительно была буква н, то, вѣроятно, за нею слѣдовало не ь но ъ, означая такимъ образомъ слово: господинъ, которое въ первоначальной славянской письменности употреблялось еще наравнѣ со словомъ господь. Такъ напр., въ XIII словахъ Григорія Богослова по рукописи XI вѣка Св. Духъ называется: «дх҃ъ правъи, старѣи, господинъ» — πνεῦμα εὐθὲς, ἡγεμονικὸν, κύριον[2]); извѣстная старославянская пѣснь употреблявшаяся у Чеховъ съ 10-го вѣка начинается словами: Господине помилуй ны![3]) Да и въ наше время у Сербовъ, наряду съ формою *Господ Бог*, существуетъ также *Госпдин и Бог*[4]); а въ католическихъ сербскихъ (хорватскихъ) молитвенникахъ встрѣчаются возгласы: Gospodine pomiluj! Smiluj se nam Gospodine! Но мы имѣемъ много данныхъ заставляющихъ насъ предполагать съ бо́льшею вѣроятностію, что въ первоначальномъ переводѣ стояло именно: господь. Къ такимъ даннымъ относятся слѣдующія:

1) Выше (по поводу IV-го члена) мы упомянули о статьѣ находящейся въ древнихъ спискахъ Кормчей XIII вѣка подъ заглавіемъ: «Истолкованиє ст҃аго изображеньꙗ вѣръı». Въ этомъ толкованіи прописанъ почти весь текстъ символа, хотя не первоначальной редакціи, но второй, которая употреблялась въ XIII вѣкѣ. О Святомъ Духѣ сначала приводится текстъ 8-го члена символа слѣдующими словами: «и въ дх҃а ст҃го г҃а животворѧщаго исходѧщаго ѿ ѡц҃а» и т. д. Затѣмъ непосредственно толкованіе: «нє токмо глаголю ꙗко єсть дх҃ъ стъıи. нъ и вѣрую вънь ꙗко въ ст҃а. ꙗко господа. ꙗко животворѧща...»

1) Сто́итъ вспомнить въ никейскомъ символѣ: въѣдоущь вм. грядоущь; вѣ вм. вѣ; 'вѣ вм. не вѣ; въ константинопольскомъ символѣ: съшьдъшимъ вм. съшьдъшии; и здѣсь, рядомъ съ г҃нь, слово дх҃ь также съ неправильно поставленнымъ ь вм. ъ.

2) Ркпсь публ. библ. л. 365 γ, — по изд. Будиловича, стр. 277.

3) См. Dobrowsky, Geschichte der böhmischen Sprache, S. 76—79.

4) Вук Стеф. Српски рјечник, стр. 96. Словарь Лавровскаго, ст. 74.

2) Въ тѣхъ же Кормчихъ помѣщена полемическая статья: «О фрязехъ и о прочихъ латинахъ»[1]). Въ ней говорится о Латинахъ: «Отъ моу образоу вѣры ѿ еуангльскыхъ рѣчии сложеноу соущю и вѣ тако глщю ѡ стмь дсѣ. и въ дха стго га и животворащаго исходащаго ѿ оца. тиже приложиша и ѿ сна». Тоже самое обвиненіе читается и въ статьѣ: «Отязанье съ Латиною» митрополита Георгія (1062—1077 г.), напечатанной въ Истор. русск. Церкви преосв. Макарія, т. II, стр. 348 (2 изд.), а также въ древнемъ переводѣ посланія митрополита Іоанна II († 1089 г.) къ архіепископу Римскому, гдѣ прямо говорится: «вѣруемъ въ Духъ Святый и Господа животворящаго»[2]).

3) Во всѣхъ видѣнныхъ нами спискахъ символа 2-й редакціи XIV вѣка и во многихъ спискахъ 3-й редакціи XIV—XV в. о Св. Духѣ читается также: господа животворащаго.

4) Извѣстное свидѣтельство отенскаго инока Зиновія († 1568 г.), видѣвшаго древній списокъ номоканона XI вѣка, о коемъ онъ говоритъ слѣдующее: «видѣхъ въ правилѣхъ древняго превода книги, преписаны же быша при Ярославѣ князѣ, Владиміровѣ сынѣ, и при епископѣ Іоакимѣ въ началѣ крещенія нашея земли: во изображеніи православныя вѣры святаго вселенскаго перваго собора писано: и въ Духа Святаго Господа»[3]). На это свидѣтельство указываютъ: преосв. Макарій въ Истор. русск. раскола, стр. 24, и въ Истор. русск. Церкви, т. I, изд. 2-е, стр. 154; преосв. Филаретъ въ Исторіи русской Церкви, періодъ III, § 30; проф. Павловъ въ выше упомянутомъ сочиненіи о славяно-русскомъ номоканонѣ на стр. 16—17, гдѣ весьма убѣдительно доказывается достовѣрность Зиновіева свидѣтельства о древности видѣнной имъ рукописи номоканона.

---

1) Эта статья напечатана въ сочиненіи Попова: «Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ Латинъ. М. 1875». См. стр. 59, 1.

2) Калайдовичъ, Памятники росс. словесности XII в., стр. 217.

3) Зиновія, Истины показаніе, напечат. въ Православн. Собесѣдникѣ 1863 г., стр. 954.

Во всѣхъ названныхъ нами рукописяхъ Духъ Святый называется **Господь**, но не **Господьнь**, и только въ одной **Господнинъ**. Въ другихъ же спискахъ символа 3-й редакціи не встрѣчается ни одно изъ этихъ выраженій, ибо въ нихъ τὸ κύριον принято въ другомъ смыслѣ и переведено словомъ: **истинный**; такъ что и эти рукописи ничего не доказываютъ противъ слова: **Господь**. И такъ мы имѣемъ право заключить, что форма **гнь**, встрѣчающаяся въ спискѣ Кормчей Моск. духовной академіи есть ошибка или произвольное искаженіе писца, тѣмъ болѣе объяснимое, что въ самомъ священномъ Писаніи Святый Духъ называется и Духомъ Господнимъ. Такъ точно объясняется та же форма въ Посланіяхъ митрополита Никифора къ неизвѣстному князю и къ князю Муромскому Ярославу изданныхъ преосв. Макаріемъ [1]). Оба эти посланія сохранились въ весьма испорченныхъ спискахъ, на что̀ обращаетъ вниманіе и г. Поповъ [2]); а затѣмъ въ другомъ посланіи того же митрополита «къ Володимеру князю всея Руси» соотвѣтствующее мѣсто читается безъ слова **господень**: «и въ Духа Святаго животворящаго...» [3]).

Но если нѣтъ основанія сомнѣваться въ томъ, что въ древнѣйшемъ переводѣ символа Духъ Святый названъ Господомъ, то остается еще вопросъ, почему переводчикъ передалъ греческое прилагательное τὸ κύριον существительнымъ, а не прилагательнымъ именемъ, какъ это пытались сдѣлать въ послѣдствіи, а именно въ концѣ XIV вѣка словомъ: **истинный**, и гораздо еще ранѣе — въ X вѣкѣ — словомъ: **господьствьнъıи**? Послѣднее встрѣчается у Іоанна Экзарха въ Богословіи Іоанна Дамаскина [4]), а затѣмъ въ Изборникѣ Святослава (л. 23 об.) въ статьѣ о второмъ вселенскомъ Соборѣ, гдѣ объ этомъ Соборѣ сказано: «...**стыи же дхъ бъ соущь. животворивъ. и единосоущьнъ**

1) Истор. русск. Церкви, т. II, 2 изд., стр. 352 и 359.
2) Обзоръ полемич. сочиненій, стр. 108.
3) См. Памятники росс. словесности XII в., стр. 159.
4) «Дхъ стыи. гьствьнъı и животворенъıи» (sic). По изд. Моск. Общ. Истор. и Древн., стр. 71 б.

о҃цю и с҃нѹ проповѣда. приближивъ къ положеноѹоумоу от никейскыихъ о҃ць сълогъ о с҃тѣемь д҃сѣ. иже господьствьный и животворьный и прокои».

Весьма вѣроятно что и здѣсь, какъ при выраженіи: **въплъштьшьсѧ отъ с҃таго д҃ха из мариꙗ дѣвицѧ** — переводчикъ имѣлъ въ виду латинскій переводъ того прилагательнаго существительнымъ: Dominum, а притомъ и трудно было подобрать прилагательное, которое выражало бы понятіе о господствѣ столь же ясно какъ существительное **господь**; слово же **господьствьнъи** выражаетъ собственно то что̀ свойственно господству. Покойный проф. Чельцовъ высказалъ по этому вопросу слѣдующія соображенія[1]): «Въ древнемъ апостольскомъ символѣ (Церквей кипрской и малоазійскихъ) о Духѣ Святомъ читается: Господа и животворящаго (χύριον χαὶ ζωοποιόν); въ символѣ втораго вселенскаго Собора или нашемъ, *и* (χαὶ) опять опускается[2]), а самыя слова: Господа, животворящаго, на греческомъ языкѣ читаются съ прибавленіемъ члена средняго рода: τὸ χύριον, τὸ ζωοποιόν, такъ что первое изъ нихъ можно было бы перевесть прилагательнымъ словомъ: *господственнаго*, если бы это слово могло выражать на славянскомъ или русскомъ языкѣ то, что Духъ Святый не есть духъ служебный, въ служеніе посылаемый, а есть Господь всего нераздѣльно со Отцемъ и Сыномъ. Но такъ какъ слово: *господственный* ни на славянскомъ языкѣ, ни на русскомъ нарѣчіи не употребительно, или если иногда и слышится въ устахъ народа, то совсѣмъ въ другомъ значеніи: поэтому и переведено, вмѣсто прилагательнаго τὸ χύριον, ближе къ древнему чтенію: χύριον, существительнымъ словомъ: Господа, какъ и на латинскій языкъ Діонисій Малый, по той же конечно причинѣ, перевелъ оба эти

1) Древнія формы символа вѣры, стр. 68—69.

2) χαὶ опускается не во всѣхъ спискахъ. Такъ, напр., въ двухъ спискахъ символа IX-го вѣка изданныхъ О. Архимандритомъ Амфилохіемъ читается: τὸ χύριον χαὶ ζωοποιόν. Одинъ изъ этихъ списковъ находится въ Лобковской Псалтыри и изданъ въ 1866 г. иждивеніемъ К. Т. Солдатенкова; другой въ Псалтыри преосв. Порфирія 862 г., — изданъ при октябрьской книжкѣ «Чтеній въ общ. любителей духовнаго просвѣщ.» за 1873 г.

выраженія въ символѣ втораго вселенскаго собора также существительными словами: Dominum et Vivificatorem, то есть, Господа и животворителя». Соглашаясь вообще съ этимъ разсужденіемъ, за исключеніемъ не кстати принимаемаго авторомъ вліянія собственно *русскаго* нарѣчія на *славянскій* переводъ символа, — мы должны однако оговорить ошибку въ послѣднемъ предложеніи: латинское слово vivificatorem — животворителя читается не въ переводѣ Діонисія Малаго, но въ болѣе древнемъ; Діонисій же перевелъ такъ точно какъ значится въ славянскомъ преложеніи: Dominum et vivificantem — Господа и животворящаго[1]).

Далѣе въ древнѣйшемъ переводѣ VIII-го члена есть разница отъ позднѣйшаго буквальнаго еще въ слѣдующемъ: исходаштии изъ отьца кмоуже са кланѣкмъ съ отьцьмь и сынъмь и прославлѣкмъ — вмѣсто: иже ѿ отца исходащаго, иже со отцемъ и сыномъ спокланаема и съславима. Но такъ какъ здѣсь смыслъ подлинника переданъ совершенно вѣрно безъ рабскаго подражанія буквѣ; то эта разница служитъ лишь подтвержденіемъ древности и подлинности перевода и потому должна остаться безъ измѣненія.

На основаніи всего выше изложеннаго VIII членъ символа долженъ гласить:

г) и въ сватъи. дх҃ъ г҃ь и животвораштии исходаштии из оц҃а. кмоуже са кланѣкмъ съ оц҃мь и с҃нмь и прославлѣкмъ. глаголавъшии пророкъы.

IX членъ: *а*) εἰς μίαν ἁγίαν καθολικὴν καὶ ἀποστολικὴν ἐκκλησίαν.

б) въ кдиноу с҃тоую кафоликию и ап҃льскоую ц҃рквь.	*в*) во единоу с҃тоую кафоликію и ап҃льскоую ц҃рквь.

Въ этомъ предложеніи могло бы возникнуть сомнѣніе лишь относительно формы прилагательнаго: с҃тоую, которое въ грече-

1) См. выше указанн. (стр. 34 примѣчан. 2) изданіе Кардинала Питры, ч. I, стр. 512.

скомъ не имѣетъ члена. Но та же самая форма намъ уже встрѣтилась и была объяснена выше при изложеніи X-го члена символа іерусалимскаго. По этому мы можемъ изложить IX членъ, безъ дальнѣйшихъ объясненій, слѣдующимъ образомъ:

г) въ єдинѫ свѧтѫѭ кадоликиѭ и апостольскѫ цръкъвь.

X членъ: *а*) ὁμολογῶ ἓν βάπτισμα εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν.

б) исповѣдаю єдино крщеніє въ ѡставленіє грѣховъ.

в) исповѣдаю єдино крщеніє во ѡставленіе грѣховъ.

Выраженіе: оставлениіє или отпоущениіє грѣховъ находится въ древнѣйшихъ спискахъ евангелій и апостола, при чемъ родительный грѣховъ встрѣчается попеременно съ дательнымъ: грѣхомъ, и притомъ въ однѣхъ и тѣхъ же рукописяхъ. Но такъ какъ въ позднѣйшихъ редакціяхъ константинопольскаго символа рѣшительно преобладаетъ форма грѣховъ, которую мы встрѣтили и въ символѣ іерусалимскомъ; то мы можемъ предположить что она же была и въ первоначальномъ славянскомъ переводѣ.

г) исповѣдаѭ єдино крьштениє въ оставлениє грѣховъ.

XI членъ: *а*) προσδοκῶ ἀνάστασιν νεκρῶν.

б) чаю въскрѣшениꙗ мьртвъымъ.

в) чаю воскрšеніа мртвыі.

Дательный падежъ мрътвъимъ въ Новомъ Завѣтѣ встрѣчается попеременно съ родительнымъ мрътвъихъ; но во всѣхъ редакціяхъ символа преобладаетъ дательный.

г) чаѭ въскрѣшениꙗ мрътвъимъ.

XII членъ: *а*) καὶ ζωὴν τοῦ μέλλοντος αἰῶνος· ἀμήν.

б) и жизни боудоущаго вѣка. аминь.

в) и жизнь боудоущаго вѣка. аминь.

г) и жизни бѫдѫштаего вѣка. аминь.

Написавъ подъ рядъ всѣ двѣнадцать членовъ, мы получимъ текстъ древнеславянскаго перевода константинопольскаго символа 1-й редакціи въ слѣдующемъ видѣ:

Вѣроуѭ въ ѥдинъ б҃ъ оц҃ь вьседръжитель творьць н҃беси и земли. видимꙑимъ же вьсѣмъ и невидимꙑимъ. и въ ѥдинъ г҃ь і҃с х҃ъ с҃нъ б҃жии иночѧдꙑи. рожденꙑи отъ оц҃а прѣжде вьсѣхъ вѣкъ. свѣтъ отъ свѣта. б҃ъ истиньнъ отъ б҃а истиньна. рожденъ не сътворенъ. омооусии оц҃оу имьже вьсѩ бꙑшѧ. сшьдъшии съ н҃бсъ насъ ради чловѣкъ и за наше съпасениѥ въплъштьшьсѧ отъ свѧтааго дх҃а из мариѩ дѣвицѧ и въчловѣчьшьсѧ. пропѧтъ же за нꙑ при понътьстѣѥмь пилатѣ. и мѫченъ и погребенъ. и въскрьсъшь третии дьнь по кънигамъ. и въшьдъшь на н҃бса и сѣдѧшть о деснѫѭ оц҃а. и пакꙑ грѧдѫшть съ славоѭ сѫдитъ живꙑимъ и мрътвꙑимъ. ѥгоже ц҃ѣсарьствоу не бѫдетъ коньца. и въ свѧтꙑи дх҃ъ г҃ь и животворѧштии исходѧштии из оц҃а. ѥмоуже сѧ кланиѥмъ съ оц҃мь и с҃нмь и прославлиѥмъ. глаголавъшии пророкꙑ. въ ѥдинѫ свѧтѫѭ каѳоликиѭ и апостольскѫ црькъвь. исповѣдаѭ ѥдино крьштениѥ въ оставлѥниѥ грѣховъ. чаѭ въскрѣшениꙗ мрътвꙑимъ и жизни бѫдѫштааго вѣка. аминь.

б) Редакція вторая.

Она сохранилась въ двухъ видахъ, различныхъ и по тексту и по письменамъ — глаголицѣ и кириллицѣ. Такъ какъ мы обладаемъ гораздо обильнѣйшимъ матеріаломъ для изученія кирилловскаго текста нежели глаголическаго, то мы и начнемъ съ перваго.

1. Редакція Кирилловская.

Символъ 2-й редакціи находится въ тѣхъ изъ видѣнныхъ нами богослужебныхъ рукописей кои старѣе конца XIV вѣка и въ нѣкоторыхъ рукописяхъ XV-го вѣка. Текстъ его былъ изданъ вмѣстѣ съ текстомъ символа изъ Румянцевской Кормчей въ вышеупомянутой книжкѣ «Христіанскаго Чтенія» за 1853 г., ч. II, стр. 221. Но здѣсь онъ напечатанъ по одной рукописи XIII—XIV вѣка «Обиходъ церковный разныхъ моленій», бывшей Новгород-

ской софійской библіотеки, нынѣ С.-Петербургской духовной академіи № 1052. Для болѣе точнаго возстановленія текста 2-ой редакціи мы сравнивали эту рукопись съ нѣкоторыми другими, именно: четырьмя рукописями Московской типографской и тремя С.-Петербургской публичной библіотекъ XIV и XV в., а также съ «Истолкованіѥмъ свѧтаго изображения вѣры» XIII в., о коемъ мы упоминали выше (стр. 36 и 38)[1]). Послѣдняя статья, сколько намъ извѣстно, не была еще издана; а такъ какъ она не менѣе интересна чѣмъ разныя «исповѣданія вѣры» давно уже изданныя, то мы рѣшились напечатать ее цѣликомъ въ видѣ приложенія къ настоящему очерку. (См. Приложеніе № 2).

Представляемъ сводный текстъ 2-й редакціи константинопольскаго символа:

Вѣроую въ ѥдиного б҃а оц҃а вьседьржителѧ. творьца н҃боу и земли. видимымъ же вьсѣмъ и невидимымъ. и въ ѥдиного г҃а і҃са х҃а сн҃а б҃иꙗ ѥдиночадаго ѿ оц҃а рожденаго прѣжде вьсѣхъ вѣкъ. свѣтъ ѿ свѣта. б҃ъ истиньнъ ѿ б҃а истиньна. рождена[a] а не сътворена. ѥдиносоущьна[b] оц҃ю. имьже вьсѧ быша. насъ ради чловѣкъ[c] и за[d] наше съпасениѥ сшьдъшаго съ н҃бсъ и въплъщьшасѧ ѿ дх҃а ст҃го изъ мариꙗ дв҃ца въчлв҃чьшасѧ. и распѧта за ны при поньтьстѣмь пилатѣ. моучена[e] и погребена. и въскр҃съша въ третии дн҃ь по писаниѥмъ. въшьдъшаго[f] на н҃бса и сѣдѧщаго[g] о десноую оц҃а. и пакы грѧдоущаго[h] съ славою соудити живымъ и мьртвымъ. ѥгоже ц҃рствию нѣсть коньца. и въ дх҃а ст҃го г҃а[i] и животворѧщаго. исходѧщаго ѿ оц҃а: иже съ

1) Вотъ нумера рукописей и сокращенія коими мы ихъ обозначаемъ: Типогр. библ. № 148 (XIV в.) — Тип 1; 149 (XIV в.) — Тип. 2; 150 (XIV в.) — Тип. 3; 151 (XV в.) — Тип. 4; СПб. публ. библ. F. п. I. 73 (XIV в.) — Пб. 1; O. п. I. 2 (XIV в.) — Пб. 2; Q. п. I. 8 (XV в.) — Пб. 3; СПб. дух. акад. 1052 (XIII—XIV в.) — Ак.

a. рожень а не створень Тип. 1. 2. *b*. ѥдиносоущень Тип. 2. *c*. послѣ чл҃вкъ прибавл. бывъ Тип. 3, Пб. 1. *d*. нашего ради спасениꙗ Тип. 1, 3. Ак. *e*. пострадавша Тип. 1. *f*. въсшедъша Тип. 2, Пб. 1. *g*. сѣде Тип. 1. *h*. послѣ грѧдоущаго прибавл. на землю Тип. 1, 2, 3, 4, Пб. 3, Ак. *i*. г҃а пропущ. въ Пб. 1; послѣ г҃а прибавл. ст҃а Пб. 2; истиньнаго (вм. г҃а) ѿ оц҃а исходѧщаго Пб. 3.

оцмь и сп҃мь съпокланыюемъ[k] и славимъ. гл҃авъшаго пророкы. въ кдиноу ст҃оую съборноую[l] и ап҃льскоую црквь. исповѣдаю[m] кдино крьщеник въ оставленик грѣховъ. чаю[n] въскрѣшенна[o] мр҃твъıмъ. и жизни[p] боудоущаго вѣка. аминь.

Если мы сравнимъ сводный текстъ съ варіантами, то замѣтимъ значительную неопредѣленность этого текста, которая простирается до того что иногда въ одной и той же рукописи два списка символа представляютъ довольно значительныя разночтенія. Такъ, напримѣръ, въ великолѣпномъ Часословѣ Моск. синод. типографіи № 150, относимомъ И. И. Срезневскимъ къ XIV вѣку[1]), символъ читается на л. 59 и на л. 89. Въ первомъ третій членъ начинается такъ: «Насъ ради чл҃вкъ. нашего ради спасеньꙗ»; а во 2-мъ: «Насъ ради чл҃вкъ бывъ за наше спасенье»; въ VII-мъ членѣ въ 1-мъ символѣ: «грꙗдущаго съ славою на землю», во 2-мъ: «грꙗдущаго и на землю съ славою»; въ IX членѣ Церковь называется то зборною, то сборною и т. д.

Почти во всѣхъ рукописяхъ различно читаются слова VIII члена: «спокланꙗемъ и славимъ». Такъ они читаются только въ Часословѣ XIV в. Петербургской публ. библ. О. п. I. 2; но правильность этого чтенія подтверждается Богословіемъ Іоанна Дамаскина въ переводѣ Іоанна Экзарха, гдѣ это мѣсто значится такъ: «покланꙗемъ и славимъ»[2]).

Обратясь затѣмъ къ нашему тексту сравнительно съ 1-ю редакціею и съ греческимъ оригиналомъ, мы найдемъ различныя особенности, изъ коихъ однѣ, не отступая отъ смысла подлинника, составляютъ лишь отличія въ переводѣ, другія же съ подлинникомъ несогласны.

---

k. и спокланꙗемъıмъ славимъ Тип. 1; и спокланꙗньемь славимъ Тип. 4, Ак.; спокланꙗемъıи славимъ Тип. 3, Пб. 1; спокланꙗема. славимъ Тип. 2; спокланꙗема и славима Пб. 3. *l*. съборьноую Пб. 2; зборноую Тип. 3. *m*. исповѣдаемъ Пб. 3, Тип. 3, 4; исповѣдуемъ Тип. 1. *n*. чаемъ Пб. 3, Тип. 1, 4. *o*. воскр҃нья Тип. 1, 3, Пб. 2. *p*. жизнь (вм. и жизни) Тип. 1.

1) См. Древніе памятн. русск. письма, 2 изд., ст. 291.

2) По издан. Моск. Общ. Исторіи и Древн., стр. 72 а.

Къ первымъ относятся слѣдующія выраженія, изъ коихъ 1-е, 2-е и 3-е точно такъ же измѣнены во 2-й редакціи никейскаго символа:

1) **кдиночадъıй** вмѣсто **иночадъıй**;

2) **рождена а не сътворена** вмѣсто **рожденъ не сътворенъ**;

3) **кдиносоущьнъ** вмѣсто **омооусии**;

4) **распатъ** вмѣсто **пропатъ**;

5) **по писаникмъ** вмѣсто **по кънигамъ**;

6) **исходащаго отъ отьца** вмѣсто **из отьца**;

7) **иже съ оцмь и сӥмь съпокланкмъ и славимъ** вм. **кмоуже са кланккмъ съ оцмь и сӥмь и прославлккмъ.**

Затѣмъ, опять какъ во 2-й редакціи никейскаго символа, винительный падежъ подобенъ родительному, за исключеніемъ, однако, II-го члена, гдѣ читается какъ въ 1-й редакціи: **свѣтъ ѿ свѣта, бъ истиньнъ ѿ ба истиньна.** Далѣе мы встрѣчаемъ перестановку нѣкоторыхъ словъ, очевидно сдѣланную съ цѣлію приблизить и порядокъ словъ къ греческому подлиннику; напримѣръ во II-мъ членѣ: «**ѿ оца рождена**» вмѣсто: «**рожденъ ѿ оца**», и въ III-мъ членѣ: «**насъ ради чл҃къ и за наше съпасеник сшьдъшаго съ небесъ**» вмѣсто: «**съшьдъшии съ небесъ насъ ради чл҃къ и за наше съпасеник**».

Всѣ эти передѣлки нисколько не измѣняютъ смысла подлинника, но есть и такія которыхъ нельзя объяснить изъ греческаго текста. Такъ, напримѣръ, въ шести рукописяхъ въ VII-мъ членѣ послѣ словъ: «**и пакы градоущаго**» читается прибавленіе: «**на землю**». Это очевидно глосса перенесенная съ поля въ текстъ по невѣдѣнію писцовъ. По этому мы и не сочли себя въ правѣ внести это прибавленіе въ сводный текстъ, тѣмъ болѣе что оно не вошло въ позднѣйшіе списки символа и не находится въ «Истолкованіи». Кстати упомянемъ здѣсь о другой подобной вставкѣ въ выше названной рукописи синод. типографіи № 150, гдѣ на л. 76 въ текстѣ молитвы Господней внесено лишнее слово долги: «**ıакоже и мы оставлıакмъ долги должникомъ нашимъ**». Замѣчательно что такая же вставка встрѣчается въ евангеліи

Моск. синод. библіотеки XIV в. № $^{64}/_{28}$. На нее указываютъ Горскій и Невоструевъ[1]), которые приводятъ и другіе примѣры подобныхъ вставокъ, при чемъ замѣчаютъ, что переводчики или переписчики «иногда прибавляли лишнія слова для ясности смысла»[2]).

Совсѣмъ иное представляетъ намъ другое измѣненіе въ томъ же VII-мъ членѣ: **єгоже цр҇твию нѣсть коньца** — вм. **не бѫдетъ коньца**. Это измѣненіе не только встрѣчается во всѣхъ видѣнныхъ нами спискахъ 2-й и 3-й редакцій отъ XIV до XVI вѣка, и въ «Истолкованіи», которое относится къ XIII вѣку; но оно же вошло и въ первопечатныя кирилловскія богослужебныя книги. Посему нельзя сомнѣваться въ томъ, что это измѣненіе должно быть внесено въ текстъ символа 2-й редакціи. Трудно объяснить какимъ образомъ могло вкрасться въ славянскій переводъ такое измѣненіе, никакъ не служащее для ясности смысла, но составляющее очевидное отступленіе отъ греческаго текста, хотя въ сущности не измѣняетъ его смысла. При этомъ достойно вниманія то обстоятельство, что и здѣсь встрѣчается параллельное явленіе въ евангельскомъ текстѣ. Извѣстно что выраженіе: «Егоже царствію не будетъ конца» взято изъ евангелія отъ Луки, гл. I, ст. 33, и замѣчательно что уже въ такъ называемомъ Архангельскомъ евангеліи (Румянцевскаго музея № 1666) писанномъ по находящейся въ немъ записи въ 1092 году, встрѣчается (на л. 160 об.) тоже самое отступленіе (**нѣсть коньца**), которое и указано О. Амфилохіемъ въ его великолѣпномъ изданіи: «Четвероевангеліе Галичское», т. II, стр. 25.

Возникаетъ вопросъ: не перенесено ли выраженіе: **нѣсть коньца** изъ евангелія съ такимъ чтеніемъ въ символъ? А затѣмъ другой: имѣлъ ли исправитель передъ собою греческій текстъ въ которомъ ошибочно было написано οὐκ ἔστι вмѣсто οὐκ ἔσται? или онъ самъ ошибочно принялъ ἔσται за форму настоящаго времени?

1) Описан. славянск. рукописей, I, стр. 258.
2) Тамъ же, стр. 19.

Послѣднее могло случиться тѣмъ легче, что по новогреческому произношенію ἐστι и ἔσται выговариваются почти одинаково. такъ какъ оба эти слова на второмъ слогѣ не имѣютъ ударенія.

Остается упомянуть еще о словѣ сборнаꙗ или съборнаꙗ, замѣнившемъ, какъ и во 2-й редакціи никейскаго символа, греческій терминъ каѳоликиꙗ. Но такъ какъ этотъ терминъ имѣетъ разныя значенія и былъ передаваемъ разными славянскими словами; то о выраженіи сборнаꙗ будетъ говорено подробнѣе въ концѣ нашего изслѣдованія, при обозрѣніи исторіи перевода греческаго прилагательнаго καθολικός.

2. Редакція глаголическая.

Глаголическій символъ 2-й редакціи встрѣчается преимущественно въ миссалѣ или римско-католическомъ служебникѣ.

Въ исторіи югославянской литературы Шафарика[1]) исчислены нѣкоторые рукописные глаголическіе миссалы, изъ коихъ древнѣйшій относится къ 1368 году. Кромѣ того упоминается о нѣкоторыхъ болѣе древнихъ отрывкахъ въ глаголической хрестоматіи Берчича[2]). Но такъ какъ область славянскаго богослуженія по римскому обряду была не обширна и ограничивалась однимъ сербскимъ племенемъ, то глаголическія рукописи далеко не могли претерпѣть столькихъ измѣненій какъ кирилловскія, и между ними не могло быть такого разнообразія какъ между послѣдними, въ которыя вносили свои особенности и Сербы и Болгары и Русскіе. Поэтому первопечатныя глаголическія книги довольно вѣрно изображаютъ состояніе современной имъ рукописной глаголической литературы, и для нашей цѣли будетъ вполнѣ достаточно, если мы прослѣдимъ вкратцѣ какимъ главнѣйшимъ измѣненіямъ подвергался символъ въ глаголической печати.

Первопечатный глаголическій служебникъ, въ листъ, безъ означенія мѣста (по мнѣнію Добровскаго въ Венеціи), оконченный

1) Šafařik, Geschichte der südslavischen Literatur. I, 171—173.

2) Berčić, Chrestomathia linguae veteroslovenicae charact. glagolit. Pragae, 1859, p. XXI—XXII (2-е изд. подъ заглав.: Čitanka staroslov. jezika, str. X—XI).

печатаніемъ 22 февраля 1483 г., особенно замѣчателенъ тѣмъ, что это первая изъ всѣхъ славянскихъ книгъ напечатанная на церковномъ языкѣ [1]). Она принадлежитъ къ числу величайшихъ библіографическихъ рѣдкостей; наша публичная библіотека обладаетъ довольно хорошо сохранившимся экземпляромъ. Мы сообщаемъ здѣсь въ кирилловской транскрипціи текстъ символа напечатаннаго въ этомъ служебникѣ (тетрадь ц, л. 3), а въ разночтеніяхъ обозначимъ тѣ измѣненія которымъ былъ подвергнутъ тотъ же символъ въ миссалѣ изданномъ въ Римѣ Рафаиломъ Леваковичемъ въ 1631 г. (стр. 234).

Вѣроую вь[a] единаго б҃а. Оц҃а всемогоущаго творца н҃боу и з҃мли. видимихъ[b] всѣхь и невидимихь. И вь[a] едного г҃а н҃шго[c] и҃с х҃а[d] с҃на б҃жиѣ единоч҃даго[e]. Оть оц҃а роенаго[f] прѣѥе всѣхь вѣкь. Б҃ь[g] ѿ б҃а с҃ть ѿ с҃та б҃ь истинни[h] ѿ б҃а истиннаго. Роень а не створень едино соущаи[i] оцоу имже вса биши[k] (sic). Иже н҃сь ради ч҃кь и н҃шго с҃пснiѣ ради сниде с҃нбсь и вплтисе. ѿ д҃ха с҃та из м҃рие дѣви вч҃чисе[l]. Крижоу[m] пригвожьень оубо за ни при поутанс҃цѣемь пилатѣ. Моучень и погребень бисть. И вскрсе трети дань по писаниемь[n]. Взиде[o] н҃бо и[p] сѣдит[i] о десною оц҃а. И ѿтоудоу[q]. паки хощеть прити са с҃лвою соудити живимь и м҃ртвимь. егоже ц҃рствию не боудеть к҃нца. И вд҃ха с҃го г҃а животь творещ҃го[r] исходещ҃го ѿ оц҃а и сина. Иже[s] са оцемь[t] и с҃номь равно покланаетсе и с҃лвою слв҃тсе[u] иже г҃лаль ѥ п҃рроки. И вь[v] единоу с҃тоу католич҃скоу[x] и ап҃лскоу ц҃рквь. испвдаю едино к҃рщение вь[y] оставление грѣховь. И чаю вскрѣшниѣ м҃ртви[z]. и жизни боудщ҃го в҃ка. ам҃и.[aa]

---

1) Добровскаго Грамматика, перев. Погодина, ч. I, XXXVII.

a. ва единаго. *b*. видимим всим, и невидимим. *c*. нашего пропущ. *d*. Исоуса Христа. *e*. единочедаго. *f*. И ѿ Отца рожденнаго прежде всеҳ век. *g*. Бога. *h*. свет ѿ светта, Бога истинна. *i*. Рожденна, не створенна, единосоущна. *k*. бише. *l*. Деви: и вачловечисе. *m*. Ка Крижоу пригвожден. *n*. писанию. *o*. И взиѣде. *p*. и пропущ. *q*. ѿтоудоу пропущ. *r*. и животворещаго. *s*. иже пропущ. *t*. Отцемже. *u*. покланѣема, и соуславима. *v*. ва. *x*. католичаскоую. *y*. ва. *z*. мертвимь. *aa*. Ямен.

При разсмотрѣніи этого символа оказывается, что основаніемъ его служили 1-я и 2-я редакціи славянскаго преложенія въ сербскомъ изводѣ, но что славянскій текстъ былъ примѣняемъ къ латинскому символу, съ каковою цѣлію и измѣнены нѣкоторыя выраженія въ ономъ.

Изъ 1-ой редакціи въ глаголическомъ символѣ сохранилось измѣненное во 2-й кирилловской выраженіе: **не боудетъ конца** и оставленъ безъ перевода терминъ καϑολιχή.

Изъ 2-й кирилловской редакціи взяты: **единочадый** вм. **иночадъи**; **единосоущныи** вм. **омооусии**; **по писаниемь** вм. **по кънигамъ**; **исходящии отъ отьца** вм. **из отьца**.

Изъ этой же редакціи перешло въ глаголическую прибавленіе союза **а** во II-мъ членѣ послѣ слова **рожденъ**, хотя этого союза нѣтъ въ латинскомъ символѣ, какъ его нѣтъ и въ греческомъ подлинникѣ, ни даже въ 1-й редакціи славянскаго перевода. Но затѣмъ съ латинскаго языка переведены выраженія: **всемогоущии** (omnipotens) вм. **вьседръжитель**; **крижоу пригвожьенъ** (cruci fixus) вм. **пропятъ** или **распятъ**.

Относительно послѣдней перемѣны слѣдуетъ замѣтить что въ XVII вѣкѣ и въ Россіи предлагалось замѣнить слово **распятъ** другимъ, ближе подходящимъ къ греческому σταυρωϑέντα. Такъ какъ послѣднее происходитъ отъ σταυρός — крестъ —, то знаменитый въ то время ученый эллинистъ Епифаній Славинецкій въ своемъ преложеніи символа вмѣсто **распятъ** употребилъ выраженіе **оукрестованъ**. Объясненіе своего перевода Епифаній предлагаетъ въ особой статьѣ: «**Правила на отмѣны реченій с҃то символа**». Эту статью, вмѣстѣ съ самымъ переводомъ символа, мы считаемъ не лишнимъ сообщить въ приложеніи[1]), какъ любопытное свидѣтельство о тогдашнихъ воззрѣніяхъ на достоинства переводовъ. (См. Приложеніе № 3).

1) Извлеченіе изъ «Правилъ грамматическихъ» напечатано у Горск. и Невостр. II, 2, 595.

Кромѣ описанныхъ измѣненій, въ глаголическомъ символѣ читаются взятыя изъ латинскаго *прибавленія*: во II членѣ: **Богъ отъ Бога**, въ VIII: **и сина**; и еще во II членѣ: **нашего**, а въ VII: **оттоудоу**. Послѣднія два выраженія взяты изъ апостольскаго символа римской Церкви[1]) и выкинуты въ позднѣйшемъ римскомъ изданіи глаголическаго миссала 1631 года. Затѣмъ, по свойству латинскаго языка, причастія: **сънидъшии, въплъштьшьсѧ** и т. д. замѣнены изъявительнымъ наклоненіемъ глагола съ относительнымъ мѣстоимѣніемъ: «**иже снíде, вплътисе** и т. д.» (Qui descendit, incarnatus est etc.).

Наконецъ обращаютъ на себя вниманіе еще слѣдующія выраженія:

1) **поутаисцѣемь** вм. **поньтьстѣемь**; здѣсь **поу** очевидно произошло изъ **пѫ**.

2) **хощеть прити** вм. **грѧдоущаго**.

3) **животь творещго** вм. **животворѧщаго**. Подобная форма встрѣчается уже въ весьма древнихъ памятникахъ, напримѣръ въ Синайскомъ требникѣ[2]), гдѣ читается: **живототворѧщиимь дх҃о**.

4) **иже са оцемь и сномь равно покланаетсе и славою славитсе** вм. **съпокланѩемъ и славимъ**. Слово **равно** здѣсь соотвѣтствуетъ латинскому simul.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ объ измѣненіяхъ глаголическаго символа въ послѣдующихъ изданіяхъ служебника, при чемъ мы ограничимся доступными намъ римскими изданіями 1631 и 1741 годовъ.

Что касается перваго, т. е. изданія 1631 г., то напечатанныя нами разночтенія показываютъ что въ немъ произведено весьма мало измѣненій. Левакобичъ ограничился тѣмъ что исключилъ неправильно введенныя выраженія: во II членѣ: **нашего**, и въ VII: **оттоудоу**; затѣмъ замѣнилъ двѣ, три сербскія формы древнеславянскими; напримѣръ: **рожденнаго прежде** вм. **роенаго**

1) Чельцовъ, l. c., стр. 96—97.
2) По изд. Гейтлера стр. 34, въ Молитв. на исходѧщаѧ на пѫть.

прѣѣе; рожденна вм. роень; ка крижоу пригвожденъ вм. пригвожьенъ; и наконецъ поставилъ: животворещаго вм. живеть творещаго; покланѣема и соуславима вм. покланаетсе и славою славитсе.

Совсѣмъ другое мы видимъ въ послѣднемъ римскомъ изданіи 1741 года. Приготовившій это изданіе Матвѣй Караманъ, пробывшій передъ тѣмъ нѣсколько лѣтъ въ Москвѣ собственно для изученія церковно-славянскаго языка, передѣлалъ весь текстъ служебника такимъ образомъ что онъ по языку ничѣмъ не отличался отъ современныхъ изданій русскихъ богослужебныхъ книгъ; чѣмъ иллирійское духовенство, привыкшее къ понятнымъ для него сербизмамъ, было весьма недовольно[1]). И должно сознаться что Караманъ нерѣдко заходилъ слишкомъ далеко и, по незнанію древнеславянскаго языка, заимствовалъ изъ русскихъ изданій и такія формы которыя были введены совершенно произвольно, какъ, напримѣръ, есма вм. есвѣ; ссалъ вм. съсалъ (у Леваковича сасалъ); сславима вм. съславима (какъ было еще въ Скрижали Никона, или соуславима — какъ было у Леваковича).

Согласно съ такою общею передѣлкою и текстъ символа былъ подвергнутъ Карамановъ коренному измѣненію, вслѣдствіе чего этотъ текстъ въ его служебникѣ относительно языка вполнѣ совпадаетъ съ редакціею установленною при патріархѣ Никонѣ. Такъ, напримѣръ, вмѣсто изъявительнаго наклоненія глаголовъ онъ возстановилъ причастія и, по скольку дозволялъ ему латинскій текстъ которому онъ долженъ былъ слѣдовать, замѣнилъ выраженія свойственныя 2-й редакціи символа такими которыя свойственны позднѣйшимъ; напримѣръ:

единороднаго вм. единочадаго;
воплотившагося вм. воплоцьшагося;
страдавша вм. моучена;
возшедшаго вм. въшедшаго;
воскресенія вм. въскрѣшения.

1) Šafařik, l. cit., I, 176—177.

Затѣмъ символъ изъ миссала Карамана отличается отъ символа Никоновской Скрижали слѣдующими варіантами, а именно — въ членахъ:

I: всемогоущаго вм. вседержителя.

II: и отъ Отца вм. иже отъ Отца; и прибавлено: Бога отъ Бога (какъ въ символѣ никейскомъ).

III: изъ Маріи вм. и Маріи.

IV: страдавша вм. и страдавша.

VI: возшедшаго на небо, сѣдяща вм. на небеса и сѣдяща.

VIII: Гда и животворящаго, иже отъ Оца и Сына исходящаго (прибавлено: и, и Сына).

IX: И единоу вм. во единоу; католическоую вм. соборноую.

XI: И чаю вм. чаю.

Кромѣ этихъ варіантовъ, обусловленныхъ латинскимъ текстомъ символа, у Карамана находится еще одно отступленіе отъ символа Скрижали, на которое мы, впрочемъ, уже указали, именно: сславима вм. съславима. Во всемъ остальномъ оба символа совершенно тождественны; а такъ какъ текстъ символа изъ Скрижали будетъ сообщенъ нами ниже, то мы считаемъ излишнимъ воспроизвести здѣсь цѣликомъ символъ изъ Караманова служебника.

в) Редакція третья.

Древнѣйшая (съ обозначеніемъ года) рукопись въ которой намъ встрѣтился списокъ символа 3-й редакціи писана въ 1397 году. Она принадлежитъ СПб. публичной библіотекѣ[1]) и содержитъ тактиконъ Никона Черногорца.

Начиная съ сего времени, т. е. съ конца XIV вѣка, эта редакція является почти исключительно во всѣхъ богослужебныхъ книгахъ, хотя между списками ея не мало разнословій и во многихъ удержаны нѣкоторыя особенности 2-й редакціи.

1) По каталогу публ. библ. F. п. I, № 41; по каталогу Гр. Толстова Отд. I, № 312.

Главные признаки по коимъ 3-я редакція отличается отъ 2-й заключаются въ слѣдующемъ:

1) Винительный падежъ вездѣ (и во II членѣ) подобенъ родительному.

2) Во II членѣ единочадаго замѣнено словомъ единороднаго и прибавлено: иже.

3) Въ III членѣ читается: нашего ради спасенія вм. за наше съпасеније.

4) воплотившагося вм. въплъщьшася.

5) и маріи дѣвы вм. изъ марии дѣвица.

6) Въ IV членѣ: страдавша вм. моучена.

7) Въ VI: возшедшаго вм. въшьдъшаго.

8) Въ VIII: иже ѿ оца исходащаго вм. исходащаго ѿ оца.

9) Въ XI: воскресенія вм. въскрѣшения.

Слѣдуетъ однако замѣтить что во многихъ изъ болѣе древнихъ списковъ символа, заключающихъ въ себѣ всѣ остальные признаки 3-й редакціи, текстъ III-го члена встрѣчается безъ измѣненій обозначенныхъ подъ №№ 3, 4 и въ особенности 5. О послѣднемъ мы имѣли уже случай упомянуть (по поводу III-го члена 1-й редакціи), что выраженіе изъ марии встрѣчалось еще въ 1-й половинѣ XVI столѣтія, во времена Максима Грека, который писалъ по этому поводу слѣдующее[1]): «Не глаголи убо, яко мала разнь есть дерзаемое нынѣ новое бытто мудрословіе страшная заповѣдь ихъ (т. е. отцовъ 3-го всел. собора) равнѣ подлагаетъ анаѳемѣ и прилагающаго и отъемлющаго и премѣняющаго наименьше письмя; не добра убо такова наша похвала, да не глаголю дерзость, подъ той же бо анаѳемѣ и васъ подлагаетъ претваряющихъ богодухновенная словеса и глаголющихъ изъ Маріи, а не отъ Маріи, и чаемъ, а не чаю и т. д.» По мнѣнію Максима всѣ употреблявшіе выраженіе *изъ Маріи* подлежали анаѳемѣ: онъ не зналъ, что это выраженіе употреблялось

1) Сочиненія Максима Грека, Казань, 1862 г., ч. III, стр. 55.

со временъ свв. Первоучителей во всемъ славянскомъ Христіанствѣ впродолженіе слишкомъ шести столѣтій!

Но если встрѣчаются списки 3-ей редакціи въ которые не вошли еще всѣ исчисленныя выше измѣненія, то съ другой стороны во многихъ рукописяхъ обрѣтаются еще иныя, и притомъ неправильныя, отступленія отъ текста 2-й редакціи въ такихъ мѣстахъ которыя оставлены безъ измѣненія въ болѣе исправныхъ спискахъ 3-ей редакціи. Къ таковымъ отступленіямъ принадлежатъ:

1) Въ III членѣ вмѣсто: **насъ ради человѣкъ** иногда встрѣчается **человѣцѣхъ** (въ одной рукописи XV в. **въ человѣцѣхъ**), но гораздо чаще вовсе неправильная форма **человѣкохъ**, образованная по подобію основъ на у. И эти формы были до того распространены, что вошли даже въ первопечатныя богослужебныя книги. Смѣшеніе родительнаго падежа множественнаго числа съ мѣстнымъ встрѣчается уже въ весьма древнихъ рукописяхъ. Въ Кіевскихъ глаголическихъ отрывкахъ римско-католическаго миссала читается: «**молитвы ради ... вьсѣхъ небесьскъихъ силахъ**»[1]). Нѣкоторые примѣры тому подобраны В. И. Ламанскимъ[2]); А. С. Будиловичъ[3]) между слѣдами южныхъ древнеславянскихъ говоровъ приводитъ мѣсто изъ перевода словъ св. Григорія Богослова: **отъ прьвъихъ разоумѣхъ**. Въ вышеупомянутомъ глаголическомъ Синайскомъ требникѣ въ одной изъ молитвъ при постриженіи монаховъ встрѣчается слѣдующая замѣчательная фраза[4]): «**достойна творя тя, и оучастью стыхъ и постьницѣхъ, антонью. ефьтимоу. савѣ, харитоноу и иже съ ними**» — (ἀξιῶν σε καὶ τῆς μερίδος τῶν ἁγίων καὶ ὁσίων ἀντωνίου κ. τ. λ.).

---

1) Срезневскій, Свѣдѣнія и замѣтки. 1875 г. № LXXVII, стр. 537.

2) О нѣкоторыхъ славянскихъ рукописяхъ, приложеніе къ V тому Записокъ Акад. Наукъ, 1864, стр. 82.

3) Изслѣд. языка XIII словъ Григорія Богосл. СПб. 1871 г., стр. 25.

4) По изд. Гейтлера стр. 170—171. Въ печатномъ большомъ Требникѣ это мѣсто находится въ гл. 28 — послѣдованіе великаго и ангельскаго образа. По Моск. изд. 1855 г., л. 84 об.

Соотвѣтственное же мѣсто при постриженіи монахинь читается такъ: «прѣпнпыхъ постьницахъ хвахъ, евъпраксии, фетронии, іеронии и прочиимъ». Въ этихъ фразахъ мы видимъ предложный и дательный падежи вмѣсто родительнаго; встрѣчается также, на оборотъ, родительный вмѣсто предложнаго, напримѣръ: «еще молимсѧ о блговѣрнѣ и хлюбивѣ кнѧзеи наши имѧ»[1]).

2) Подобное же смѣшеніе падежей — предложнаго съ дательнымъ — встрѣчается и въ V членѣ: по писанїихъ вм. писанїемъ.

3) Въ VIII членѣ во многихъ спискахъ 3-й редакціи вмѣсто: и въ дха стаго га и животворѧщаго читается: истиннаго и животворѧщаго. Изъ 25-ти разсмотрѣнныхъ нами рукописей XIV—XVI вѣка содержащихъ въ себѣ символъ 3-й редакціи, въ 15-ти мы встрѣтили слово истиннаго вмѣсто господа, въ томъ числѣ и въ слѣдованной псалтыри митрополита Кипріана[2]) и въ двухъ спискахъ тактикона Никона Черногорца публичной библіотеки 1397 г. и XV-го вѣка, тогда какъ въ другомъ почти современномъ подобномъ спискѣ тактикона (Моск. син. библ. № 189/226) читается га, но пропущено: животворѧщаго. Но изъ означенныхъ 15 рукописей не болѣе восьми писаны ранѣе XVI вѣка, и этимъ объясняется то обстоятельство, что чтеніе: истиннаго не вошло (подобно слову члвѣкохъ) въ первопечатныя богослужебныя книги, изданныя въ концѣ XV вѣка.

Здѣсь представляется вопросъ: какимъ образомъ объяснить это измѣненіе? Преосв. Филаретъ въ своей «Исторіи русской Церкви»[3]) излагаетъ слѣдующее мнѣніе: «Чтеніе: *и въ Духа Св. истиннаго* одолжено первоначальнымъ своимъ происхожденіемъ толкованію словъ подлинника: τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον, τὸ κύριον. Въ

---

1) Ркпись публ. библ. XV в. F. п. I, 33. Служба Св. Іоанна Златоустаго столбцомъ на 7 листахъ.

2) Срав. Мансветовъ, Митроп. Кипріанъ, М. 1882, стр. 75. Считаемъ не лишнимъ указать и остальныя четырнадцать рукописей: СПб. публ. библ. F. п. I. 41 (1397 г.), F. I. 200 (XV в.); Моск. син. библ. № 675 (XIV—XV в.), 350, 505, 506, 713 (XV—XVI в.); Соф. библ. № 280, 290, 431, 1120 (XV в.); Моск. типогр. библ. № 144, 147 (XVI в.); Румянц. муз. № 330 (XVI в.).

3) Період III, § 30. М. 1857, стр. 115—116.

греческомъ толкованіи символа (вѣка XIV) писали, что членъ τὸ предъ κύριον, самою неправильностію сочиненія, указываетъ на особенность мысли, на то, что Духъ Св. не есть преходящее явленіе силы Божіей, а истинное, сущее бытіе, Духъ истинный. Симъ-то толкованіемъ, переводчикъ ли смѣлый или писецъ съ младенческимъ смысломъ, замѣнилъ въ своемъ спискѣ символа слово: *Господа*, словомъ: *истиннаго*. Толкованіе недальновидное (членъ τὸ, поставленный и передъ κύριον и передъ ζωοποιόν и передъ прочими описаніями Св. Духа, показываетъ только то, что рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же Лицѣ — о Св. Духѣ), а смѣлость и вовсе преступная, потому что прямо запрещена вселенскимъ Соборомъ».

Но смѣлость эта, быть-можетъ, объясняется вліяніемъ евангельскаго текста о Св. Духѣ, подобно тому какъ евангельскій же текстъ вѣроятно имѣлъ вліяніе на выраженіе нѣсть конца въ VII членѣ символа.

Слова VIII члена: **отъ Отца исходящаго** взяты изъ евангелія отъ Іоанна гл. XV, ст. 26, гдѣ сказано[1]): **«доухъ истиньныи. иже отъ оц҃а исходить»**. Слово **истиньнъ** можетъ имѣть двоякое значеніе: прилагательнаго качественнаго и притяжательнаго; здѣсь оно имѣетъ послѣднее значеніе: τὸ πνεῦμα τῆς ἀληθείας —, почему въ новомъ переводѣ и сказано: **Доухъ истины**. Съ такимъ же значеніемъ это слово перешло и въ богослужебныя книги, напримѣръ въ тріодь: **«Цесарю небесьныи оутѣшителю доуше истиньныи»**[2]) (въ греческомъ и здѣсь: τῆς ἀληθείας). Но уже весьма рано потерялось такое пониманіе этого слова, которому стали придавать значеніе качественное, такъ что уже въ Саввиной книгѣ Духъ называется: **истовъі**[3]), а въ Карпинскомъ евангеліи XIII в. даже **рѣснотивьны**[4]). Поэтому весьма

---

1) По Остроміру л. 22 об. и 170 об. По Маріинскому евангелію: истиньнъи; по зограф. истиньнъі.

2) Соф. библ. № 85 л. 176. Стихира въ недѣлю пятидесятницы, суббот. вечер. на стиховнѣ.

3) По изд. Срезневскаго: Памятн. юсоваго письма, стр. 96.

4) Арх. Амфилохій, Галичское Четвероевангеліе, ч. II, стр. 901—902.

естественно, что въ XIV вѣкѣ уже господствовало общее, хотя ошибочное, убѣжденіе, что прилагательное **истиньнъıи** означаетъ качество Св. Духа; съ другой же стороны было извѣстно, что греческое прилагательное κύριος значитъ (между прочимъ) истинный[1]) и также приписывается (въ символѣ) Св. Духу. Могли разсуждать такъ: Если въ славянскомъ евангеліи и богослужебныхъ книгахъ Духъ Святый называется истиннымъ, въ греческомъ же символѣ τὸ κύριον, что также значитъ истинный; то и въ славянскомъ символѣ должно замѣнить существительное **Господь** прилагательнымъ **истинный**. При этомъ, конечно, забыли или не знали что въ греческомъ евангеліи Духъ Святый называется не τὸ κύριον, но τῆς ἀληθείας, и что не слѣдуетъ смѣшивать понятія *Духъ истины* и *Духъ истинный*, хотя, какъ само собою разумѣется, Духъ Святый вмѣстѣ и Духъ истинный; — но это качество означаетъ гораздо менѣе чѣмъ понятіе о *господствѣ*, также выражаемое словами τὸ κύριον, о чемъ мы говорили подробнѣе по поводу VIII члена символа 1-й редакціи.

4) Въ томъ же VIII членѣ нѣкоторые болѣе поздніе списки представляютъ совмѣщеніе обоихъ сейчасъ обозначенныхъ чтеній: **господа и истиннаго**. Такое совмѣщеніе начало появляться уже съ XV в., какъ видно между прочимъ изъ слѣдованной псалтыри сербскаго письма Румянц. музея изъ Севастьяновскаго собранія № 6, л. 172 об. Оно было естественнымъ послѣдствіемъ двойнаго чтенія затруднявшаго писцовъ не имѣвшихъ достаточнаго образованія для рѣшенія вопроса о томъ, которое чтеніе болѣе согласно съ греческимъ подлинникомъ, и потому считавшихъ за лучшее писать и то и другое. Иногда дополняли такимъ образомъ и прежнія рукописи, въ коихъ находили только одно изъ этихъ двухъ чтеній. Такъ въ слѣдованной псалтыри прекраснаго письма XV в. (публ. библ. F. п. I. 28, л. 153) въ символѣ 3-ей редакціи

1) О. Амфилохій въ своихъ «Археологическихъ замѣткахъ о греч. псалтири», М. 1866, на стр. 19 приводитъ примѣръ перевода прилагательнаго κύριος изъ Святославова изборника, гдѣ на л. 119 об. греческая фраза: κυρίαν τȣ̃ παντὸς κίνησιν переведена такъ: «истовою всего пошьствие».

по скобленному мѣсту написано весьма сжато: «и дх҃а стг҃о г҃а йстиннаго».

Не смотря однако на появленіе съ конца XIV вѣка чтенія истиннаго, а съ XV в. г҃а истиннаго; въ концѣ этого столѣтія ни то ни другое чтеніе не было распространено на столько, чтобы издатели первопечатныхъ часослова 1491 г.[1]) и слѣдованной псалтыри 1495[2]) рѣшились помѣстить одно изъ нихъ въ текстѣ символа. Такимъ образомъ въ этихъ изданіяхъ помѣщенъ вѣрный по содержанію или нормальный текстъ символа 3-й редакціи[3]); и какъ мы напечатали глаголическій символъ 2-й редакціи по первопечатному миссалу 1483 года, такъ мы здѣсь воспроизводимъ кирилловскій символъ 3-й редакціи по первопечатному Краковскому часослову 1491, а въ примѣчаніяхъ укажемъ достойныя вниманія разночтенія Цѣтинской псалтыри 1495 г. (л. 292).

Въ Краковскомъ часословѣ символъ помѣщенъ три раза: 1) въ полунощницѣ — л. 12; 2) въ обѣдницѣ — л. 69, и 3) на павечерницѣ великой — л. 98. Всѣ три текста по содержанію тождественны и отличаются между собою лишь степенью исправности въ печати. Въ этомъ отношеніи преимущество принадлежитъ послѣднему тексту, очевидно исправленному послѣ напечатанія первыхъ. Посему мы и воспроизводимъ символъ изъ великой павечерницы:

Вѣроую въ ѥдиного б҃а, ѡц҃а въседръжителѧ. творца н҃боу и земли. видимымь же вьсѣмь и невидимымь. И въ ѥдиного г҃а і҃с х҃а сн҃а бж҃іа ѥдинороднаго. иже[a] ѿ ѡц҃а рожденна[b] прѣжде въсѣхь вѣкь. Свѣта ѿ свѣта. б҃а истинна, ѿ б҃а истинна. рождена, а не сътворена. ѥдиносѫщна ѡц҃оу, и[c] имже въсѧ быша. Нас ради чловѣкъ, и нашего ради сп҃сенїа[d] съшедшаго съ н҃бсь[e].

1) Напечат. въ Краковѣ Швайпольтомъ Фѣолемъ, fol., 168 л.

2) Напечат. въ Цѣтинѣ священноинокомъ Макаріемъ, in 4°, 348 л.

3) Только одно выраженіе осталось изъ 2-й редакціи: въплъщьшасѧ вм. воплотившагосѧ.

a. иже пропущ. въ Цѣт. псалт. b. рождєнаго. c. и пропущ. d. нась ради чл҃цѣхъ. и за наше сп҃сеніе. e. сь н҃бсе.

и въплъщшѫ ѿ дх҃а ст҃а. и мрїа дѣвы[a], въчлчьшѧсѧ. и[b] распѧтаго за ны, при понтенстѣмь[c] пилатѣ. страдавша и погребена. и въскръсьша въ[d] третїи день по писаниихъ. И възшедша на нбса. и сѣдѧщаго[e] одеснѫѧ ѿца, и пакы грѧдоущаго[f] съ славою сѫдити живымь и мрътвымі. его же цртвію нѣ конца. И въ дх҃а стго га животворѧщаго, иже ѿ оца исходѧщаго. иже съ ѿцемь и съ снюмь съпокланѣема и съславима, главшаго пррокы. И[g] въ едноу стѫѧ съборнѫѧ, и апльскѫѧ црквь. исповѣдѣю едино кръщенїе въ оставленїе грѣхωвь[h]. чаю въскрсенїа мрътвымь, и жизни[i] бѫдоущаго вѣка, амннь.

Кромѣ обозначенныхъ нами разночтеній, въ символѣ Цѣтинской псалтыри встрѣчаются извѣстныя особенности сербскаго извода: ь вмѣсто ъ; е или а вм. ѧ, напр. вьса быше; и. т. д.

Изъ особенностей Краковскаго текста достойно вниманія употребленіе большаго юса въ словахъ единосѫщна, сѫдити, бѫдоущаго, и затѣмъ въ винительномъ падежѣ прилагательныхъ женскаго рода, причемъ ѫ играетъ роль іотованнаго ѭ. Замѣчательно то что вездѣ гдѣ стоитъ юсъ, онъ употребленъ правильно.

Далѣе замѣтно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ смѣшеніе ъ съ ь; напримѣръ: въсѣмь вм. вьсѣмь, въсѣхъ вѣкь и т. д. Затѣмъ употребленіе ѣ вм. ю и а: съпокланѣема, исповѣдѣю.

Все это указываетъ на болгарское (такъ называемаго молдавскаго періода) происхожденіе рукописи съ которой былъ напечатанъ Краковскій текстъ. Что же касается неправильныхъ формъ: чловѣкоухъ и писанїихъ, то объ нихъ уже было говорено выше и онѣ нисколько не измѣняютъ самаго смысла символа.

Ближайшее, послѣ цѣтинскаго, изданіе псалтыри съ возслѣдованіемъ напечатано въ Венеціи въ типографіи Божидара Вуковича іеромонахомъ Пахоміемъ 1519—20 г., in 4°, 352 л. Въ этомъ изданіи не только сохранена форма чловѣцѣхъ (какъ въ

---

a. послѣ дѣвы прибавл. и b. и пропущ. c. прїнпонитѣсцѣмь. d. въ пропущ. e. сѣдеща. f. грѣдоуща. g. и пропущ. h. грѣхωмь. i. жизнь.

цѣтинской), но изъ писаній сдѣлано: писанныхъ (напечатано: пінны), а въ VIII членѣ послѣ слова Га прибавлено: истинна. Такимъ образомъ это изданіе есть первое, которое внесло слово истинна въ печатный текстъ символа. Но въ 1529 году на иждивеніи того же Божидара Вуковича напечатано въ Гораждѣ (въ Босніи) инокомъ Ѳеодоромъ Любавичемъ новое весьма красивое изданіе слѣдованной псалтыри, въ которомъ видно стараніе справщика поочистить текстъ отъ сербизмовъ, такъ что ъ употребляется гораздо правильнѣе чѣмъ въ другихъ сербскихъ изданіяхъ. Въ этой псалтыри и символъ является въ болѣе исправномъ видѣ: вмѣсто чловѣцѣхъ поставлено чловѣкъ, а слово истинна выкинуто. Не смотря на то, однако, это послѣднее слово встрѣчается опять въ позднѣйшихъ венеціанскихъ изданіяхъ, напечатанныхъ въ типографіи Божидарова сына Викентія.

Вообще до конца XVII вѣка въ богослужебныхъ книгахъ символъ 3-ей редакціи встрѣчается почти одинаково часто въ двухъ различныхъ видахъ, а именно 1) въ однихъ изданіяхъ, согласно съ символами 1-й и 2-й редакцій, въ VIII членѣ читается: господа животворящаго, 2) въ другихъ: господа истиннаго и животворящаго. Есть еще 3-й видъ, съ чтеніемъ истиннаго и животворящаго (безъ господа); но число изданій съ такимъ символомъ крайне ограничено.

Изъ разсмотрѣнныхъ нами болѣе 40 изданій богослужебныхъ книгъ содержащихъ символъ 3 редакціи, въ слѣдующихъ читается символъ 1-го вида — безъ прибавленія или нормальный:

1) Часословъ, Краковъ, 1491.
2) Слѣдованная псалтырь, Цѣтинье, 1495.
3) » » Гораждь, 1529.
4) Часословъ, Острогъ, 1612.
5 и 6) Часословъ, Кіевъ, 1617 и 1626, въ типогр. Тим. Ал. Вера.
7) Полъуставъ, Вильна, 1622, въ сошеств. типографіи.
8) Часословъ, Вильна, 1631.
9) » Львовъ, 1642.

10) Часословъ, Евю, 1645.

11) Требникъ Петра Могилы, Кіевъ, 1646.

12) Служебникъ, Кіевъ, 1653.

13) Часословъ, Кіевъ, 1657.

14) Служебникъ, Львовъ, 1691.

15) » Супрасль, 1695 (уніатскій, съ прибавленіемъ словъ: и сына).

Кромѣ того символъ читается безъ прибавленія въ двухъ катихизисахъ: большомъ, напечат. въ Москвѣ въ 1627 г., и маломъ, напечат. тамъ же въ 1649 г.

Въ слѣдующихъ изданіяхъ читается символъ 2-го вида — съ прибавленіемъ слова: истиннаго:

1) Псалтырь съ часословцемъ, Венеція, 1519—20.

2) Часословецъ, Вильна, ок. 1525, изд. Франц. Скориною (часть «Малой подорожной книжицы»).

3) Слѣдованная псалтырь, Милешевъ, 1544.

4) » » Венеція, 1546, изд. сыномъ Божидара Викентіемъ и перепечат. въ 1561 г., и другія венеціанскія изданія 1566, 1569 г. г.; также молитвословъ 1547 г.

5) Часовникъ, Вильна, 1596.

6) Часословъ, Острогъ, 1602.

7) » Львовъ, 1609.

8) Слѣдованная псалтырь, Москва, 1627.

9) Часовникъ, Кутейнъ, 1632.

10) Псалтырь съ часословцемъ, Венеція, 1638.

11) Потребникъ, Москва ,1642 и другія изданія при патріархѣ Іосифѣ; а также вышедшій послѣ смерти Іосифа: Часословъ, Москва, 1653.

12) Часословъ, Кіевъ, 1661.

13) » тамъ же, 1668.

14) Полууставъ, тамъ же, 1672.

15) Часословъ, Уневск. монаст., 1681.

16) » тамъ же, 1695.

Въ исчисленныхъ изданіяхъ VIII членъ символа читается или безъ прибавленія слова: **истиннаго** или же съ прибавленіемъ этого слова. Но выше мы видѣли что во многихъ рукописяхъ слово **истиннаго** является не какъ прибавленіе, но какъ замѣститель слова: **Господа**. Это послѣднее чтеніе появилось въ рукописяхъ ранѣе предыдущаго, но въ печать проникло позднѣе и, повидимому, въ немногія изданія; намъ оно встрѣтилось въ слѣдующихъ: 1) Въ извѣстномъ протестантскомъ катихизисѣ изд. въ 1562 г. въ Несвижѣ Кавечинскимъ, Буднымъ и Кришковскимъ. 2) Въ часовникѣ напечатанномъ въ Москвѣ діакономъ Иваномъ Ѳедоровымъ и Петромъ Тимоѳеевымъ Мстиславцемъ въ 1565 г. 3) Въ слѣдованной псалтыри напечатанной въ 1570 г. тѣмъ же Иваномъ Ѳедоровымъ въ Заблудовѣ на иждивеніи Ходкевича и 4) въ слѣдованной же псалтыри изданной въ 1593 г. въ Вильнѣ въ типографіи братьевъ Мамоничъ, устроенной Петромъ Мстиславцемъ.

Такимъ образомъ первое изъ этихъ изданій находится въ связи съ появленіемъ въ Западномъ Краѣ протестантскаго ученія, а остальныя связаны съ памятью о нашихъ первыхъ книгопечатникахъ. Не было ли еще подобнаго изданія до Несвижскаго катихизиса? Иначе трудно объяснить почему Будный избралъ именно это чтеніе, когда напечатанный у него символъ во всемъ остальномъ согласенъ съ нормальнымъ текстомъ 3-й редакціи[1]). Что же касается нашихъ первопечатниковъ, то они вѣроятно имѣли въ виду одобреніе того чтенія стоглавнымъ соборомъ[2]), послѣдовавшее лишь за 14 лѣтъ до изданія часовника. «Такоже и вѣрую въ единаго Бога» (говоритъ списатель Стоглава) «суще глаголется. и въ Духа святаго истиннаго и животворящаго ино то гораздо. нѣцыи же глаголютъ и въ Духа святаго Господа истиннаго. ино то не гораздо. едино глаголати или Господа или

---

1) VIII членъ читается безъ принятаго у протестантовъ прибавленія: и отъ Сына.

2) По издан. Православн. Собесѣдника, стр. 94.

истиннаго». А такъ какъ во 2-й половинѣ XVI-го столѣтія въ обращеніи было болѣе рукописей съ чтеніемъ **истиннаго** или **Господа истиннаго**, то весьма естественно что наши первопечатники избрали первое. Съ другой стороны это, ими избранное, чтеніе служитъ подтвержденіемъ вѣрности приведеннаго нами текста изъ Стоглава; если бы было вѣрно другое чтеніе этого мѣста[1]), одобряющее выраженіе **Господа истиннаго**, то конечно Өедоровъ и Мстиславецъ такъ бы и напечатали.

Но возвратимся къ изданіямъ содержащимъ два первые вида печатнаго символа. Эти изданія вообще довольно разнообразны какъ по внѣшнему виду такъ и по внутреннему достоинству, и мы въ частности упомянемъ лишь о немногихъ заслуживающихъ особеннаго вниманія. Сюда относятся, напримѣръ, два острожскія изданія часослова. Въ первомъ — 1602 года — напечатанъ символъ 2-го вида, но во второмъ изданіи напечатанномъ въ 1612 г. прибавленіе **истиннаго** выкинуто и кромѣ того является уже попытка къ исправленію неточности, вкравшейся еще въ символъ 2-й редакціи въ VII членѣ, именно выраженія **нѣсть конца**. Надъ словомъ **нѣсть** поставлены выносные знаки, а на полѣ съ боку подъ такими же знаками напечатано (а не написано позднѣйшею рукой) **не бѫдетъ**. Но это указаніе осталось безъ послѣдствій до 1656 года, когда въ Скрижали патріарха Никона выраженіе **не боудетъ** было возстановлено въ текстѣ символа.

Еще замѣчательны нѣкоторыя кіевскія изданія. Въ часословахъ 1617 и 1626 гг., типографій лаврской и Тим. Алдр. Вера, символъ 1-го вида; точно также въ требникѣ Петра Могилы 1646 г., въ служебникѣ 1653 и часословѣ 1657 г. лаврской типографіи; въ требникѣ и служебникѣ имя Спасителя въ сокращеніи пишется уже **Іисъ**. Но затѣмъ тотъ же часословъ

1) Тамъ же примѣч. 4: «нѣцыи невѣгласи глаголютъ. и въ Духа святаго истиннаго. ино то не гораздо. сице подобаетъ глаголати. и въ Духа святаго Господа истиннаго и животворящаго».

въ 1661 г. былъ перепечатанъ точно въ такомъ же форматѣ и видѣ, страница въ страницу, а въ символѣ прибавлено: истинна. Тоже повторилось въ другомъ изданіи часослова 1668 г. — и еще въ полууставѣ 1672 г.

Такая измѣнчивость текста символа въ кіевскихъ изданіяхъ обращаетъ на себя вниманіе особенно потому, что тамъ не могла остаться неизвѣстною окончательная редакція символа, установленная въ 1656 г. въ Скрижали патр. Никона. Эта послѣдняя редакція, которую можно бы назвать четвертою, отличается отъ 1-го вида 3-й редакціи лишь слѣдующими особенностями:

1) Имя Спасителя пишется въ сокращеніи Іи҃с, что̀ однако встрѣчается и ранѣе, напримѣръ, какъ мы сейчасъ упомянули, въ требникѣ Петра Могилы[1]).

2) Въ VII членѣ вмѣсто нѣсть конца читается, какъ въ символѣ 1-й редакціи, не бꙋдетъ конца.

3) Союзъ и поставленъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ стоитъ въ греческомъ текстѣ съ котораго былъ сдѣланъ переводъ, а во II членѣ, согласно съ первоначальнымъ переводомъ, выпущенъ союзъ а[2]).

Никоновская редакція распространилась на югѣ и западѣ Россіи не ранѣе конца XVII вѣка: мы видѣли выше что во Львовскомъ служебникѣ 1691 года символъ былъ еще 1-го вида, а въ часословѣ Уневскаго монастыря 1695 года 2-го вида. Даже въ Кіевскомъ служебникѣ 1692 г. и въ Виленскомъ полууставѣ 1695 года, гдѣ въ символѣ уже читается: не бꙋдетъ конца, есть нѣкоторыя отступленія отъ текста Скрижали, напр. Іс҃ вмѣсто Іи҃с, всѣхъ вѣкѡвъ, насъ дѣла.

1) Извѣстно что подобное (съ двойнымъ и) сокращеніе имени Іисусъ встрѣчается и въ рукописяхъ, даже весьма древнихъ, какъ, напримѣръ, въ Остромірововъ евангеліи, въ Святославовомъ изборникѣ и др.

2) Замѣчательно что въ *никейскомъ* символѣ союзъ а встрѣчается уже въ Румянцевскомъ спискѣ 1-й редакціи (конечно по ошибкѣ писца), и, наоборотъ, пропущенъ во многихъ спискахъ 2-й редакціи; тогда какъ въ *константинопольскомъ* символѣ 1-й редакціи въ обоихъ извѣстныхъ спискахъ нѣтъ союза а, который находится во всѣхъ спискахъ 2-й редакціи этого символа. (См. выше стр. 19, 26, 32 и 45).

Въ заключеніе нашего очерка намъ остается еще сообщить текстъ символа изъ Скрижали патр. Никона, причемъ считаемъ излишнимъ воспроизведеніе общеизвѣстныхъ надстрочныхъ знаковъ, кромѣ титлъ; рядомъ же съ симъ текстомъ мы поставимъ и русскій переводъ изъ катихиза митрополита Филарета, 2-го изд. 1823 года (стр. 23 до 27), какъ переводъ одобренный Св. Синодомъ[1]).

Вѣроую воединаго Бг҃а оц҃а вседержителѧ, творца нб҃ꙋ и земли, видимымъже всѣмъ, и невидимымъ.	**Вѣрую въ одного Бога, Отца, Который есть Вседержитель, Творецъ неба и земли, всего видимаго и невидимаго.**
И воединаго Гд҃а Іи҃са Хр҃та, Сн҃а Бж҃іѧ единороднаго, иже ѿ оц҃а рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, свѣта ѿ свѣта, Бг҃а истинна ѿ Бг҃а истинна, рожденна, несотворенна, единосꙋщна оц҃ꙋ, имже всѧ быша.	**(Вѣрую) и въ одного Господа Іисуса Христа, Сына Божія единороднаго, Который рожденъ отъ Отца прежде всѣхъ вѣковъ, Свѣтъ отъ Свѣта, истинный Богъ отъ истиннаго Бога; рожденъ, не сотворенъ; Который единосущенъ Отцу; Которымъ все сотворено;**
Насъ ради чл҃къ, и нашего ради спасенїѧ, сошедшаго сн҃бсъ, и воплотившагосѧ ѿ Дх҃а Ст҃а, и Мр҃їи Дв҃ы, и вочл҃чьшасѧ.	**Который, для насъ человѣковъ, и для нашего спасенія, сшелъ съ небесъ, воплотился отъ Святаго Духа и Дѣвы Маріи, и вочеловѣчился;**
распѧтаго же за ны при понтїйстѣмъ пилатѣ, и страдавша, и погребенна.	**Который распятъ за насъ при Понтіи Пилатѣ, страдалъ и погребенъ;**
И воскресшаго втретїй дн҃ь по писанїемъ.	**Который воскресъ въ третій день, по писанію;**

1) Въ первомъ изданіи въ VII членѣ были ошибкою пропущены слова: **со славою**. См. «Русск. Вѣстн.» 1883 г. январь, стр. 329.

И возшедшаго на нб҃са, и сѣдѧща одеснꙋю оц҃а.	Который возшелъ на небеса, и сидитъ одесную Отца;
И паки грѧдꙋщаго со славою сꙋдити живымъ и мертвымъ, егоже цр҇твїю не бꙋдетъ конца.	Который опять пріидетъ со славою судить живыхъ и мертвыхъ; Котораго царству не будетъ конца.
И въ дх҃а ст҃аго гд҃а животворѧщаго, иже ѿ оц҃а исходѧщаго, иже со оц҃емъ и сн҃омъ съпокланѧема и съславима, гла̃вшаго прр҇ки.	(Вѣрую) и въ Святаго Духа, Господа, животворящаго, Который отъ Отца исходитъ, Который покланяемъ и прославляемъ вмѣстѣ съ Отцемъ и Сыномъ; и Который говорилъ чрезъ Пророковъ.
Во единꙋ ст҃ꙋю соборнꙋю, и ап҇лъскꙋю церковь.	(Вѣрую) въ одну, Святую, повсемственную и Апостольскую Церковь.
Исповѣдꙋю едино кр҇щенїе во ѡставленїе грѣхѡвъ,	Признаю одно крещеніе, для прощенія грѣховъ.
Чаю воскр҇нїѧ мертвыхъ,	Ожидаю воскресенія мертвыхъ.
И жизни бꙋдꙋщаго вѣка, аминь.	И жизни будущаго вѣка. Аминь.

4. Дополнительныя замѣтки о греческихъ богословскихъ терминахъ встрѣчающихся въ славянскомъ переводѣ символовъ вѣры.

Предыдущее изслѣдованіе указало намъ нѣкоторые греческіе термины оставленные безъ перевода при первоначальномъ преложеніи символовъ вѣры на славянскій языкъ. Одинъ изъ этихъ терминовъ — параклитъ — встрѣчается только въ іерусалимскомъ символѣ; два — оусиѧ и оупостась — въ одномъ никейскомъ; одинъ — омооусии — въ никейскомъ и констан-

тинопольскомъ, и одинъ — кадоличьскъ или кадоликии — во всѣхъ трехъ символахъ.

Далѣе мы видѣли что въ рукописяхъ XII вѣка всѣ эти термины уже замѣнены: именно въ надписяхъ къ поученіямъ св. Кирилла слова параклитъ и кадоличьскъ; въ никейскомъ же символѣ Ефремовской Кормчей какъ этотъ послѣдній терминъ такъ и оусиꙗ, омоѡусии и оупостась всѣ замѣнены славянскими выраженіями.

Но не произошла ли эта замѣна еще ранѣе, и были ли всѣ греческіе термины замѣнены разомъ, или же нѣкоторые раньше а другіе позднѣе?

На эти вопросы можно будетъ отвѣтить только въ томъ случаѣ, если откроются рукописи X до XII вѣка со списками символовъ. Теперь же мы можемъ утвердительно сказать лишь то, что означенные греческіе термины были переводимы на славянскій языкъ уже съ X-го вѣка, и затѣмъ отдѣльные изъ нихъ встрѣчаются въ древнѣйшихъ извѣстныхъ намъ спискахъ богослужебныхъ книгъ, какъ напримѣръ въ Синайскомъ требникѣ, Струмницкомъ октоихѣ[1]) и въ служебныхъ минеяхъ конца XI вѣка. Но въ этихъ богослужебныхъ книгахъ одинъ и тотъ же терминъ передается иногда различно, а иногда въ нихъ же, и даже въ позднѣйшихъ спискахъ, встрѣчаются тѣ же термины непереведенными[2]); такъ что отсюда нельзя выводить никакихъ положительныхъ заключеній относительно текста символовъ. Тѣмъ не менѣе, и независимо отъ этого текста, для исторіи языка интересно прослѣдить по имѣющимся у насъ памятникамъ, какими славянскими выраженіями переводчики въ разныя времена старались передавать греческіе богословскіе термины встрѣчающіеся въ символахъ вѣры. По этому мы рѣшаемся сообщить

1) Архим. Амфилохій, о самодревнѣйшемъ Октоихѣ XI вѣка, найденномъ въ Струмницѣ. Москва 1874.

2) Ниже мы увидимъ, напр., что въ одной и той же октябрьской минеѣ XII вѣка въ одномъ мѣстѣ терминъ оупостась сохраненъ безъ перевода, въ другихъ же мѣстахъ замѣненъ словами: съставъ и съличие.

здѣсь тѣ свѣдѣнія, хотя отрывочныя, которыя мы успѣли собрать изъ различныхъ списковъ священнаго Писанія, богослужебныхъ книгъ и другихъ памятниковъ славянской письменности относительно перевода каждаго изъ означенныхъ терминовъ въ отдѣльности. При исчисленіи переводныхъ выраженій мы постараемся представить и примѣры употребленія ихъ, руководствуясь частію указаніемъ словарей, частію собственными нашими замѣтками.

1. Параклитъ (Παράκλητος).

Это слово есть глагольное прилагательное отъ παρακαλέω — призываю, приглашаю; и потому собственно значитъ: призываемый, призванный, въ особенности призванный на помощь, ходатай — какъ и въ латинскомъ *advocatus*, а вмѣстѣ и утѣшитель — *consolator*. Смыслъ обоихъ этихъ выраженій — ходатай и утѣшитель — объясняется подробно въ 30-й бесѣдѣ св. Григорія Двоеслова на Евангеліе и мы считаемъ не лишнимъ сообщить извлеченіе изъ этого объясненія въ древне-славянскомъ переводѣ, который замѣчателенъ и тѣмъ, что въ немъ сохранены латинскіе термины: «Вѣсте мнози. братья моя. яко гречьскъмь языкъмь параклитъ. роумьскъмь же адъвокатоушь или коншелаторь. словеньскъмь же языкъмь призватель. ли оутѣшитель речетьсѧ. яко за грѣхы съгрѣшающихъ оу правьдиваго оц҃а молитьсѧ..... оутѣшитьль тъ же дх҃ъ наречетсѧ. яко ѿ грѣсѣ сътворенѣмь тужащиимъ. кгда надежю млт҃и оуготовить. ѿ моукы печальныя доушоу избавить [1]).

Слово παράκλητος въ Новомъ Завѣтѣ употребляется въ обоихъ значеніяхъ, но только одинъ разъ въ смыслѣ ходатая: «аще къто съгрѣшитъ, ходатая имамъ къ отьцоу, і҃са х҃а» [2]).

---

1) По рукописи XIII вѣка СПб. публ. библ. изъ собран. Погод. № 70, л. 194 об. — 195. Русскій переводъ «Бесѣды на Евангелія св. Григорія Двоеслова» архим. Климента, СПб. 1860, II, 121—122. — Ср. Горскаго и Невоструева Описаніе слав. рукописей, II, 2, 241.

2) I. Іоан. 2, 1.

Такъ переведено это слово уже въ древнѣйшихъ спискахъ славянскаго Апостола.

Но то же слово въ смыслѣ утѣшителя употреблено въ Новомъ Завѣтѣ четыре раза о Святомъ Духѣ, въ евангеліи отъ Іоанна гл. XIV, 16. 26; XV, 26; XVI, 7. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ слово параклитъ оставлено безъ перевода въ древнѣйшихъ Евангеліяхъ: Остроміровомъ, Ассеманіевомъ, Зографскомъ, Маріинскомъ, Никольскомъ. Въ Саввиной книгѣ это слово три раза оставлено безъ перевода[1]), а одинъ разъ переведено словомъ оутѣшьникъ[2]); въ Галичскомъ Евангеліи 1144 г. слово параклитъ два раза оставлено безъ перевода[3]), а два раза замѣнено словомъ утѣшитель[4]). По свидѣтельству о. Амфилохія[5]) слово утѣшитель встрѣчается и въ Юрьевскомъ и въ другихъ Евангеліяхъ XII вѣка.

И въ богослужебныхъ книгахъ встрѣчается такое же смѣшанное употребленіе словъ параклитъ и оутѣшитель. Приведемъ примѣръ изъ Саввиной тріоди XIII вѣка (Софійской библ. № 85, л. 176), въ недѣлю пентикостіи въ субботу вечера на стиховнѣ стихира 1-я: «Параклита имоуще къ отьцю христа бога. параклита иного на землю пришедъша намъ дьньсь доуходу свѧтоуоумоу вѣрою поклонимъсѧ»; а 4-я, на Слава и нынѣ: — «Цесарю небесьнъи оутѣшителю доуше истиньнъи». Такъ же въ другой тріоди того же вѣка № 110.

Что касается другихъ древнихъ памятниковъ церковнославянскихъ, то мы уже видѣли въ Оглашеніяхъ Кирилла Іерусалимскаго на ряду съ терминомъ параклитъ переводныя слова: оутѣшивый и оутѣшьникъ. Послѣднее встрѣчается и въ Пандектѣ Антіоха XI в., описанномъ о. Амфилохіемъ[6]). Слово

1) По изд. Срезневскаго: Древн. слав. памятн. юсоваго письма, стр. 91, 96.
2) Тамъ же стр. 1.
3) Іоан. XV, 26; XVI. 7.
4) Іоан. XIV, 16. 26.
5) Галичск. Евангеліе, ч. II, стр. 901.
6) См. Словарь изъ Пандекта Антіоха, М. 1882, стр. 157.

оувѣтьникъ кромѣ Саввиной книги встрѣчается въ Пандектѣ Антіоха XIV вѣка Вѣнской библіотеки[1]). Но чаще всего употребляется слово оутѣшитель, и при томъ уже въ XI вѣкѣ, какъ напр. въ Изборникѣ Святослава[2]), въ Словахъ Григорія Богослова[3]), а также и въ Оглашеніяхъ св. Кирилла. Въ Шестодневѣ Іоанна Экзарха болгарскаго слово параклитъ оставалось безъ перевода, какъ видно изъ древнѣйшаго списка 1263 г. (Моск. Син. библ. № 345, у Горскаго и Невоструева № 54 л. 23); но въ спискѣ XV в. (№ 35 той же библ. л. 20) оно замѣнено словомъ оутѣшитель[4]).

Замѣчателенъ переводъ слова параклитъ въ другомъ сочиненіи Іоанна Экзарха, именно въ Богословіи Іоанна Дамаскина: «млтвьнъ ѩкоже всѣхъ молениꙗ пріемлѩ»[5]). Эта фраза объясняется греческимъ подлинникомъ: «παράκλητον, ὡς τὰς τῶν ὅλων παρακλήσεις δεχόμενον»[6]).

Изъ всѣхъ поименованныхъ нами словъ въ употребленіи остались: ходатай и оутѣшитель.

2. Оусиꙗ. (Οὐσία).

Слово оусиꙗ происходитъ отъ причастія глагола быть, и потому вполнѣ соотвѣтствуетъ славянскимъ сѫщиѥ, сѫщьство. Въ переносномъ смыслѣ это слово означаетъ и имѣніе, въ каковомъ значеніи оно и употреблено въ Новомъ Завѣтѣ[7]), гдѣ оно только одинъ разъ и встрѣчается.

---

1) См. Miklosich, Lexicon; s. v. оувѣтьникъ. Въ словарѣ о. Амфилохія этого слова нѣтъ.

2) Л. 179: аще не идоу то оутѣшитель не придеть.

3) Будиловичъ, XIII Словъ Григорія Богослова, стр. 278, ст. 2: да ютѣшитель намъ да не оскѫдѣють.

4) Горск. и Невоструев. Описан. II, 1, стр. 33.

5) По изданію Моск. Общ. Исторіи и Древн. 1878 г., стр. 72, ст. 2.

6) Migne, t. 94, col. 821; по русскому переводу Моск. духовн. акад. 1855 г. стр. 25: «утѣшитель, потому что принимаетъ прошенія всѣхъ».

7) Лук. XV. 12, 13.

Въ другихъ древнѣйшихъ памятникахъ славянской письменности слово оусиꙗ оставалось безъ перевода, чему однако примѣры встрѣчаются весьма рѣдко. Мы видѣли такой примѣръ въ первоначальной редакціи никейскаго символа; во второй же редакціи вмѣсто оусиꙗ поставлено слово соущьство.

Изъ древнихъ богослужебныхъ книгъ мы встрѣтили слово оусиꙗ въ глаголическомъ требникѣ Синайскаго монастыря въ молитвѣ надъ бѣснующимся (Заклинаніе св. Василія): «емоуже аг҇ли и вс҄ѧ силъı нбсъньıѩ дивишѧ сѧ. вьплъщьша сѧ б҇а видѧще съмѣреньемь. бж҇ниѫ оусиѫ нашеѭ плътиѭ покрьıвъшѭсѧ»[1]). Въ потребникѣ изданномъ въ Москвѣ въ 1642 г. въ этомъ мѣстѣ оусиꙗ замѣнено словомъ соущество: «емоуже аг҇гли и всѧ силы нб҇ныѧ оудивишасѧ, воплощьшасѧ б҇га видѧще и смиривш[а]сѧ. и бж҇ественое свое соущество скрывша ѿ нихъ». Послѣдняго предложенія нѣтъ ни въ новѣйшихъ изданіяхъ требника, ни въ греческомъ текстѣ у Гоара (по изд. 1730 г. стр. 579), ни въ требникѣ Петра Могилы (Ч. III, стр. 345).

Еще на примѣръ — въ Клоціевомъ Глаголитѣ — указываетъ Миклошичъ[2]). Здѣсь оусиꙗ встрѣчается въ словѣ св. Епифанія о погребеніи тѣла Господня[3]), помѣщенномъ также въ Супрасльской Четіи-минеѣ[4]): «поздѣ бывъшю, приде ч҇къ богатъ именемь иосифъ. въ истинѫ богатъ, ѣко вьсе съложеное тѣло г҇не прїимъ; въ истинѫ богатъ, ѣко соугоубѫѭ оусїѫ х҇вѫ отъ пилата приѩтъ»[5]).

Въ позднѣйшихъ спискахъ (по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ) слово оусиꙗ въ этомъ мѣстѣ не было переведено, но вытѣснено и замѣнено совершенно другимъ; и эта замѣна представляетъ интересный примѣръ того, какъ иногда переиначивался смыслъ рѣчи въ рукописяхъ. Здѣсь можно допустить слѣдующее пред-

1) По изд. Гейтлера стр. 97.
2) Lexicon palaeoslovenic. s. v. оусиꙗ.
3) По изд. Копитара строка 939.
4) По изд. Миклошича стр. 342.
5) ὅτι τὴν διττὴν οὐσίαν τοῦ χριστοῦ παρὰ πιλάτου ἔλαβε.

положеніе: Такъ какъ іотація, особенно юсовъ, далеко не всегда соблюдалась, то вмѣсто соугоубѫѭ оусїѭ одинъ переписчикъ могъ написать соугоубѫѫ[1]). Затѣмъ при устраненіи юсовъ изъ этого вышло: соугоубоуоуоусїю; другой писецъ счелъ третье оу за ошибку и вмѣсто оусїю прочелъ сїю, т. е. соугоубоуоу или соугоубоую сїю; а такъ какъ за превращеніемъ существительнаго оусїю въ указательное мѣстоименіе сїю объектъ предложенія исчезъ и потому не выходило никакого смысла, то тотъ же писецъ придумалъ новый объектъ, сообразивъ, вѣроятно, что пріятіе тѣла Христова было для Іосифа великою благодатію. И вотъ приведенный текстъ, въ одной рукописи XV вѣка СПб. публичной библіотеки[2]), принялъ слѣдующій видъ: «соусоубоую сию хѣоу ѿ пїлата прие блгть»; другой писецъ (XVI в.)[3]) переставилъ слово благодать: «соугоубоую сїю блть хѣоу ѿ пилата прїемъ». Въ этихъ двухъ рукописяхъ все-таки уцѣлѣлъ остатокъ слова оусию въ формѣ мѣстоименія сїю; но затѣмъ третій писецъ (также XVI в.)[4]), сочтя это мѣстоименіе излишнимъ, выкинулъ его, и такимъ образомъ исчезъ послѣдній слѣдъ слова — оусиѭ!

Мы сказали что слово оусиꙗ встрѣчается рѣдко: дѣйствительно въ богослужебныхъ книгахъ уже весьма рано появляется слово сѫштьство или соущьство. Для примѣра укажемъ на: октябрьскую служебную минею 1096 г. открытую преосв. Саввою, описанную имъ въ Извѣстіяхъ Акад. Наукъ, Т. VII, стр. 371 и нынѣ издаваемую академикомъ Ягичемъ; на Синайскій требникъ, Струмницкій октоихъ, на древнѣйшія тріоди и т. д.

И въ другихъ памятникахъ форма сѫштьство встрѣчается уже весьма рано, напримѣръ въ Паннонскомъ житіи св. Кирилла[5]); и въ Богословіи Іоанна Дамаскина переведенномъ Іоанномъ Экзархомъ болгарскимъ, который сумѣлъ передать важ-

1) Уже въ Супрасльской ркписи написано невѣрно: соугоубоуꙗ осиѩ.
2) F. I. 208, л. 293.
3) Ркпись Публ. библ. F. 1. 251, л. 294.
4) Ркпись той же библіотеки Q. I. 323, л. 226 об.
5) По изд. Шафарика, стр. 6, 25.

нѣйшіе богословскіе термины весьма удачно и употреблялъ переведенныя имъ слова съ большою отчетливостью и послѣдовательностью. οὐσία передается постоянно словомъ соущьство [1]).

Въ Изборникѣ Святослава 1073 г. употребляется то же слово попеременно съ формою сѫштик [2]). Это послѣднее слово встрѣчается и въ Пандектѣ Антіоха [3]).

Кромѣ двухъ названныхъ формъ встрѣчаются еще слѣдующія слова: 1) кстьство, которое однако гораздо чаще (и у Іоанна Экзарха) употребляется въ смыслѣ φύσις, natura — (природа). 2) Вештьство, на которое указываетъ Миклошичъ въ своемъ словарѣ изъ сербск. Кормчей XVI в. 3) Слово сьставъ, употребляемое преимущественно въ смыслѣ υпостаси, а иногда стихіи. Оно встрѣчается вмѣсто οὐσία въ Струмницкомъ октоихѣ въ канонѣ кресту 7 гласа въ пятокъ утра п. 6, (стр. 37): «Емманоуилѣ соугоуба по сьставоу родила еси»; въ октоихѣ Софійск. библ. № 128, а также въ печатномъ здѣсь стоитъ: по соущьствоу. 4) Особьство — большею частью также означаетъ υпостась; но въ смыслѣ οὐσία (substantia) встрѣтилось намъ въ вышеупомянутомъ переводѣ бесѣдъ св. Григорія Двоеслова (л. 151 об.) въ бесѣдѣ 24-й, гдѣ говорится о Св. Троицѣ: «кдиною силою соуща вѣроуемъ кдинѣмь особьствъмь (unius substantiae)».

Въ противуположность Іоанну Экзарху, епископъ Константинъ въ переводѣ словъ св. Аѳанасія Александрійскаго противъ Аріанъ понятіе οὐσία постоянно передаетъ словомъ кстьство [4]), а φύσις: соутьство. Такія разности съ одной стороны доказываютъ вообще, что во время Константина славянская богословская терминологія еще не установилась, особенно относительно тѣхъ выраженій, которыя или не встрѣчаются въ пере-

---

1) Богословіе Іоанна Дамаскина, изд. Моск. Общ. Исторіи и Древн. 1878 г., стр. 21, 32—36, 52, 67—69, 75—80, 89—92, 229 и мн. др.

2) Горск. и Невостр., Описаніе слав. рукпсей, II, 2, 396.

3) См. Арх. Амфилохія Словарь изъ Пандекта Антіоха, стр. 137.

4) Горск. и Невостр., Оп. II, 2, 36.

веденныхъ свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ частяхъ священнаго Писанія и литургическихъ книгъ, или же которыя оставлены ими безъ перевода; а къ числу такихъ словъ, какъ мы видѣли, принадлежитъ и оусиꙗ.

Въ частности же разности въ передачѣ словъ *οὐσία* и *φύσις* объясняются и тѣмъ, что оба эти понятія считались у греческихъ Отцовъ однозначащими, что конечно было извѣстно и славянскимъ переводчикамъ. Доказательствомъ тому служитъ статья: «о различии соуштиꙗ и ѥстьства по вънѣшьнимъ»[1]), находящаяся въ Изборникѣ Святослава (л. 222 об.) въ концѣ перевода изъ Анастасіевыхъ отвѣтовъ. Это послѣдняя статья во 154 отвѣтѣ изъ преп. Максима Исповѣдника и въ ней объясняется различіе соуштиꙗ и ѥстьства по ученію языческихъ философовъ: «соуштиѥ оубо нарицеть бытиѥ просто сущиихъ. ѥстьство же пошьстьѥ просто соуштиихъ», — т. е. сущіе означаетъ простое бытіе вещей существующихъ, естество же ихъ движеніе. Но вслѣдъ за этимъ опредѣленіемъ говорится: «да си оубо ѥсть вънѣшниихъ о именехъ сихъ вѣра. црькъвнииже оучителе безразличьныи имены сими бесѣдоваша. и то же соуштьѥ и ѥстьство нарекоша. ꙗкоже и собьство лице». Къ числу этихъ учителей церковныхъ принадлежитъ и св. Григорій Богословъ который, упоминая о рѣченіяхъ: *одна сущность и три Ѵпостаси* прямо отождествляетъ сущность и естество словами: «первое (т. е. сущность) означаетъ *естество* Божества (*τὴν φύσιν τῆς θεότητος*), а послѣднее (т. е. три Ѵпостаси) — личныя свойства Трехъ»[2]).

Замѣчательно, что такое отождествленіе значенія словъ соущьство и ѥстьство проявляется съ особенною послѣдовательностью именно въ древнемъ переводѣ XIII словъ св. Григорія Богослова, изданномъ и подробно описанномъ А. С. Будилови-

1) κατὰ τοὺς ἔξω — т. е. по ученію философовъ стоящихъ внѣ христіанства (языческихъ).

2) Твор. Св. Отцевъ въ русск. пер. Т. II, стр. 210.

чемъ. Изъ лексикальныхъ параллелей составленныхъ съ большою тщательностью видно, что въ этомъ переводѣ слово соуштьство[1]) встрѣчается только два раза и притомъ одинъ разъ (на л. 9 γ) соотвѣтствуетъ греческому οὐσία, а другой (л. 154 β) φύσις. Въ другихъ четырехъ мѣстахъ[2]) οὐσία переводится словомъ юстьство. Но это послѣднее слово въ десяти мѣстахъ соотвѣтствуетъ греческому φύσις, которое однако еще чаще переводится словомъ вештъ.

Смѣшанное употребленіе словъ οὐσία и φύσις побуждаетъ насъ изложить нѣсколько подробнѣе исторію перевода на славянскій языкъ и послѣдняго слова, хотя оно не входитъ въ составъ изслѣдованныхъ нами символовъ вѣры.

Слово φύσις встрѣчается въ Новомъ Завѣтѣ 14 разъ: въ соборныхъ посланіяхъ 3 раза и въ посланіяхъ Апостола Павла 11 разъ. Было ли это слово въ числѣ тѣхъ которыя свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ оставлены безъ перевода? Дать на этотъ вопросъ общій отвѣтъ довольно трудно; но въ одномъ мѣстѣ (Посл. къ Гал. 4, 8) хотя въ одной только рукописи (Шишатовацкомъ Апостолѣ, по изданію Миклошича стр. 119) мы встрѣчаемъ форму фиси: «Братик, нъ тъгда оубо не вѣдоуще бога слоужисте не соущимъ фиси богомъ». На это мѣсто указалъ и г. Воскресенскій въ своей монографіи о славянскомъ переводѣ Апостола[3]), но не выводитъ отсюда никакого заключенія. Въ другихъ разсмотрѣнныхъ нами спискахъ Апостола той же 1-й или древнѣйшей редакціи къ которой принадлежитъ и Шишатовацкій[4]), вмѣсто фиси поставлено вештию, а слово вештъ,

1) Будиловичъ, Изслѣдованіе языка древнеслав. перевода XIII Словъ Григорія Богослова. СПб. 1871, стр. 77 и 81, s. v. v. οὐσία, φύσις.

2) У г. Будиловича указаны: л. 139 γ, 151 α, 365 δ; четвертое мѣсто на л. 141 γ: нѣсть бо ни юдино же юдиноюстьсвьнъихъ юстьствомь болю или мьне — (ουδὲν γὰρ τῶν ὁμοουσίων τῇ οὐσίᾳ μεῖζον ἢ ἔλαττον).

3) Воскресенскій, Древній слав. переводъ Апостола. М. 1879, стр. 319.

4) Именно въ рукописяхъ Публ. библ. изъ собранія Гильфердинга №№ 13, 14 и 15, изъ коихъ вторая — боснійскаго письма — сохранила наиболѣе признаковъ древности.

какъ доказалъ г. Воскресенскій, есть принадлежность 2-й редакціи Апостола.

Такая замѣна греческаго слова славянскимъ *болѣе позднимъ*, какъ намъ кажется, говоритъ въ пользу того, что первоначально φύσις оставлено было непереведеннымъ по крайней мѣрѣ въ указанномъ мѣстѣ; и вообще нельзя предполагать чтобы какой либо писецъ поставилъ греческое слово на мѣсто славянскаго. Что же касается другихъ мѣстъ Апостола, то по изслѣдованіямъ г. Воскресенскаго «во *всѣхъ* лучшихъ изъ древнѣйшихъ списковъ 1-й редакціи»[1]) φύσις переводится словомъ родъ (иногда родьство); φυσικός — родительнъıи, родительскъıи. Слово родъ вполнѣ соотвѣтствуетъ греческому φύσις, которое происходитъ отъ корня φυ - φύω — рождаю, какъ и латинское natura отъ nascor (gnascor, корень gen). И въ русскомъ языкѣ нѣкоторыя слова отъ корня *род* сохранили подобное значеніе, напр.: природа, природный, однородный, разнородный. Затѣмъ въ спискахъ 2-й редакціи господствуютъ выраженія вещь, вещьнъıи; и только въ спискахъ 3-й и 4-й редакцій появляется слово естьство, естьствьнъıй.

Что касается переводовъ другихъ богословскихъ сочиненій (кромѣ священнаго Писанія), то въ нихъ слово родъ въ смыслѣ φύσις встрѣчается довольно рѣдко. Востоковъ[2]) приводитъ изъ св. Кирилла Іерусалимскаго выраженіе: родное словешеніе, φυσιολογία. Миклошичъ[3]) указываетъ на два мѣста въ Клоціевомъ Глаголитѣ: а) строка 510: да примірить родъ нашъ къ богу — ἵνα καταλλάγῃ ἡμῶν τὴν φύσιν τῷ πατρί; б) стр. 600: дрѣво отъѣдъ дрѣвьноумоу родоу даетъ — ξύλον ἀντιφάρμακον ξύλου τῇ φύσει χαρίζεται.

И въ богослужебныхъ книгахъ, хотя немногихъ, сохранились слѣды древнѣйшаго перевода слова φύσις — родъ. Такъ напримѣръ въ Струмницкомъ октоихѣ въ канонѣ животворя-

1) Воскресенск. l. c. стр. 73, 215, 269, 331, 334.
2) Словарь s. v. родьнъıи.
3) Lexicon, p. 802, a, 4.

щему кресту 5-го гласа въ пятокъ утра п. 1, богородиченъ читается такъ[1]): «Ново ѿроча намъ ветхаго деньми ч҃ла. дв҃о родила еси. ѡбетшавши родъ ѡбновлъшааго ч҃лка» (παλαιωθεῖσαν τὴν φύσιν ἀνακαινίσαντα ἀνθρώπων). Въ этомъ мѣстѣ слово родъ сохранилось и въ октоихѣ XIII вѣка Софійской библіотеки № 122 (л. 68) и въ двухъ спискахъ XIV в. на которыя ссылается о. Амфилохій[2]). Въ печатномъ октоихѣ[3]) слово родъ замѣнено словомъ: естество.

Другой примѣръ гдѣ слово родъ замѣнено въ позднѣйшихъ рукописяхъ словомъ естество находится въ томъ же Струмницкомъ октоихѣ на стр. 48, строка 4. Но затѣмъ почти вездѣ стоитъ кстьство; въ одномъ мѣстѣ сжщ҃во и прѣсжщинааго (ὑπερφυῶς)[4]).

Мѣсто объ обновленіи обветшавшаго естества человѣческаго встрѣчается и въ послѣдованіи великаго освященія воды св. богоявленій (гл. 25 большаго требника). «Ты бо еси б҃гъ нашъ, иже водою и дѹхомъ обновивый обетшавшее грѣхомъ естество наше»[5]). Тоже самое читается въ служебникахъ изд. 1616 г. и 1643 г. (Іосифовскомъ). Но въ глаголическомъ Синайскомъ требникѣ[6]) уцѣлѣло еще древнее слово родъ: «ты бо еси б҃ъ нашъ. ѡбновлеи водоѭ ѡбетъшавъша грѣхы родъ нашъ». Въ томъ же послѣдованіи встрѣчается въ другомъ мѣстѣ слово φύσις рядомъ съ γονή: τὰς τῆς φύσεως ἡμῶν γονὰς ἠλευθέρωσας»[7]). Въ печатномъ требникѣ это передано такъ: «естество рода нашего свободилъ еси»[8]). Древній переводчикъ, находя конечно не удобнымъ сказать: рода нашего роды, пере-

1) По изд. арх. Амфилохія, стр. 20.

2) Тамъ же, прим. 3.

3) Мы сравнивали изданія: Угровлашское 1575, Московскія 1594, 1649 и 1854 г. г.

4) Стр. 25. Кан. воскр. 6-го гл., п. 3 богородиченъ. Въ печатн.: естества, преестественнѣ.

5) По Моск. изд. 1855 г., л. 71.

6) По изд. Гейтлера, стр. 9.

7) Goar, Eucholog., p. 371.

8) Л. 70 об. Такъ и въ служебникѣ 1643 г.; но въ изд. 1616 г. сказано ближе къ греческому: «естества нашего роды свободилъ еси».

далъ здѣсь φύσις словомъ **родительство**: «**родительства нашего родъі свободилъ єси**».

Кромѣ выше упомянутыхъ словъ Миклошичъ указываетъ еще на слово **съставъ**[1]), которое въ двухъ мѣстахъ встрѣчается въ смыслѣ φύσις, именно: въ Супрасльской рукописи стр. 343 и въ рукописи подъ названіемъ «Сильвестра и Антонія вопросы и отвѣты» описанной у Горскаго и Невоструева[2]). Но слово **составъ**, какъ извѣстно, употребляется преимущественно въ смыслѣ ѵпостаси.

Слѣдуетъ упомянуть еще о томъ, что въ Апостолахъ Шишатовацкомъ и Гильферд. № 13 и 15 φύσις въ одномъ мѣстѣ[3]) переводится **редъ**. Миклошичъ вѣроятно полагаетъ, что здѣсь **е** поставлено — по обычаю сербскихъ писцовъ — вмѣсто **ѧ**, и потому приписываетъ слову **рѧдъ** также значеніе φύσις. Но не есть ли слово **редъ** простая описка вмѣсто **родъ**? Къ сожалѣнію соборныя посланія не вошли въ составъ изслѣдованія г. Воскресенскаго.

Въ заключеніе мы, для большей наглядности, представимъ рядомъ тѣ слова, коими съ самаго начала передавались на славянскомъ языкѣ понятія οὐσία и φύσις.

Οὐσία:	Φύσις:
1. **Сѫштьство, сѫштиѥ.**	1. **Родъ, родьство, родительство.**
2. **Ѥстьство** (епископъ Константинъ).	2. **Соуштьство** (епископъ Константинъ).
3. **Вештьство.** } рѣдко.	3. **Вешть.**
4. **Съставъ.** } рѣдко.	4. **Съставъ** (рѣдко).
5. **Собьство.** } рѣдко.	5. **Ѥстьство.**

Въ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ οὐσία переводится словомъ **соущество**, а φύσις — **естество**.

1) Lexicon s. h. v.

2) Отд. II. ч. 2, стр. 147.

3) 2 Петр. 1, 4.

3. Омооусии (Ὁμοούσιος).

И это слово оставалось не переведеннымъ въ никейскомъ и константинопольскомъ символахъ древнѣйшей редакціи; а изъ богослужебныхъ книгъ оно встрѣчается въ Струмницкомъ октоихѣ[1]) въ понедѣльникъ 6-го гл. въ послѣдней стихирѣ на Хвалите: «Єдиночадне и единоначалне ѡмѡусии ѿцоу своємоу и дховии».

Переводъ слова омооусии какъ составнаго (изъ ὁμός — равный, одинаковый, и *οὐσία* — существо) долженъ былъ зависѣть отъ перевода составныхъ частей онаго, и поэтому разнствовалъ главнымъ образомъ отъ того, переводилась ли *οὐσία* словомъ сѫштьство или кстьство. Въ первомъ случаѣ омооусии передавалось словомъ кдиносѫштьнъ — которое мы и встрѣчаемъ у Іоанна Экзарха, въ Пандектѣ Антіоха, въ Святославовомъ Изборникѣ, въ богослужебныхъ книгахъ и въ большинствѣ богословскихъ сочиненій. Въ символѣ вѣры Михаила Синкелла, помѣщенномъ въ Изборникѣ Святослава, ὁμοούσιος также переведено словомъ кдиносоущьнъ; но въ сокращеніи того же символа, другой впрочемъ редакціи, приводимомъ въ лѣтописи какъ преподанномъ св. Владиміру по крещеніи, мы читаемъ: подобосущенъ[2]), каковое выраженіе не только не точно, но, по справедливому замѣчанію преосв. Макарія, есть терминъ еретическій, полуаріанскій (ὁμοιούσιος)[3]).

Въ Супрасльской рукописи встрѣчаются формы: коупьнѣсѫштьнъ и коупьносъı[4]) — вѣроятно отъ смѣшенія ὁμός съ ὁμοῦ, что значитъ *купно*. У епископа Константина, переводящаго *οὐσία* словомъ кстьство, ὁμοούσιος выражается словомъ равнокстьствьнъ; въ «Словахъ Григорія Богослова» г. Буди-

1) По изд. о. Амфилохія, стр. 32.

2) См. въ статьѣ М. И. Сухомлинова: «О древн. русск. лѣтописи» въ Учен. Записк. 2-го отд. Имп. Акад. Наукъ. Кн. III. 1857 г., стр. 66.

3) Макарія, Исторія русск. Церкви. Т. I, изд. 2-е, стр. 120.

4) Стр. 139: «о коупьнѣ сѫштьнѣи и свѧтѣи троици...» Стр. 152: коупьно сѫштѫѭ троицѫ.

ловичъ указываетъ на выраженіе «тоgожде ѥстьства» (л. 84 γ); кромѣ того встрѣчается и форма: ѥдинонестьствьнъ (л. 141 γ).

Въ печатныхъ изданіяхъ омоoусии вездѣ передается словомъ ѥдиносоущенъ.

4. Оупостась, Ѵпостась (Ὑπόστασις).

Значеніе этого слова не вездѣ и не всегда было одинаково. По происхожденію своему отъ глагола ὑφίστημι, подставляю — оно вообще означаетъ подставку или въ переносномъ смыслѣ основаніе; какъ напримѣръ основаніе надежды[1]), основаніе похвалы[2]) и т. д. Но въ частности, какъ терминъ богословскій, слово ѵпостась употреблялось нѣкоторыми въ смыслѣ οὐσία, для означенія существа или сущности въ Богѣ, другіе же означали этимъ словомъ Божескія Лица[3]). Въ первомъ смыслѣ, какъ мы видѣли выше, слово ѵпостась употреблено въ никейскомъ символѣ (325 г.); но со второй половины IV вѣка началъ преобладать второй образъ выраженія, т. е. что въ Богѣ одно существо и три ѵпостаси. «И если», говоритъ преосв. Макарій, «въ пятомъ вѣкѣ нѣкоторые еще не строго держались такого различенія словъ: οὐσία и ὑπόστασις, — то въ шестомъ, седьмомъ и послѣдующихъ столѣтіяхъ оно является уже совершенно общепринятымъ».

Слово *ѵпостась* встрѣчается нѣсколько разъ въ тѣхъ частяхъ священнаго Писанія которыя были переведены свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ, а именно въ Псалмахъ и въ Посланіяхъ Апост. Павла[4]). Въ древнѣйшихъ спискахъ Псалтыри[5]), а также

---

1) Евр. XI, 1.

2) 2. Кор. IX, 4. XI, 17.

3) Макарія, Православно-догмат. богословіе, изд. 1856 г. Т. I, § 25.

4) Пс. 38, 6. 8. 68, 3: 88, 48. 138, 15. 2 Кор. IX, 4. XI, 17. Евр. I, 3. III, 14. XI, 1.

5) См. Срезневскаго (Вячесл.), Древній славянскій переводъ псалтыри. Ч. II. СПб. 1878, стр. 56. Мы сами разсматривали: рукописи СПб. публ. библ. F. п. I. 23. и Погодинскаго собр. № 8 — XII вѣка; F. п. I. 1. — XIII вѣка; изданія:

въ Апостолахъ 1-й редакціи это слово почти вездѣ встрѣчается непереведеннымъ. Изъ указанныхъ нами псалмовъ только въ одномъ[1]) находится вмѣсто ѹпостась слово постоıаниıе; но здѣсь *ѵпостась* имѣетъ иное значеніе нежели въ другихъ псалмахъ, именно значеніе твердой почвы. Въ еврейскомъ подлинникѣ здѣсь стоитъ существительное מָעֳמָד (по Гезеніусу: *Ort zum Stehen, Grund*), отъ корня עָמַד — *стоять* — съ מ praeformativum. Посему и въ печатномъ славянскомъ текстѣ сохраненъ тотъ же переводъ: «оуглѣбохъ въ тимѣніи глѹбины, и нѣсть постоıаніıа»; по русскому переводу Мандельштама: «погрязъ я въ топь глубокую и *не на чемъ стать*». Во всѣхъ же другихъ обозначенныхъ нами мѣстахъ псалмовъ ὑπόστασις оставлено безъ перевода, а въ позднѣйшихъ рукописяхъ и въ печатномъ текстѣ передается словомъ составъ, хотя по еврейскому тексту ὑπόστασις въ разныхъ псалмахъ имѣетъ не одинаковое значеніе. Такъ въ Пс. 38, ст. 6 и 88, 48 это слово соотвѣтствуетъ еврейскому חֶלֶד — *вѣкъ, время;* въ Пс. 38, 8 — תּוֹחֶלֶת — *надежда, упованіе,* а въ Пс. 138, 15 слову: רֻקַּמְתִּי — страдательной формѣ *пуалъ* (1 лицо единственн. числа прошедшаго совершеннаго) глагола רָקַם — *вышивать* или *ткать узорами*, а въ переносномъ смыслѣ *создавать, образовать*[2]).

Что касается древнѣйшаго текста Апостола, то г. Воскресенскій[3]) справедливо помѣстилъ ὑπόστασις между словами кои оставлены непереведенными. Но слѣдуетъ замѣтить что въ рукописяхъ не рѣдко смѣшивается греческое слово ѹпостась по созвучію со славянскимъ постать (μέρος, часть). Такимъ образомъ

Древнеслав. Псалтырь Симоновскую до 1280, изд. арх. Амфилохія. М. 1880—81; псалмы изъ глаголическ. рукописей XIV в. въ изд. Шафарика: Památky Hlagolského písemnictví, стр. 65, 69, и въ сборникѣ Берчича подъ заглавіемъ: «Ulomci svetoga pisma», ч. II, стр. 34, 56, 77, 118; а также древнеглаголическую псалтырь Синайскую, изданную Гейтлеромъ въ Загребѣ въ 1883 г.: Psalterium. Glagolski Spomenik monastira Sinai-brda.

1) Пс. 68, 3.

2) Подобный двоякій смыслъ глагола *ткать* мы встрѣчаемъ и въ другихъ языкахъ; напримѣръ: ὑφαίνειν, texere, wirken.

3) Древній славянскій переводъ Апостола, стр. 15, 86—87.

объясняется, почему съ одной стороны въ Апостолѣ 1220 г. Моск. синод. библ. (№ 95 по Горскому) ἐν τῷ μέρει (2 Кор. IX, 3) переведено: въ оупостаси сей, тогда какъ въ Шишатовацкомъ и трехъ Гильфердинговскихъ Апостолахъ стоитъ правильно: постати; а съ другой стороны въ двухъ другихъ мѣстахъ того же посланія (2 Кор. IX, 4. XI, 17) въ сейчасъ указанныхъ рукописяхъ неправильно стоитъ постати вмѣсто оупостаси, какъ правильно значится въ Московской рукописи 1220 г.

Отъ смѣшенія же словъ постать и оупостась въ спискахъ *первой* редакціи вѣроятно происходитъ и то обстоятельство, что въ спискахъ *второй* редакціи въ приведенныхъ трехъ мѣстахъ изъ 2-го посланія къ Коринѳянамъ какъ μέρος такъ и ὑπόστασις одинаково переведены словомъ часть, которое перешло и въ печатныя изданія. Что же касается посланія къ Евреямъ, въ коемъ также три раза встрѣчается слово ὑπόστασις; то въ разсмотрѣнныхъ нами рукописяхъ 1-й редакціи стоитъ правильно оупостась, но въ позднѣйшихъ спискахъ это слово переведено, и притомъ различно, а именно:

Евр. I, 3: 1) въ Апостолахъ XIV в. Толстовскомъ[1]) и Московскомъ синодальномъ № 45 (по Горскому), — образъ вещи кго. 2) въ синодальн. № 47 (XVI в.) образъ собьства кго; 3) въ спискахъ Библіи синод. № 1—3. (XVI в.) — образъ състава его[2]); (въ печатныхъ изданіяхъ: образъ ѵпостаси).

Евр. III, 14. 1) Въ Толстовскомъ: аще оубо начало бытию до коньца истовое оудержимъ; 2) въ позднѣйшихъ (и печатныхъ): начатокъ състава.

Евр. XI, 1. 1) въ Толстовскомъ: есть же вѣра надѣемыхъся имѣніе; 2) въ спискахъ Библіи синод. № 1—3: «есть же вѣра оуповающіимъ вещемъ съставъ; (въ печатныхъ изданіяхъ: оуповаемыхъ извѣщеніе).

---

1) СПб. публ. библ. изъ собр. гр. Толстаго № 5.

2) Горск. и Невостр., отд. I, 155. 308.

Мы видѣли выше что кромѣ священнаго Писанія слово ὑπόστασις оставалось непереведеннымъ въ никейскомъ символѣ 1-й редакціи. Есть слѣды что оно таковымъ же оставалось и въ первоначальномъ переводѣ богослужебныхъ книгъ. Такъ оно встрѣчается въ Синайскомъ требникѣ въ «чинѣ слоужениꙗ ωбраза чрънечьска»: «единъство бж҃ства въ трехъ сѫще оупостасехъ, несъмѣсьно прѣбѫдѫще»[1]).

Въ спискахъ октябрьской служебной минеи XII вѣка СПб. духовной академіи и Моск. синод. библ. (№ 160) въ канонѣ св. Іерооею (4 Октября, пѣснь 7, троп. 3) читается: «единьство бж҃ьства знаемое бг҃ословилъ еси въ лици[2]) троици и поемъи въ оупостасьхъ трьхъ»[3]).

Миклошичъ[4]) указываетъ на рукописи: тріоди XIII в. (бывш. Михановича) и типика XIV в. Въ этихъ же рукописяхъ, а также въ Пандектѣ Антіоха XIV в., встрѣчается еще слово триоупостасьнъ.

Въ Паннонскихъ житіяхъ свв. Кирилла и Меоодія[5]) читается: «три ѵпостаси въ единомь соущьствѣ»; «еже есть въ трехъ оупостасѣхъ».

Іоаннъ Экзархъ постоянно оставляетъ ὑπόστασις безъ перевода когда говорится о Богѣ, но о вещахъ то же слово переводитъ: състакъ. Горскій и Невоструевъ[6]) приводятъ въ примѣръ слѣдующую фразу изъ Богословія Дамаскина: «нъ свѣтъ не свои състакъ кромѣ огнѧ имать. а сынъ съвръшена оупостаси есть отьчю» — (въ обоихъ случаяхъ ὑπόστασις)[7]).

Въ переводѣ Оглашеній св. Кирилла Іерусалимскаго ὑπόστασις также передается различно: въ смыслѣ лица или самосущаго

---

1) По изд. Гейтлера, стр. 158.

2) Должно быть: въ лицѣ троици и поемѫю.....

3) μονάδα θεότητος, γνωριζομένην ἐθεολόγησας ἐν προσώπων τριάδι καὶ ὑμνουμένην ἐν ὑποστάσεσι τρισί.

4) Lexicon, s. v. оупостась; триоупостасьнъ.

5) По изд. Шафарика въ Жит. св. Кирилла, стр. 6, 25; св. Меоод. 1, 12.

6) Опис. слав. рукопис. II, 2. 300.

7) По изд. Моск. Общ. Исторіи и Древн., стр. 70 б.

оно оставлено безъ перевода, напр. «мы же вѣмъ ха рождена слово оупостасьно[1]) (ἐνυπόστατον) живо...... изъ оца присно-соущьнѣ и неизреченнѣ и въ оупостаси (ἐν ὑποστάσει) рож-дено»[2]). «Ими же всѣми и оставленыими множѣйшими съ-ставлиаетьса разоумѣющиимъ оупостаснаꙗ[3]) и стотвориваꙗ и дѣиствьнаꙗ стааго дха сила[4]). У св. Кирилла ὑπόστασις чаще всего употребляется въ смыслѣ существа или естества (φύσις); напримѣръ: «кдинъ бъ оць, кдинъ гь иночадыи ѥго снъ. кдинъ дхъ стыи параклитъ. и довлѣктъ намъ вѣдѣти се. а кстьства или оупостаси (φύσιν δὲ ἢ ὑπόστασιν) не зѣло пытаи[5]). Въ этомъ смыслѣ ὑπόστασις или остается непереведеннымъ или передается чаще всего словомъ бытик; напримѣръ: «землꙗ бо своѥго зьдарꙗ и творьца бытиꙗ (ὑπόστασιν) глаголати не можетъ»[6]); иногда встрѣчается соуштик или соущьство: «нъ речетъ нѣкъто: да аште недовѣдомо ксть соуштик[7]) (ὑπόστασις) божик, то ты что о немь повѣдакши»[8]). Когда говорится о предметахъ вещественныхъ, то употребляется и слово съставъ, какъ у Іоанна Экзарха, или въ женскомъ родѣ състава; напр.: «аште въ овоштьникъ боудоу великъ шьлъ. ти всего краиевѣтвьнаего състава (τὴν τῶν ἀκροδρύων ὑπόστασιν) изѣсти не могоу»[9]). «Сътворьшоуоумоу отъ жидъкы вешти (φύσεως) водьныѩ нерасплывьноу съставоу (ὑπόστασιν) небесноую»[10]).

Но уже весьма рано слово съставъ стало употребляться и тогда когда терминъ ὑπόστασις относится къ Богу. Такъ переводитъ уже епископъ Константинъ и то же слово мы встрѣ-

---

1) Въ спискахъ Моск. син. 478 и Публ. библ. F. 1. 204 оупостасьно переведено словомъ триличьно.

2) Оглашеніе XI, 10.

3) Въ спискѣ Публ. библ. F. 1, 204: трисъставнаꙗ.

4) Оглаш. XVII, 34.

5) Оглаш. XVI, 24.

6) Оглаш. XI, 11.

7) Въ нѣкоторыхъ спискахъ: соуштьство. (Публ. библ. F. п. 1. 39 и Q. 1. 222).

8) Оглаш. VI, 5.

9) Тамъ же.

10) Оглаш. IX, 5.

чаемъ во всѣхъ извѣстныхъ намъ рукописяхъ богослужебныхъ книгъ.

Въ томъ самомъ Синайскомъ требникѣ гдѣ въ вышеуказанномъ мѣстѣ оставлено: оупостась, встрѣчается и слово съставъ. Въ «Чинѣ надъ исповѣдающиимися» мы читаемъ: «оць и снъ и стыи дхъ. три състави сълична въ единомь бжствѣ»[1]). То же самое въ вышеупомянутой октябрьской служебной минеѣ 1096 г. въ канонѣ 11-го числа св. 7-му Собору, п. 6, троп. 4. «съставы троѥ лице и ѥстьствъмь ѥдино бжство ѥсть»; (л. 34 об.) и во мног. др. мм. Также въ Струмницкомъ октоихѣ «Єство трисъставно. трцѫ ѥдиносѫщнѫѫ въ трехъ сватынѣхъ и въ едино сѫщьство гво славимь. стъ стъ стъ гь силамъ. единьство когождо бноначалнѣхъ съставѣхъ проповѣдаемъ»[2]). «Тръсвѣтло бжтво въ едино снидуще. зарѫ из единого трисъставнааго ѥства»[3]). И въ октоихѣ XIII в. Софійск. библ. № 122 (л. 52) читается: «трисъставна ѥстьства».

Въ тріоди Саввиной XIII в. и въ нотномъ стихирарѣ XII—XIII в. той же Софійск. библ. (№№ 85, 96), а также въ древнѣйшихъ тріодяхъ (XII—XIV в.) Синодальной типографіи подъ №№ 255, 256 и 306, въ 3-й стихирѣ на преклоненіе колѣномъ: «проповѣдаша присносоущиѥ ѥстьство и просто трисъставьно чисти благодѣтела вьсѣхъ бога».

Выраженія съставъ, трисъставьнъ изъ рукописей перешли и въ печатныя богослужебныя книги. Сейчасъ приведенное мѣсто точно также читается въ первопечатной Краковской тріоди ок. 1491 г., въ изданіяхъ Скадарскомъ 1563, Московскихъ 1591, 1640, 1653 гг.; и только въ Московскомъ же изданіи 1660 г. возстановлено древнѣйшее или первоначальное чтеніе ѵпостась, триѵпостасный; напр.: «присносущное естество же и простое, триѵпостасное почитати».

---

1) По изд. Гейтлера, стр. 123.
2) По изд. о. Амфилохія, стр. 9.
3) Ib., стр. 43.

Представимъ еще примѣръ изъ тріоди XIV в. сербскаго письма СПб. публичной библ. (изъ собранія Гильфердинга № 25, л. 87): нед. 6 по пасцѣ, канонъ Слѣпаго п. 4, троп. 5, (на Слава троиченъ): «Єдиночьстьне безначелне троице нераздѣлна соуцьствомь. раздѣлена — сьставми». Такъ и въ печатныхъ до Московскаго изданія 1660 г., въ коемъ сказано: раздѣлна ѵпостасми.

Въ выше приведенномъ мѣстѣ изъ канона св. Іероѳею въ рукописяхъ октябрьской минеи XV и XVI вв., а также въ печатныхъ изданіяхъ Моск. 1609, 1620 и 1666 гг. оупостасьхъ замѣнено словомъ составѣхъ; въ новѣйшихъ изданіяхъ опять: ѵпостасѣхъ.

Изъ приведенныхъ доселѣ словъ которыми передается ὑπόστασις наиболѣе употребительно съставъ; затѣмъ встрѣчается еще довольно часто слово собьство. Мы уже видѣли что оно читается въ синодальной рукописи № 47: образъ собьства его; затѣмъ оно находится въ Шестодневѣ Іоанна Экзарха[1]); въ Изборникѣ Святослава[2]); въ символѣ приводимомъ въ лѣтописи Нестора; въ Словахъ св. Григорія Богослова[3]): «О бозѣ же егда рекѫ: Єдинѣмъ свѣтъмъ освѣтитеся и трьми: трьми же по своиствомъ рекъше собьствомь. аште комоу любы нарицати. ли лица».

То же слово въ другой формѣ: собие — какъ сѫщьстко и сѫштие — встрѣчается также въ Словахъ св. Григорія[4]).

Наконецъ встрѣчается еще слово, доселѣ не вошедшее въ составъ словарей — съличие. Оно найдено И. В. Ягичемъ въ вышеупомянутой издаваемой имъ октябрьской минеѣ 1096 г. въ канонѣ свв. Сергію и Вакху (7 окт.), п. 3 троп. 4, богородиченъ:

---

1) Горск. и Невостр. II, 1. 12. Не есть ли это слово здѣсь произвольное измѣненіе писца, такъ какъ въ Богословіи Дамаскина тотъ же Іоаннъ Экзархъ оставляетъ слово ὑπόστασις непереведеннымъ?

2) Ib. II, 2, 396.

3) По изд. Будиловича, л. 9, β (стр. 8, а).

4) Ib., л. 252, α (стр. 189, б).

«Животъ бо истъıи сълнчьнъıи съвъкоуплєнъ тѣлєси[1]) чистаꙗ по съличию пачє кстьства слово[2]) породила кси» — ζωὴν γὰρ ὄντως τὴν ἐνυπόστατον, ἐνωθεῖσαν σώματι, Ἁγνή, καθ' ὑπόστασιν ὑπὲρ φύσιν καὶ λόγον ἐκύησας. Сълнчик объясняетъ смыслъ слова трисълнчьнъ, приводимаго Миклошичемъ съ замѣткою: *sensus dubius*. Трисълнчьно божьство въ прологѣ XVII вѣка значитъ триѵпостаснок.

Замѣчательно что выраженія сълнчик и сълнчьнъıи въ томъ же тропарѣ встрѣчаются и въ синод. рукописи XII в. № 160; но въ позднѣйшихъ спискахъ[3]), а также въ старопечатныхъ книгахъ, пропущены слова: чистаꙗ по съличию, а вмѣсто прилагательнаго сълнчнъıи стоитъ непереведенное слово: ипостасный: «живота бо сѹщаго ипостасна совокѹплена тѣлеси выше естества и слова родила еси». На это стóитъ обратить вниманіе, какъ на одинъ изъ тѣхъ примѣровъ гдѣ въ позднѣйшихъ рукописяхъ сохранились непереведенныя слова, тогда какъ въ болѣе раннихъ тѣже слова въ тѣхъ же мѣстахъ встрѣчаются уже переведенными. Въ новѣйшихъ изданіяхъ: «Жизнь бо истиннѡ ѵпостаснѹю, соединенѹ плоти, чтаѧ, по ѵпостаси паче естества и слова родила еси».

Исторія перевода слова ὑπόστασις въ смыслѣ Божескаго Лица особенно замѣчательна въ томъ отношеніи, что изо всѣхъ переводныхъ выраженій воспреобладало одно изъ наименѣе подходящихъ, именно: съставъ, возбуждающее въ нашемъ понятіи о Лицахъ Пресвятой Троицы представленіе о чемъ-то сложномъ; а затѣмъ и всѣ попытки подобрать вполнѣ соотвѣтствующее славянское выраженіе оказались неудачными, такъ что наконецъ пришлось вновь обратиться къ греческому, по примѣру первыхъ переводчиковъ, и во всѣхъ богослужебныхъ книгахъ возстановить слово: ѵпостась.

1) Въ рукописи: съвъкоуплєна тѣлєсъı.
2) По греческому тексту слѣдуетъ: и слова.
3) XV—XVI в. Публ. библ. F. I. 149, 150. Q. I. 138, 139, 140; Синод. № 171, 498.

5. Каѳоликии, каѳоличьскъ, католичьскъ (Καθολικός).

Καθολικός происходитъ отъ κατά — относительно, касательно, по —, и ὅλος — весь, цѣлый. Посему коренное значеніе этого прилагательнаго можно выразить вообще словами: относящійся къ извѣстному предмету *всему* или *въ его цѣлости*.

Если предметъ по отношенію къ коему присвоивается извѣстному понятію аттрибутъ καθολικός — есть весь міръ, вселенная или все человѣчество, то этотъ аттрибутъ можно перевести по-русски словомъ *всеобщій*, иногда *вселенскій*, *всемірный*, *повсемственный*; въ другихъ же случаяхъ нѣтъ. Такъ, когда Ѳеофилъ Антіохійскій[1]) говоритъ о воскресеніи человѣковъ: καθολικὴ ἀνάστασις ἁπάντων ἀνθρώπων, какъ относящемся ко всему человѣчеству; то мы можемъ перевести καθολικὴ словомъ *всеобщее* (воскресеніе); но если въ Греческой имперіи высшіе чиновники финансоваго управленія назывались καθολικοί, когда они завѣдовали доходами цѣлой области; то мы не можемъ называть ихъ *всеобщими* казначеями, а *областными*, или развѣ *общественными*.

Для насъ слово καθολικός представляетъ особенный интересъ по употребленію его въ церковной терминологіи. Начнемъ и здѣсь, какъ при предшедшихъ словахъ, съ Новаго Завѣта. Въ немъ καθολικός употребляется единственно въ надписяхъ къ посланіямъ апостоловъ Іакова, Петра, Іоанна и Іуды. Въ древнѣйшихъ славянскихъ спискахъ Апостола оно оставлено безъ перевода; такъ въ Апостолѣ Публичн. библ. изъ собранія Гильфердинга № 14 (л. 79 об.) читается: «Прологъ католичьскимь епистолиемь», и это чтеніе сохранилось даже въ нѣкоторыхъ рукописяхъ XVI в., напр. въ Апостолѣ Моск. синод. библ. № 11/40 и въ полномъ спискѣ Библіи № 30/3 [2]). Въ паремейникѣ Публичн. библ. XIII в. (Q. п. 1. № 13) находится форма католикии, а въ

1) Ad Autol. I. 18.

2) Горск. и Невостр. I, 278, 150.

надписи къ 1-му тайноводственному поученію св. Кирилла Іерусалимскаго (Моск. синод. библ. № 478 л. 252 об.) кадоликию. Эта же форма у Іоанна Экзарха въ статьѣ: о писании [1]).

Въ спискахъ Апостола 2-й редакціи слово καθολική уже является въ переводѣ, и притомъ въ двухъ видахъ. Въ Толстовскомъ Апостолѣ XIV в. (Публичн. библ. Q. п. I. 5) мы встрѣчаемъ выраженія: книги общины петровы; книги сборныя иакановы. Оба эти выраженія правильны, ибо предметъ по которому присвоивается означеннымъ посланіямъ названіе каѳолическихъ есть вся совокупность, все общество христіанъ или все собраніе, весь соборъ послѣдователей Христовыхъ, причемъ слово съборъ или сборъ принято метонимически вмѣсто: общество, такъ какъ здѣсь рѣшительно все равно, будетъ ли это общество христіанъ дѣйствительно въ сборѣ или нѣтъ: посланія во всякомъ случаѣ обращены ко всѣмъ имъ въ совокупности. Изъ двухъ выраженій: общія посланія и соборныя, послѣднее вошло во всеобщее употребленіе.

Мы уже сказали, что слово καθολικός въ Новомъ Завѣтѣ встрѣчается только въ надписяхъ къ соборнымъ посланіямъ. Но затѣмъ въ богословской терминологіи оно употребляется весьма часто и преимущественно въ отношеніи къ Церкви; слово же церковь имѣетъ двоякій смыслъ [2]); оно значитъ: 1) зданіе или храмъ куда собираются вѣрующіе христіане для богослуженія, и 2) самыя общества вѣрующихъ христіанъ.

I. Въ смыслѣ зданія церковь каѳолическая можетъ значить:

а) Церковь приходскую или каѳедрально-епископскую, въ противоположность церквамъ частнымъ, т. е. монастырскимъ и домовымъ. Здѣсь названіе кадоличеськаа происходитъ отъ того, что въ такихъ церквахъ имѣетъ право собираться весь приходъ или вся община, а не отдѣльныя только личности. И здѣсь, какъ при каѳолическихъ посланіяхъ, καθολική могло быть передано

---

1) Въ Богосл. Іоан. Дамаскина по изд. Моск. Общ. Исторіи и Древн., стр. 315.

2) Ср. Макарія, Введен. въ православное богословіе, 2 изд., § 16, прим. 40.

правильно словами: общая и сборная; послѣднее было особенно подходяще потому, что въ этихъ церквахъ въ самомъ дѣлѣ *собираются* прихожане [1]). И мы дѣйствительно встрѣчаемъ такой переводъ уже въ одномъ изъ древнѣйшихъ славянскихъ памятниковъ — въ Паннонскомъ житіи св. Меѳодія [2]): «и положиша (останки св. Меѳодія) въ съборнѣи црькви». Въ такомъ же смыслѣ это слово употреблено во всѣхъ славянскихъ переводахъ 59 правила трульскаго Собора; но замѣчательно что въ Несторовомъ житіи Бориса и Глѣба оно оставлено (вмѣстѣ съ словомъ церковь) безъ перевода, и притомъ употреблено въ необычайной формѣ: «ти тако Фиде (архіепископъ) въ свою кафоликанииклисиа» [3]).

б) Церковь принадлежащую христіанамъ исповѣдующимъ каѳолическую вѣру. Въ такомъ смыслѣ употребляетъ это слово св. Кириллъ Іерусалимскій въ томъ же 18-мъ поученіи въ коемъ онъ объясняетъ значеніе каѳолической Церкви и изъ котораго мы выше сообщили нѣсколько выписокъ: «аще и когда придеши въ грады. не прѣпростъ пытай кде гдьско есть. небонь прочаѧ кривовѣрьныихъ ереси. гдьскыѧ своѧ пещеры нарицати начьноуть. ни кде е просто цркы. нъ кде есть кадоликии цркы. се бо е имѧ свое стѣи сеи мтри всѣхъ насъ» [4]). Въ позднѣйшихъ спискахъ Оглашеній св. Кирилла и въ этомъ мѣстѣ кадоликиꙗ замѣнено словомъ соборнаꙗ; но справедливо-ли? Св. Кириллъ переноситъ здѣсь названіе отъ цѣлаго — *всемірнаго* общества всѣхъ вѣрныхъ христіанъ — къ частному — извѣстному *мѣстному* обществу такихъ же христіанъ; и потому такая замѣна была бы удачна въ томъ лишь случаѣ, если бы въ отношеніи къ каѳолической Церкви въ смыслѣ всемірнаго общества значеніе аттрибута соборнаꙗ было бы совершенно тождественно

1) Ср. Голубинскаго, Истор. русск. Церкви, I. 1, 61. 759.
2) По изд. Шафарика, стр. 9.
3) По изд. Бодянск. 17, 15. Чтен. Моск. Общ. Истор. и Древн. 1859. Кн. 1.
4) Моск. син. библ. рукоп. № 478, л. 247 об. Кирилл. Іер. Оглаш. 18, § 26.

со значеніемъ слова кадоличєскаꙗ. Ниже мы увидимъ, что такого тождества не существуетъ.

II. Въ смыслѣ общества вѣрующихъ христіанъ — Церковь каѳолическая означаетъ то изъ этихъ обществъ, которое распространено по всей вселенной; другими словами: предметъ по отношенію къ коему Церкви присвоивается аттрибутъ *каѳолическая* — есть вселенная или вся земля. Такъ св. Кириллъ Іерусалимскій, какъ мы уже видѣли выше, объясняетъ это значеніе слѣдующими словами: «кадоликии нарицаєтьса имъже по вьсей вьселенѣи єсть отъ коньца земла и до коньца єѧ». На это мѣсто ссылается и преосв. Макарій въ своемъ «Догматическомъ богословіи» гдѣ онъ приводитъ еще другія свидѣтельства[1]), напримѣръ: св. Иринея: «Церковь, по всей вселенной до предѣловъ земли разсѣянная, приняла отъ апостоловъ и учениковъ ихъ сію вѣру»; блаж. Ѳеодорита: «Церковь одна по всей землѣ и на морѣ — почему мы и говоримъ въ молитвѣ: о святой и единой, каѳолической и апостольской Церкви, сущей отъ предѣловъ и до предѣловъ вселенной»; блаж. Августина: «по гречески называется Церковь каѳолическою, потому что она распростирается по всему міру».

Въ такомъ-то смыслѣ Церковь называется каѳолическою во всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами символахъ вѣры. Въ первоначальномъ преложеніи этихъ символовъ аттрибутъ καθολικὴ оставался безъ перевода; и этотъ же терминъ мы встрѣчаемъ, кромѣ символовъ, въ другихъ древнихъ памятникахъ; назовемъ нѣкоторые изъ нихъ:

1) Содержащіяся въ номоканонѣ Іоанна Схоластика, помѣщенномъ въ Устюжской Кормчей, соборныя правила въ коихъ встрѣчается означенный терминъ; какъ то: никейскаго I вселенскаго Собора правило 8-е: — «о нарекъшихъса оубо къгда самѣхъ чтъ. приступающаꙗ же обьщении кафоликии апльскыꙗ цркве». То же въ 14-мъ правилѣ халкидонскаго Собора, а

1) По изд. 1857 г. Т. II, § 180, стр. 186.

въ 9-мъ правилѣ никейскомъ находится форма: каѳоликиискаꙗ црк҃ъı [1]). Замѣчательно что не только въ Ефремовскомъ и позднѣйшихъ спискахъ Кормчей вмѣсто каѳоликиꙗ вездѣ встрѣчается съборнаꙗ, но и въ самомъ Устюжскомъ спискѣ — внѣ номоканона Іоанна Схоластика; напр. въ 16 канонѣ 7 вселенскаго Собора (л. 61 об.). Очевидно что св. Меѳодію принадлежитъ только переводъ Схоластика.

2) По весьма ограниченному числу древнихъ списковъ богослужебныхъ книгъ лишь весьма рѣдко можетъ встрѣтиться въ нихъ форма каѳоликиꙗ. Мы можемъ указать ее:

а) Въ глаголическомъ требникѣ Синайскомъ въ молитвѣ бывающей «аще кто кръщенихѣ своего отъвръгъ са въ поганы. и обратитъ са къ цр҃кви бж҃ии» [2]). Здѣсь мы читаемъ: «и кланѣетъ са тебѣ единомоу бо҃у и оц҃ю. единочадоумоу сн҃оу твоемоу ги҃ю нашемоу исх҃оу. въ ст҃ѣи твоеи католикии. и ап҃лъсцѣи цр҃кве». Въ этой молитвѣ намъ встрѣтилось въ одной рукописи XV вѣка [3]) переводное выраженіе въсесъборнѣи, но вообще въ Кирилловскихъ спискахъ богослужебныхъ книгъ обрѣтается только терминъ съборнаꙗ, сборнаꙗ.

б) Въ одномъ изъ отрывковъ глаголическаго служебника преосв. Порфирія изданныхъ И. И. Срезневскимъ [4]) и составлявшихъ, кажется, часть того же Синайскаго требника, въ молитвѣ послѣ возглашенія: «Изрядно о прѣсвятѣй и т. д.»: «Пакы приносимъ ти словесънѫѭ сиѭ слоужъбѫ. О вселенѣи. и о ст҃ѣи каѳоликии. апо҃сцѣи цр҃кве». Во всѣхъ извѣстныхъ намъ позднѣйшихъ спискахъ вмѣсто каѳоликии стоитъ съборнѣй.

3) Изъ другихъ памятниковъ въ коихъ встрѣчается непереведенный терминъ каѳоликиꙗ, мы уже выше представили выписки изъ Оглашеній св. Кирилла Іерусалимскаго; кромѣ того можемъ указать слѣдующіе:

---

1) Устюжск. Кормчая, л. л. 29 об., 26 об., 25 об.
2) По изд. Гейтлера, стр. 42, 44.
3) Сербск. требникъ Моск. синод. библ. № $^{324}/_{273}$. л. 41.
4) Древніе глаголич. памятники, стр. 253.

а) Выше упомянутое житіе св. Меѳодія[1]): **«тако же аще инъ кто възможетъ достоино и правовѣрно сказати, свято и благословенно богомъ и нами и всею каѳоликію и апостольскою црьковью боуди».**

б) Константина пресвитера бесѣды на воскресныя евангелія, рукопись Синод. библ. XIII в. № $^{262}/_{163}$, л. 110 об., сказаніе 14-е на евангеліе отъ Матѳ. 22, 1, и дал., изъ бесѣды 69-ой св. Іоанна Златоустаго: **«кътo же соуть неразоумьнии си. моужь** (должно быть: **моужи) льсти и кромѣ вѣры бжїи и католикии ходаще».** Въ другомъ спискѣ, Публ. библ. 1286 г. изъ собранія Гильферд. № 32, стоитъ: **кадоликие.**

в) Пандектъ Антіоха по списку XI вѣка: **«католичьская бо црꙿкы нѣсть наречена именемь чл҃чемь . нъ вси въ имѧ г҃а нашего і҃с х҃а. крьстьяни именоуемъсѧ»**[2]). Но въ той же статьѣ и на той же страницѣ читается: **«тако и мы рекъше съборьна црꙿкы вѣроуемъ».** Въ позднѣйшихъ спискахъ въ обоихъ этихъ мѣстахъ стоитъ: **съборнаꙗ**; напр. въ рукописи Моск. син. библ. XIV—XV в. № $^{8}/_{153}$, л. 114 и въ Макарьевской минеѣ за декабрь л. 607 об.

г) Хронографъ Георгія Амартола[3]) болгарской редакціи[4]) XV вѣка Публ. библ. Q. IV. № 35, л. 40 об. **«ѡ оригенѣ же и**

---

1) По изд. Шафарика, стр. 5, 30. На это мѣсто указываетъ Миклошичъ въ своемъ словарѣ.

2) Выписки архимандр. Амфилохія въ Извѣстіяхъ Акад. Наукъ, т. VII, вып. 2, ст. 152.

3) Указаніе на Георгія Амартола мы заимствовали изъ рукописнаго словаря И. И. Срезневскаго. Словарь этотъ приготовляется къ изданію дѣтьми покойнаго; часть его уже приведена въ порядокъ, и этою частію мы могли пользоваться благодаря радушію глубокоуважаемыхъ вдовы незабвеннаго Измаила Ивановича и дочери его Ольги Измаиловны.

4) Называя эту редакцію болгарскою мы слѣдуемъ лишь общепринятому способу выраженія и безо всякаго притязанія рѣшить вопросъ поставленный И. И. Срезневскимъ о русскомъ происхожденіи перевода Георгія Амартола. (См. Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ памятникахъ, I. 20—26). Такъ точно, упоминая о сербской редакціи, мы не думаемъ утверждать, что этотъ сербскій переводъ сдѣланъ съ той же хроники Амартола, тогда какъ покойный В. М. Ундольскій нашелъ что мы въ сербской редакціи имѣемъ не Амартола, а другаго греческаго хрониста, Георгія инока (см. Очеркъ А. Е. Викто-

коупномыслящій снимъ тщаніе и бы намъ и есть. безматежа стѣи бжіи кафоликіи апл҃ьстѣи цркви и хранитися» (по греческому изд. Муральта стр. 529, 17—19). Въ другомъ мѣстѣ (л. 72) прибавлено, какъ объяснительное слово, сборноую: «кафоликыю же цркве рекше сборноую» (по греч. изд. стр. 609, 7).

То же самое читается въ синодальной рукописи XVI вѣка № 732, л. 233 об. Но въ болѣе древнемъ спискѣ *сербской* редакціи 1386 г. (Син. библ. № 148-й) въ соотвѣтственномъ мѣстѣ значится просто: съборноую безъ кафоликию.

д) Изложеніе вѣры митрополита Иларіона, напечатанное въ Прибавленіяхъ къ твореніямъ свв. Отцевъ, ч. II, стр. 253—255: «Къ кафоликіи и апостольстѣи церкви притекаю, съ вѣрою вхожду, съ вѣрою молюся, съ вѣрою исхожду». Это изложеніе вѣры, писанное въ половинѣ XI столѣтія, доказываетъ что тогда, по крайней мѣрѣ въ Россіи, былъ еще въ употребленіи греческій терминъ кафоликия. Но почти одновременно, т. е. въ рукописяхъ XI-го же вѣка, встрѣчаются и попытки, являвшіяся конечно и ранѣе, передать этотъ терминъ славянскими выраженіями. Перечислимъ эти выраженія, на сколько они намъ извѣстны:

1) вьсячьскъ, вьсѣчьскъ. Встрѣчается: *а*) нѣсколько разъ въ Супрасльской рукописи, а именно: марта 26, мученіе св. Иринея (по изд. Миклошича, стр. 186): «да приимѫтъ доушѫ раба твоего, якоже и людемъ твоимъ вьсѣчьскыя цръкъве»; марта 31, житіе св. Іоанна Молчальника, на стр. 218—219 пять разъ встрѣчается форма: всѣчьстѣи цръкви. — Въ Макарьевской минеѣ (мартъ л. 630 об. и 830) во всѣхъ этихъ мѣстахъ вмѣсто вьсячьская стоитъ съборная. *б*) У Іоанна Экзарха въ Богословіи Дамаскина[1]): «оучитъ оубо всячьская и апостольская цркы свята». Но это мѣсто подлежитъ сомнѣнію,

---

рова: Собраніе славянорусскихъ рукописей В. М. Ундольскаго, М. 1870, стр. 55—56).

1) По Московск. изд., стр. 62.

такъ какъ тотъ же Экзархъ въ вышеприведенномъ мѣстѣ (см. стр. 91) оставилъ безъ перевода выраженіе кафоликия епистолия.

2) **Обьшть, обьщь.** Въ Изборникѣ Святослава: *а*) въ концѣ написанія о правой вѣрѣ Михаила Синкелла (л. 23): «**приємлѧ же и всѧ... събиравъшаѩсѧ стыя съборы. ѩже и обьштаю апⷭ҇льскаю цр҃кы приꙗ**». *б*) въ 110 правилѣ кареагенскаго Собора (л. 176 об.; по «Книгѣ правилъ» это канонъ 124): «**имьже образъмь обьштаю цр҃кы разоумѣ**». Уже въ Ефремовской Кормчей въ этомъ мѣстѣ стоитъ: **съборнаю**. Но должно замѣтить что и въ самомъ Изборникѣ Святослава встрѣчается это послѣднее выраженіе (л. 217 об.): «**Максима чрьноризьца. чин образъ дрьжїть съборьнаю цр҃кы**». Въ Рязанской Кормчей (л. 120 об.) также встрѣчается выраженіе **обьщаю** въ канонѣ 67 (по «Книгѣ правилъ» 78) кареагенскаго Собора: «**да помагаютъ обьщии мт҃ри обьщии цр҃кви**» — (въ Книгѣ правилъ: «**общей матери кадолической церкви**»).

3) **Вьселичьскъ.** Въ написаніи о правой вѣрѣ Михаила Синкелла, но въ редакціи отличной отъ той которая помѣщена въ Изборникѣ Святослава. Она находится въ Макарьевской минеѣ, февраля 29, стр. 1461, а также въ сборникѣ поученій XII вѣка библіотеки Троицкой лавры, описанномъ въ «Свѣдѣніяхъ и замѣткахъ» И. И. Срезневскаго 1873 г. № 52: «**ихъже и вселичьскаю и апⷭ҇льскаю цр҃кы приꙗтъ**». Это выраженіе вѣроятно встрѣчается весьма рѣдко въ значеніи καθολικός, такъ какъ ни у Востокова ни у Миклошича ему не приписывается этого значенія. Въ видѣ нарѣчія оно намъ уже встрѣтилось въ 18-мъ оглашеніи св. Кирилла Іерусалимскаго[1]): «**зане оучить вьселичьскы** (καθολικῶς)».

4) **Съборьнъ, сборьнъ, зборьнъ.** Выраженіе столь часто встрѣчающееся, что было бы излишне приводить примѣры его употребленія. Мы видѣли, впрочемъ, что оно появляется на ряду съ другими уже съ XI вѣка — въ Оглашеніяхъ св. Кирилла,

1) См. выше при изложеніи X-го члена іерусалимскаго символа, стр. 13.

въ Пандектѣ Антіоха, въ Изборникѣ Святослава, — а въ послѣдствіи оно вытѣснило всѣ остальныя выраженія.

Спрашивается, на сколько оно можетъ замѣнить терминъ καθολικός какъ аттрибутъ вселенской Церкви, или: на сколько значеніе слова съборный тождественно со значеніемъ того греческаго термина? Мы уже видѣли что по ученію отцовъ Церкви тотъ объектъ по отношенію къ которому Церкви присвоивается аттрибутъ καθολική есть вся земля или вселенная. Поэтому совершенно точное переводное выраженіе было бы: *вселенская*. Это прилагательное и вошло въ настоящее время въ общее употребленіе церковныхъ писателей пишущихъ по-русски. Но почему оно не было принято славянскими переводчиками, хотя оно встрѣчается уже въ житіи св. Кирилла учителя Славянъ въ отношеніи ко вселенскому учительству апостола Павла?[1]) Этотъ вопросъ разрѣшается тѣмъ, что: во 1-хъ слово въселенаꙗ (ἡ οἰκουμένη) во время существованія византійской имперіи чаще означало именно эту имперію нежели вселенную въ смыслѣ всей земли[2]), а во 2-хъ Церковью вселенскою называлась не всемірная Церковь, но мѣстная константинопольская, какъ и патріархъ этой церкви называется вселенскимъ. Такъ въ старопечатныхъ служебникахъ (Моск. изд. 1616 и 1647) передъ херувимскою пѣснію читается: «по кажденіи, діаконъ станетъ отъ лѣвыя страны ст҃аго престола со всякимъ благоговѣніемъ, ожидая совершеніе молитвы. тойже совершенѣ, глаголютъ кождо въ себѣ херувимскую пѣснь, юже обычнѣ обьдержитъ вселенская цр҃кви». Затѣмъ въ рукописныхъ евангеліяхъ, послѣ показанія воскресныхъ чтеній изъ Апостола и Евангелія, встрѣчается замѣчаніе: «подобаетъ вѣдати и се. яко не держитъ цр҃кви вселенская. ни на блаженнахъ. ни на литургіахъ. чести ап҃лъ и еѵ҃гліе стымъ на всякъ дн҃ь»[3]). Въ XV вѣкѣ при спо-

1) По изд. Шафарика, стр. 23, 26.
2) См. Suiceri Thesaurus ecclesiasticus, s. v. οἰκουμένη.
3) Горск. и Невостр., I, 146.

рахъ объ аллилуіѣ во Псковѣ инокъ Евфросинъ, въ подтвержденіе справедливости введеннаго имъ обычая, ссылался на то что онъ «принялъ его отъ *вселенской* церкви, отъ самого патріарха цареградскаго Іосифа»; а новгородскій владыка Евфимій отвѣчалъ Евфросину: «твори такъ какъ пріялъ отъ *вселенской* церкви, по благословенію *вселенскаго* патріарха»[1]).

Такимъ образомъ, если слово **въселеная** означало только римскую имперію, а **вселенскаа церковь** отождествлялась съ *константинопольскою;* то становится понятнымъ что переводчики, непремѣнно желавшіе передать на славянскомъ языкѣ терминъ καθολική, не могли употребить слова *вселенская.*

Миръ, вьсьмиръ означало κόσμος, но также и οἰκουμένη, что доказывается прилагательнымъ **мирьскъ**, οἰκουμενικός, которое встрѣчается въ Изборникѣ Святослава (л. 23) какъ аттрибутъ вселенскихъ соборовъ: **«о стыихъ и мирьскыихъ шести съборѣхъ»**. Такимъ образомъ и это слово не выражало требуемаго смысла.

Но возвратимся къ слову **съборнаа**. Оно происходитъ отъ **съборъ**, которое вообще значитъ собраніе. Но и слово церковь— ἐκκλησία — означаетъ собраніе[2]), ибо имѣетъ началомъ глаголъ ἐκκαλέω — вызываю, призываю. Св. Кириллъ Іерусалимскій говоритъ[3]): «Церковію же (т. е. созваніемъ или собраніемъ) называется соотвѣтственно самой вещи (φερωνύμως), поелику всѣхъ созываетъ (διὰ τὸ πάντας ἐκκαλεῖσθαι) и вмѣстѣ собираетъ». Иногда въ древнихъ памятникахъ ἐκκλησία прямо переводится словомъ **съборъ**, какъ напр. въ Супрасльской минеѣ въ Словѣ св. Василія великаго: **похвала о м҃ мѫченицѣхъ:** ἐκκλησία μαρτύρων — **съборъ мѫченикъ**[4]). Согласно съ этимъ ἐκκλησιαστής передается словомъ **съборьникъ** въ Супрасльской же минеѣ, въ

1) Макарія, Исторія русск. Церкви. Т. VIII, стр. 133—134.

2) Въ Новомъ Завѣтѣ ἐκκλησία иногда и переводится этимъ словомъ; напр. Дѣян. XIX, 32. 39. 40.

3) Огласит. поучен. XVIII, 24. По русскому переводу стр. 425.

4) По изд. Миклошича стр. 71.

Изборникѣ Святослова и другихъ памятникахъ[1]). Такимъ образомъ выходитъ, что *соборная церковь* значитъ тоже что *соборный соборъ* или *церковная церковь*, а это было бы чистымъ тождесловіемъ, если не принять одно изъ словъ *соборная* или *церковь* въ какомъ либо иномъ, особомъ смыслѣ. Такое особое значеніе имѣетъ слово съборьнъ, если оно происходитъ отъ съборъ въ смыслѣ не просто собранія, но собранія или собора пастырей Церкви — σύνοδος; но тогда оно значитъ не καθολικός а συνοδικός, какъ съборьнъ и переведено въ словарѣ Востокова. И слово церковь, какъ выше было указано, можетъ имѣть особое значеніе, если оно принимается въ смыслѣ храма или зданія, служащаго для богослуженія. Въ этомъ смыслѣ церковь, какъ родовое понятіе, заключаетъ въ себѣ два вида — церковь общественную и частную. Церковь общественная, служа для общественнаго богослуженія всѣхъ членовъ прихода, и можетъ называться καθολική, а по славянски *соборною*, т. е. принадлежащею цѣлому собору прихожанъ, а не отдѣльнымъ лицамъ — (см. выше, стр. 91, I, а).

Если же Церковь означаетъ общество или собраніе людей вѣрующихъ во Христа, и въ этомъ смыслѣ принимается какъ понятіе родовое; то въ ней можно отличать съ одной стороны Церковь истинную, а съ другой стороны разныя собранія или общества еретическія. Для отличенія первой отъ послѣднихъ, символъ присвоиваетъ истинной Церкви, какъ видовое отличіе, разные признаки, назвавъ ее единою, святою, каѳолическою и апостольскою; причемъ аттрибутъ καθολική, какъ мы видѣли, принимается въ смыслѣ вселенства Церкви или распространенія ея по всей землѣ. Но такого значенія слово соборнаꙗ по своему происхожденію не выражаетъ и потому только условно можетъ быть употребляемо въ такомъ смыслѣ. Если же оно, не смотря на то, вошло во всеобщее, въ продолженіе многихъ столѣтій, употребленіе; то это явленіе объясняется точно такъ же какъ

1) Ср. Miklosich, Lexicon, s. v. съборьникъ.

распространеніе слова съставъ вмѣсто ѵпостась. Какъ у Іоанна Экзарха сіе послѣднее слово остается непереведеннымъ когда говорится о Богѣ, но о вещахъ переводится терминомъ съставъ; такъ въ другихъ древнѣйшихъ памятникахъ καθολική въ отношеніи къ Церкви какъ всемірному христіанскому обществу также оставляется безъ перевода, а въ отношеніи къ церкви какъ зданію переводится словомъ: съборнаꙗ. Какъ позднѣйшіе переводчики или переписчики вездѣ стали писать съставъ вмѣсто ѵпостась; такъ точно они стали вездѣ же писать съборнаꙗ вмѣсто кадоликиꙗ; причемъ однако замѣчательно, что они сами иногда какъ-будто сознавали, что термины кадоликиꙗ и съборнаꙗ вовсе не тождественны и потому ставили рядомъ оба эти выраженія [1]). И какъ, наконецъ, слово съставъ упорно держалось въ богослужебныхъ книгахъ до послѣдняго ихъ пересмотра когда въ нихъ былъ возстановленъ терминъ ѵпостась; такъ то же самое, и еще въ большей степени, было со словомъ соборнаѧ, вмѣсто котораго также во многихъ текстахъ возстановленъ греческій терминъ: кадолическаѧ. Мы видѣли такое возстановленіе въ послѣдней редакціи никейскаго символа, напечатанной въ «Книгѣ правилъ», въ которой тотъ же терминъ введенъ и во всѣхъ правилахъ соборовъ и свв. отцовъ гдѣ говорится о Церкви, тогда какъ апостольскія посланія по-прежнему называются соборными, ибо это слово вѣрно выражаетъ ихъ значеніе. Кромѣ того терминъ кадолическаѧ возстановленъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ богослужебныхъ книгъ, какъ, напримѣръ, въ стихирѣ: «Молебнꙋю памѧть», положенной на великой вечернѣ въ дни памяти 1-го и 7-го вселенскихъ соборовъ въ цвѣтной тріоди [2]) и въ октябрьской минеѣ [3]): «и отъ кадолическіѧ цр҃кве соборнѣ того изгнаша»;

---

1) Напр. въ рукописи Публ. библ. XIV—XV в. О. п. I. 7: Книга на ересь латыньскую .... на обличеніе отпадшимъ отъ святыя великія апостольскія *каѳоликія соборныя* церкве (см. Калайдовича Памятники XII вѣка, стр. 208, и Каталогъ рукописей гр. Толстаго, стр. 592).

2) Недѣля 7 по пасцѣ свв. 318 ѻц҃ъ въ Никеѣ, субб. веч. на стиховнѣ Слава ѻц҃емъ, по Московскому изданію 1746 г., л. 193.

3) Нед. передъ 11 окт. свв. ѻц҃ъ 7-го всел. собора та же стихира.

затѣмъ въ молитвѣ приведенной выше изъ Синайскаго требника и помѣщенной въ печатномъ требникѣ въ числѣ молитвъ очистительныхъ «є отъ отверженія обращающемся ко истиннѣй вѣрѣ». Начало этой молитвы: «Господи Боже всѣхъ Творче» и въ ней читается: «соедини его стѣй твоей каѳоличестѣй и апльстѣй црквн» [1]).

Слѣдствіемъ всего доселѣ изложеннаго представляется тотъ фактъ, что изъ разсмотрѣнныхъ нами терминовъ четыре переведены вполнѣ удовлетворительно: оутѣшитель, соущьство, естьство и единосоущьнъ; попытки же перевести два остальныя слова — ѵпостась и каѳоличьскъ — оказались неудачными.

1) Большой требникъ гл. 98; по Моск. изд. 1856 г. л. 245.

КРИТИКО-ПАЛЕОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

1. О НѢКОТОРЫХЪ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ СПИСКАХЪ ЕВАНГЕЛІЯ.

При просматриваніи значительнаго числа славянскихъ рукописныхъ евангелій мы обращали вниманіе преимущественно на такія, которыя еще не описаны подробно и въ коихъ мы находили рѣдко встрѣчающіяся или вовсе еще не встрѣчавшіяся намъ особенности. Такія особенности могутъ быть двоякаго вида, заключаясь или 1-е) въ сохраненіи древнихъ словъ, формъ и оборотовъ, вышедшихъ изъ общаго употребленія, или же 2-е) во введеніи новыхъ выраженій, иногда вѣрно и удачно передающихъ смыслъ оригинала, иногда же нѣтъ, но вообще отступающихъ отъ общепринятыхъ; причемъ однако такія рукописи не рѣдко сохраняютъ въ другихъ мѣстахъ и древнія выраженія.

1) Между списками заключающими въ себѣ особенности перваго вида, болѣе другихъ обращаютъ на себя вниманіе два четвероевангелія сербскаго извода боснійскаго письма, хранящіяся въ Публичной библіотекѣ въ числѣ рукописей Гильфердинга подъ №№ 6 и 7. Оба они принадлежатъ къ одному разряду съ Никольскимъ и Болонскимъ евангеліями. На № 6 указываетъ академикъ Ягичъ въ послѣсловіи къ изданному имъ Маріинскому евангелію (стр. 476), выражая вмѣстѣ съ тѣмъ надежду, что найдутся еще и другіе тексты съ хорошо сохранившимся типомъ стараго перевода. Одинъ изъ такихъ текстовъ

и есть № 7 того же собранія, сохранившій во многихъ мѣстахъ болѣе слѣдовъ старины чѣмъ № 6 и чѣмъ Никольское евангеліе. Рукопись эта, къ сожалѣнію неполная, найдена въ 1857 году въ монастырѣ Доволя въ Герцеговинѣ; писана на бомбицинѣ (за исключеніемъ трехъ листовъ пергаменныхъ). Всего въ ней 110 листовъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перепутанные. Такъ 1-й листъ начинается словами: «Главꙋ его на блюдѣ» (Матѳ. XIV, 11); на оборотѣ же 41-го листа читается текстъ Матѳ. XIII, 50; а на л. 17-мъ еще ближе къ началу евангелія — Матѳ. XII, 40. Въ концѣ не достаетъ всего евангелія отъ Іоанна и болѣе пяти главъ отъ Луки; послѣднія слова рукописи: приде бо сн҃ъ чловѣчь (Лук. XIX, 10).

Такимъ образомъ оказывается, что рукопись № 7 заключаетъ въ себѣ лишь около половины всего четвероевангелія.

2) Изъ списковъ 2-го вида мы имѣли уже случай упомянуть объ одномъ, говоря о VII-мъ членѣ константинопольскаго символа 2-й кирилловской редакціи; — это Евангеліе Румянцевскаго музея № 1666, въ коемъ встрѣчается выраженіе: «царствію его нѣсть коньца» (Лук. I. 33). Другая достойная особеннаго вниманія рукопись есть Евангеліе апракосъ русскаго извода того же музея № 111, весьма кратко описанное Востоковымъ[1]). Оно писано уставомъ XIV в. на пергаменѣ въ листъ, 210 листовъ въ два столбца. Воскресныя евангелія помѣщены послѣ мѣсяцеслова и рукопись прерывается 4-мъ воскреснымъ евангеліемъ, такъ что семи послѣднихъ не достаетъ; кромѣ того и въ срединѣ многіе листы утрачены. Въ этой рукописи уже на 1-й страницѣ встрѣчается рѣдкая форма: «все тѣмь бы҃» затѣмъ въ молитвѣ Господней: «о҃че нашь иже на нбсѣхъ», «хлѣбъ нашь бытнꙑй» и т. п.; хотя съ другой стороны встрѣчаются и непереведенные термины, напримѣръ: параклитъ наравнѣ съ переводнымъ словомъ оутѣшитель, и древнія выраженія, напримѣръ: отъ неприꙗзни, книги, клепла.

1) Описаніе Румянц. музея, стр. 176.

Для болѣе нагляднаго представленія разницы въ характерѣ перевода названныхъ списковъ евангелія мы сопоставляемъ рядомъ нѣсколько текстовъ и выраженій изъ рукописей Гильфердинга № 6 и 7 и Румянцевской № 111.

По рукописи Гильфердинга № 6-й.

Матѳ. VI, 9—13. Ѿче нашь иже еси на нєбсѣхъ. да свтить име твое. да придеть црь-ствое твое. да бȣдеть вола твоѣ ѣко на нбсѣхъ и нзем-ли. хлѣбь нашь надьсоѹщь-ни даждь намь данась и Ѿпоѹсти намь дльге наше ѣко и ми оставлаемо дльжь-никомь нашимь. и не оѹведи нась оѹ напасть. нь избави нась Ѿ неприѣзни. ѣко твое есть црьство и сила и слава оѹ вѣки аминь.

По рукописи Румянц. музея № 111.

очє нашь иже на небесѣхъ да сѧ стить имѧ твоѥ. да придеть цртвиѥ твоѥ. бѹди волѧ твоꙗ ꙗко на нбси и на земли. хлѣбъ нашь бытнꙑи даже намъ днь. и остави намъ долги наша ꙗкоже и мꙑ оставлѧѥмъ должьникомъ нашимъ. и не въведи насъ въ искѹше-ньѥ. но избави насъ Ѿ лѹка-ваго. ꙗко твоѥ ѥсть цртвиѥ и сила и слава. въ вѣки аминь.

По рукописи № 7-й.

Лук. XI, 2—4. Ѿче нашь иже еси на нбсихъ да светить се име твое. да придеть црь-ство твое. да бȣдеть[a] вола твоѣ[b] ѣко на нбсихъ и на земли. хлѣбь нашь и на-сȣщьни да намь на всаки днь и остави[c] намь грѣхи

Очє нашь иже ѥси на не-бсѣхъ. да стить сѧ имѧ твоѥ. да приде цртвиѥ твоѥ. да бѹ-деть волѧ твоꙗ аки на нби и на земли. хлѣбъ нашь быт-нꙑи даиже намъ на всакъ днь. и остави намъ долги наша ꙗко же и мꙑ оставлѧѥмъ

---

a. Въ рукописи описка: вȣть.
b. » » пропущено: твоѣ.
c. » » оставики.

наше ибо и сами оставаемо всакомȣ дльжникȣ нашемȣ и не ȣ҆веди нась вь искȣ҆шение на избави нась ѿ лȣ҆каваго.

всакомꙋ должникꙋ нашемꙋ. не въведи насъ въ искꙋшеньѥ. но избави насъ ѿ неприꙗзни.

По рукописи Гильфердинга № 6.	По рукописи Румянц. музея № 111.
Матѳ. VII, 16. еда обьемьлоуть ѿрьнић грозд҄е или ѿ рипић смокви.	ѥгда обьимають ѿ терньꙗ грезнъı ли ѿ волчьца смокви.
— VIII, 8. нь ткмо рци словомь.	но токмо рьци ми слово.
— IX, 3. сь власимисаеть.	се вреднѣ гл҃ть.
Лук. II, 1. изиде догма (въ № 7 л. 77 описка: доавьгоуста) ѿ кесара авьгоуста.	изиде по(ве)лѣньѥ ѿ авгꙋста кесарꙗ.
— XII, 58. егда бо гредешы сь соупремь твоимь . . . и соудић те прѣдасть пракьтороу слюзѣ и пракьторь твьсади те вь тьмницоу.	ѥгда же идеши съ сꙋперникомъ своимъ . . . и сꙋдии предасть тꙗ слꙋзѣ и слꙋга тꙗ ѐсадить в темницю.
— XX, 22. кесароу порь дати.	кесареви дань даꙗти.
— XXIII, 45. катапетазма[a].	завѣса.
Іоан. I, 1—3. Искони бѣ слово и слово бѣ ѿ б҃а и б҃ь бѣ слово. и се бѣ исконѣ оу б҃а. и вса тѣмь быше и безь него ничто же не бы҃ еже бы҃.	Искони бѣ слово и слово бѣ ѿ б҃а и б҃ъ бѣ слово. и се бѣ искони оу б҃а. все тѣмь бꙑ҃ и без него ничто же не[b] бꙑ҃ ѥже бꙑ҃.
— II, 10. всакь ч҃лвкь прѣжде доброе вино подаеть и егда же оупиютьсе тачѣ.	вьсакъ ч҃лвкъ прежде добро вино полагаѥть. ти ѥгда оупьютьсꙗ тогда хоужьшеѥ.

a. Въ рукописи: катапезма.
b. » » не выскоблено.

Іоан. II, 15. и створь ѣко бичь ѿ врьви. все изагна ис цр҃кве овьце же и воли и трьжьникомь расипа пѣнезе и даски испроврьже.	и створи бичь ѿ верви и всѧ изгна ис храма бі҃ꙗ овца и волъі и торжникомъ расъсъіпа цатъі и дъски опроверже.
— III, 16. сн҃а своего иночедаго.	и сн҃а своѥго ѥдиночадаго.
— VII, 38. ѣкоже книги[a] рѣше.	ꙗкоже рекоша книги.
— IX, 8. ѣко проситель бѣ.	ꙗко слѣпъ бѣ.
— XI, 50. оунѣе есть вамь.	оуне ѥсть вамъ.
— XVIII, 32. клепле коею смрьтию.	клеплѧ коѥю см҃ртью.
— XIX, 2. вь ризоу прапроудьноую.	в ризу багрѧну.

По рукописи Гильфердинга № 7.	По рукописи Румянц. музея № 111.
Матѳ. XVI, 18. и азь же теби гл҃ꙋ ѣко ти еси петрь и на семь петри (№ 6: камени) сьзиждꙋ цр҃ькввь мою и врата адова не ꙋдолѣють еи.	и азъ же ти гл҃ю. ꙗко тъі ѥси камень и н(а) семь камени съзижю цр҃квь мою и врата адова не оудолѣють еи.
— XVI, 21. вьстати (№ 6: вьскрьсноути).	въскр҃нути.
— XXII, 5. они же не родьше.	они же небрегъше.
— XXIII, 2. На моисиово сидалици сидꙋ (№ 6: сѣдꙋ; Ассеман.: сѣдошѧ) книжьници и парисиие.	на моисиѥви сѣдалици сѣдоша книжници фарисѣи.
— XXIII, 7. нарицаютьсе ѿ чл҃овкь рави (Ассем.: оучителе).	ѕватисѧ ѿ чл҃вкъ оучители.
— XXIV, 36. о дневи же томь и о часѣ (№ 6: гоѣинѣ).	о дни же томъ и о часѣ.

---

a. Въ ркписи: кникн.

Матѳ. XXV, I. изидѹ на срѣтение невѣсникоу и невѣстѣ (№ 6: изидоше противоу женихоу).	Л. 69 об.: изидоша противу жениху. Л. 156: изидоша на срѣтенье жениху.
— XXVI, 7. имѹщи альвьстарь хрьзми драгие (№ 6: алѡвѣстрь масти драги).	имущи стькланицю мюра бл҃говоньна мъногоцѣньна.
— XXVI, 9. можаше бо се мѹро продано быти.	можаше бо бл҃говонѧнье се продатисѧ.
— XXVI, 12. възлѣавши бо хрьзмѹ сию. (№ 6: възлиѣвши бо си масть сью).	възлиꙗвъши бо си мюро се.
— XXVII, 62... иже есть по паравьскевьѣнию сьбрашесе архиерие и парисие.	ѥже ѥсть по пѧтьцѣ собрашасѧ архиѥрѣи и фарисѣи.
— XXVII, 66. ѹтврьдише гробь запечьтьливьше камень сь коустодиею.	оутвердиша гробъ. знаменавше камень с кустодьѥю.
Марк. VI, 27. спекѹлатора.	оусѣкателѧ.
— XV, 3. онь же ничесо же не ѿвещаваше.	і҃съ же ничтоже не ѿвѣщеваше.
— XV, 20. извѣсе (№ 6: изведоше) и да пропнѹть и (№ 6: разапнѹть).	изведоша и на распѧтьѥ.
— XV, 22. и привисе (№ 6: приведоше) и на мисто гоогать еже есть сказаемо краниво мѣсто.	и приведоша и на мѣсто голгофа ѥже есть сказаѥмоѥ лобьное мѣсто.
— XV, 23. и даѣхоу емоу пити омирьено (№ 6: ѡзмрьнено) вино.	и даꙗхуть ѥму пити оцетъ с золчью смѣшьше (Матѳ. XXVII, 34).
Лук. I, 3. писати тебѣ красни теопиле (№ 6: славне деопиле).	писати тобѣ державьнъıи феофиле.

Лук. I, 5. иерии етерь именемь захариѣ ѿ епимирие авиѣни.	жрець нѣкии именемь захарыꙗ ѿ днⷭ҇ьныꙗ чредъ..... (стерто).
— II, 43. и не чоуста родитела его.	и не чюста родитела кго
— VII, 37. альвастарь масти (№ 6: аовѣстарь). Ср. Матѳ. XXVI, 7.	стькланицю мюра.
— XI, 13. кооми паче ѡ̑ць вашь небесни дсть дх҃ь благи просещимь ѹ него.	кольми паче оц҃ь вашь нбⷭ҇ныи дасть дх҃ъ истиньныи просащимъ оу него.
— XI, 39. рѐ же нсь кнемѹ нина ви парисѣие и вьнишние стакленице и миси очищаете а вьнѹ̂трьна ваша пѹ̂на хищениѣ и злоби.	ре҇ же г҃ь кнему нынѣ вы фарисѣи· внѣшьнек стькланици и блюду очищакте. ноутрьнаꙗ ваша полна суть грабленьꙗ и злобы.
— XIII, 21. подобно есть квасоу еже приемши жена скри вь моуци три са (№ 6: сатиѣ) дондѣже вьскиса вса.	подобно кесть квасу иже прикмъше жена скры в муцѣ трии полъспудии рекше трии сить дондеже въскише все.
— XVI, 3. копати не могѹ. хлѹпати (№ 6: хлюпати) стижоусе.	копати не могу. просити стыжюса.
— XVII, 23. и реколь вамь се здѣ и се овди хсть.	и рку҇ть вамъ се сде се индѣ хс҃ъ.
— XVIII, 8. гл҃ю вамь ѣко сьтворить мьсть ихь вьскори обьче сн҃ь чл҃чь пришь̑ арь (въ № 6 арь пропущ.) обрѣщеть вѣрѹ̂ на земли.	гл҃ю же вамъ. ꙗко створить мьсть ихъ въскорѣ (далѣе нѣтъ).

Приведенныхъ выписокъ, кажется, довольно для того чтобъ обратить вниманіе ученыхъ славистовъ на указанныя нами ру-

кописи. Особенно замѣчательны въ спискахъ Гильфердинга аористы: сѣдоу҅, изидоу҅, извѣсє, привисє, и греческое слово догма, которое во всѣхъ другихъ извѣстныхъ намъ древнихъ спискахъ евангелій замѣнено переводнымъ выраженіемъ повєлѣниѥ. Въ спискѣ Румянцевскаго музея обращаютъ на себя вниманіе чисто русскія выраженія: благовоньньѥ вмѣсто мѵро, на распятьѥ вмѣсто да пропноуть и другія, частью выше указанныя.

2. О ПРИМѢНЕНІИ СВѢТОПИСИ КЪ ПАЛЕОГРАФІИ[1]).

Въ недавнее время появился новый способъ воспроизводить рукописи, — такъ называемая свѣтопечать или фототипія (Lichtdruck). У насъ въ Россіи этотъ способъ, если мы не ошибаемся, былъ примѣненъ въ первый разъ въ 1877 году извѣстнымъ нашимъ знатокомъ фотографіи и филологомъ Вяч. Изм. Срезневскимъ. Къ его изслѣдованію «Древній славянскій переводъ Псалтыри» приложены три свѣтопечатные снимка, печатанные съ матрицъ, имъ самимъ изготовленныхъ[2]). На послѣдней московской выставкѣ публика могла видѣть весьма удачныя работы по этой части извѣстныхъ московскихъ фотографовъ Шиндлера и Мея (фирма Шереръ и Набгольцъ), назвавшихъ свои фототипіи фотогравюрами. Заведеніе ихъ, по отзыву экспертной коммиссіи, «одно изъ первыхъ въ Россіи поставило свѣтопечатное дѣло на практическую почву, примѣняемую имъ въ широкихъ размѣрахъ».

---

1) Къ этой статьѣ приложены три фототипіи и одна хромолитографія.

2) В. И. Срезневскій со времени основанія журнала «Фотографъ» въ 1880 г. состоитъ редакторомъ онаго и недавно издалъ «Справочную книжку фотографа». Сверхъ того онъ учредилъ, вмѣстѣ съ г. Варнерке, фотографическую лабораторію имѣющую цѣлью «быть сотрудникомъ гг. фотографовъ при введеніи новаго бромножелатиннаго процесса». Эта лабораторія удостоена медали на всероссійской выставкѣ въ Москвѣ 1882 года, какъ «заслуживающая особаго вниманія и поощренія».

Къ изданному недавно академикомъ Ягичемъ Маріинскому евангелію приложены подобные же снимки сдѣланные С.-Петербургскимъ фотографомъ Класеномъ.

Свѣтопечатные снимки съ рукописей болѣе всякихъ другихъ изображаютъ точное подобіе подлинниковъ, ибо какъ негативъ такъ и матрица съ которой производится ихъ печатаніе изготовляются исключительно при помощи свѣта; тогда какъ фотолитографія, для уничтоженія оттѣнковъ тона происходящихъ отъ пятенъ и желтаго тона пергамена, требуетъ ретуши, представляющей обильный источникъ погрѣшностей.

Приготовленіе фотографическихъ снимковъ съ рукописей требуетъ вообще большаго знанія дѣла, умѣлости и внимательности. Кромѣ соблюденія условій требующихся при съемкѣ вѣрныхъ копій съ плановъ, картъ, чертежей и проч., съемка рукописей затруднительна еще и тѣмъ, что листы пергамена, особенно въ толстыхъ переплетахъ, большею частію представляютъ волнистую поверхность которую иногда весьма трудно выровнять, ибо для этого требуется сильное давленіе, возможное только при помощи жома дѣйствующаго на края наложеннаго на рукопись толстаго стекла, часто не выдерживающаго натиска производимаго жомнымъ винтомъ. Затѣмъ фотографъ долженъ соображаться со степенью потемнѣнія фона каждой снимаемой страницы: малѣйшая передержка уничтожаетъ возможность разбирать тѣ части текста которыя окружены темными пятнами. Весьма важную роль играетъ и самое печатаніе, въ особенности наложеніе типографскихъ чернилъ на матрицу: избытокъ этихъ чернилъ также вредитъ разборчивости потемнѣвшихъ мѣстъ рукописи. Прилагаемый оттискъ № 1-й представляетъ образецъ удачнаго выполненія всѣхъ требованій какія можно предъявить къ искусному фотографу, ибо на этой страницѣ самыя темныя мѣста едва-ли менѣе разборчивы чѣмъ въ подлинникѣ.

Если темныя мѣста рукописей становятся неудоборазбираемыми отъ вышеизложенныхъ причинъ; то буквы слишкомъ блѣдныя или слѣды буквъ выскобленныхъ выступаютъ въ

фототипическомъ оттискѣ, при тѣхъ же условіяхъ, съ гораздо большею ясностью чѣмъ въ оригиналѣ. Это весьма наглядно доказывается снимкомъ № 2, на которомъ два скобленныя мѣста: въ 1-мъ столбцѣ, строка 16 — ν ἐφελκυστικόν — и, во 2-мъ столбцѣ, строка 20, предлогъ ἐκ. Въ обоихъ этихъ мѣстахъ слѣды выскобленныхъ буквъ въ подлинникѣ гораздо блѣднѣе чѣмъ въ нашемъ снимкѣ.

Для палеографіи важенъ еще вопросъ о томъ, насколько свѣтопечать можетъ воспроизводить раскрашенныя изображенія встрѣчающіяся въ рукописяхъ, другими словами: насколько по фототипическому снимку можно себѣ составить представленіе о такомъ изображеніи? Здѣсь результатъ не можетъ быть одинаковъ, но будетъ зависѣть въ значительной степени отъ красокъ употребленныхъ для рисунка. Извѣстно что никакой цвѣтъ, кромѣ бѣлаго и чернаго, не передается свѣтописью; но черными выходятъ и темные оттѣнки краснаго и ближайшихъ къ нему по спектру цвѣтовъ, ибо краски оказываютъ вліяніе на тоны фотографическаго снимка по двумъ качествамъ: по степени темноты и по химическимъ свойствамъ каждаго ихъ цвѣта. Чѣмъ цвѣтъ даннаго мѣста въ рисункѣ будетъ темнѣе и ближе подходить къ красному (какъ обладающему наименьшею химическою дѣятельностью), — тѣмъ то мѣсто выйдетъ темнѣе и въ фотографіи; чѣмъ оттѣнокъ цвѣта свѣтлѣе и ближе подходитъ къ фіолетовому, тѣмъ соотвѣтственное мѣсто выйдетъ свѣтлѣе въ фотографическомъ снимкѣ.

По изложеннымъ причинамъ только бѣлыя мѣста фотографій съ цвѣтныхъ изображеній могутъ служить достовѣрнымъ указаніемъ цвѣта соотвѣтственныхъ мѣстъ оригинала; во всемъ же остальномъ снимокъ можетъ дать точное понятіе лишь о ясно очерченныхъ контурахъ подлинника, что̀ впрочемъ иногда можетъ быть достаточно для извѣстныхъ цѣлей, во всякомъ же случаѣ можетъ служить средствомъ для повѣрки точности сдѣланной отъ руки копіи съ рисунка даже въ такихъ мелочахъ, которыя нерѣдко пренебрегаются художниками.

Мы прилагаемъ подъ № 3 снимокъ съ одной изъ наилучше сохранившихся древнихъ миніатюръ. Такъ какъ въ подлинникѣ ея не менѣе 8 красокъ или оттѣнковъ; то можно получить понятіе о томъ какъ эти оттѣнки передаются свѣтопечатью, если сравнить нашъ снимокъ съ хромолитографическимъ изображеніемъ № 4, сдѣланнымъ съ рисунка снятаго съ оригинальной миніатюры извѣстнымъ нашимъ художникомъ Николаемъ Александровичемъ Мартыновымъ. Это же сравненіе укажетъ намъ, что въ чертѣ окружающей сіяніе около лика святителя, съ лѣвой стороны находятся два весьма незначительные перерыва произшедшіе отъ отскочившихъ частицъ киновари, оставленные безъ вниманія художникомъ, равно какъ и слѣды строкъ выдавленныхъ на оборотѣ пергаменнаго листа.

Прилагаемыя при семъ фототипіи сдѣланы въ заведеніи гг. Шиндлера и Мея, а хромолитографія въ заведеніи г. Ильина. Изъ нихъ:

№ 1. Снимокъ съ константинопольскаго символа вѣры Румянцевской Кормчей № 230. Отличается отъ подлинника только тѣмъ что нѣсколько свѣтлѣе онаго и что въ послѣднемъ четыре первыя строки писаны киноварью. Если же сравнить нашъ оттискъ съ палеографическимъ снимкомъ приложеннымъ при «Обозрѣніи Кормчей Книги» бар. Розенкампфа, то мы найдемъ въ послѣднемъ не менѣе двѣнадцати ошибокъ, оставляя безъ вниманія неразборчивыя мѣста, пропущенныя точки и нѣкоторыя неточности въ надстрочныхъ знакахъ. Въ числѣ ошибокъ такія крупныя какъ: въплъщнкьса (строка 13) вмѣсто въплъщьшьса и кдиноцю̑ оую (стр. 23) вмѣсто кдиноу с̑тоую. Текстъ этого снимка подробно разобранъ зъ отдѣлѣ о славянскомъ переводѣ констаитинопольскаго символа (1-я редакція; стр. 31—43).

№ 2. Снимокъ съ греческой рукописи Московской синодальной библіотеки № 71, листъ 24 обор. Рукопись XI вѣка, содержитъ 18 бесѣдъ св. Григорія Нисскаго на разные случаи. Снятая страница составляетъ часть 3-го слова о молитвѣ и заслуживаетъ вниманія не только въ отношеніи палеографическомъ,

но и по тексту, который пропущенъ въ парижскомъ изданіи Твореній св. Григорія Нисскаго 1638 года (ч. I, стр. 739) и даже въ Патрологіи Миня (столб. 1160). Онъ напечатанъ съ нѣкоторыми варіантами *Oehler'омъ* (Bibliothek der Kirchenväter, III Th. S. 262—264) и переведенъ въ московскомъ изданіи Твореній св. Григорія Нисскаго въ русскомъ переводѣ, ч. I, стр. 428—429.

№ 3 и № 4. Снимки фототипическій и хромолитографическій съ миніатюрнаго изображенія св. Григорія Двоеслова, писаннаго по золоту въ греческой четіи-минеѣ XI вѣка Московской синодальной библіотеки № 183. На эту великолѣпную рукопись давно уже обратилъ вниманіе бывшій Синодальный Ризничій (нынѣ высокопреосвященный) Савва, въ составленномъ имъ и изданномъ еще въ 1858 году «Указателѣ для обозрѣнія Московской синодальной библіотеки», стр. 106—107, гдѣ упоминается и о замѣчательномъ изображеніи св. Григорія Двоеслова. Всѣхъ изображеній въ этой минеѣ 57; фотографіи съ нихъ были уже изданы Московскимъ Публичнымъ музеемъ во 2-мъ выпускѣ весьма рѣдкаго изданія подъ заглавіемъ: «Фотографическіе снимки съ миніатюръ греческихъ рукописей, находящихся въ Московской синодальной, бывшей патріаршей библіотекѣ». 1862—1865 г. Изображеніе св. Григорія находится на л. 22-мъ означеннаго выпуска.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1.

(Къ стр. 18.)

Никейскій символъ изъ Устюжской Кормчей Румянцевскаго музея № 230.

Ӧбразъ вѣрѣ ст҃ыхъ ѿц҃ь єпп҃ъ. т҃. и́. и҃і. иже въ никеи събравъшихъса. въ пьрвѣмь сборѣ. при ст҃ѣмь костантинѣ пьрвѣмь цр҃и. и́ при ст҃ѣмь силевестрѣ папежи. канонъ.

Вѣроую въ єдинъ б҃ъ. ѿц҃ь вседьржитель видимъımъ всѣмъ и невидимъımъ творецъ и єдинъ г҃ь іс҃ъ х҃ъ сн҃ъ бж҃ıи. роженъ ѿ ѿц҃а иночадъ. сирѣчь ѿ ѿц҃а оусиꙗ. б҃ъ ѿ б҃а свѣтъ ѿ свѣта. б҃ъ и́стиненъ. ѿ б҃а истиньна роженъ а не сътворенъ ѿмоусни ѿц҃ю и́мъже вса бъıша. ꙗже на нб҃си и на земли съшьдъшии н҃а ради чл҃въ. и́ заше сп҃сниє и въплъщьшаса и́ въчл҃вчьшаса моученъ и въскръша третии дн҃ь. и въшьдъша на нб҃са. и въбдоущь соудитъ живъıмъ и мр҃твъıмъ. и въ ст҃ъıи дх҃ъ. гл҃ющыꙗ вѣ когда єгда бѣ и ꙗко ѿ небъıт(иꙗ) ли ѿ иноꙗ оупостаси ли оусиꙗ гл҃щa бъıти ли ѿбразъливa ли измѣньливa сн҃а бж҃ıꙗ сиꙗ проклинаєть. кафоликиꙗ и ап҃льскаꙗ цр҃къı.

№ 2.

(Къ стр. 45.)

Истолкованіе святаго изображенія вѣры.

Древнѣйшіе списки этого толкованія находятся въ Кормчихъ: Загребской 1262 г. (описанной И. И. Срезневскимъ въ Свѣдѣ-

ніяхъ и Замѣткахъ 1873 г. № XLVII на основаніи выписокъ сообщенныхъ ему И. В. Ягичемъ) л. 15—16, Софійской (около 1282 г.) л. 455 об.—457, и Рязанской 1284 г. л. 12. об.—14. Мы печатаемъ текстъ по первому изъ этихъ списковъ, какъ старѣйшему и наименѣе доступному для нашихъ ученыхъ. Разночтенія Софійской и Рязанской Кормчихъ мы приводимъ подъ строкою, обозначая въ ссылкахъ первую буквою С., а вторую Р., причемъ однако считаемъ излишнимъ отмѣчать извѣстныя ореографическія особенности, отличающія русскій изводъ отъ сербскаго.

За возможность напечатать этотъ интересный текстъ мы обязаны глубокою благодарностію досточтимому канонику Dr. Рачкому, президенту Югославянской Академіи, благосклонно сообщившему намъ точный списокъ съ онаго.

Намъ не удалось довѣдаться о томъ, есть ли печатаемое здѣсь «истолкованіе» статья оригинальная или же переводъ съ греческаго. Попытки наши отыскать греческій подлинникъ въ доступныхъ намъ печатныхъ изданіяхъ и въ нѣкоторыхъ каноническихъ рукописяхъ Московской синодальной библіотеки не увѣнчались успѣхомъ. Съ другой стороны Dr. Рачки, принимая во вниманіе что статья начинается осужденіемъ манихейскаго ученія о двухъ началахъ, находитъ въ этомъ обстоятельствѣ нѣкоторую вѣроятность славянскаго происхожденія оной. Было бы желательно, чтобы наши ученые спеціалисты занялись болѣе подробнымъ изслѣдованіемъ этого вопроса.

(Истолкованиѥ[a] ст҃го изъwбраженья вѣры, ѥже ѥсть вѣроу)ю въ ѥдиного б҃а. знамениѥ ѥсть вѣроующемоу се ст҃оѥ изъwбраженниѥ. всакъ бо вѣроуѥ[b] правовѣрно исповѣдаѥть симь поучениѥмь правовѣрноую вѣроу истиньно ꙗкоже и[c] ст҃ии

---

a. Начала статьи, заключеннаго въ скобкахъ, не достаетъ въ Загребскомъ спискѣ, и потому оно здѣсь напечатано по Софійскому. b. вѣроуши С. c. и пропущено С.

шесть сборь оутврьдивьше сию намь прѣдаше. гл҃е оубо право-вѣрно[a] вѣроуѥи сице.

Вѣроую вь ѥдиного б҃а ѡ҃ца вседрьжителѣ. не ꙗко же мнози мнеть[b] гл҃ю ꙗко двѣ ѥста[c] начелѣ. ѥдїно бл҃го а дроугоѥ лоу-каво рекше зло и ꙗко бл҃гоѥ оубо ѡбладаѥть н҃бными лоукавоѥ же земльнымии.[d] азь же не тако. нь вѣроую вь ѥдиного б҃а весѣми владоущаго и ѡ҃ца всѣмь соуща творца н҃боу и земли. видимымь же всѣмь и невидимымь сирѣчь ꙗвленымь же всѣмь и неꙗвленымь. ѥлика[e] бо долоу подъ н҃бесемь ꙗвлена соуть и можемь ꙗ видѣти. ѥлика же на н҃бсѣхь[f] прѣвыше не ꙗвлена соуть. и не можеть ч҃лвкь видѣти ихь. и[g] вь ѥдиного г҃а і҃с х҃а с҃на б҃жиꙗ ѥдиночедаго. ѥже[h] бо рещи г҃а. се име сказаѥть б҃жь-ство[i] и ч҃лвчсьтво. рече бо вѣроуѥи не токомь вѣроую вь ѥди-ного б҃а.[k] сирѣчь. вь б҃а вь с҃на б҃жиꙗ ѥдиночедаго. б҃ь бо и с҃нь. ꙗкоже и д҃хь с҃тыи. нь вѣроую ꙗко ѥ҃ь бысть се ѥсть ч҃лвкь. и паки не вѣроую быти того ч҃лвка проста. нь и х҃а б҃а соуща[l] и бывьша ч҃лвка. ѿ о҃ца рождена[m] прѣжде всѣхь вѣкь. ꙗко оубо ѿ о҃ца родисе. вѣроую.[n] вь коѥ же врѣме или[o] како роди се не пытаю. свѣта ѿ свѣта. вѣроую[p] вь свѣть вь[q] с҃на б҃жиꙗ. вь который свѣть. иже родисе ѿ свѣта ѡ҃ца. б҃а истиньна ѿ б҃а истиньна. вь б҃а истиньна рождьшасе[r] ѿ б҃а истиньна. рождьна и[s] не створена. роди бо се с҃нь а не створень бысть. ѥдинь-соущьна ѡ҃цоу. подобьнь бо с҃нь ѡ҃цоу по всемоу кромѣ рож-дениꙗ. с҃нь бо рождень. ѡ҃ць же не рождень. имьже вса быше. словомь бо быше всачьскаꙗ. словомь[t] же с҃нь б҃жї. нась ради ч҃лвкь и за наше сп҃сениѥ. и по истинѣ нась ради ч҃лвкь и на-шего ради сп҃сениꙗ[u] сниде сь н҃бсь и не ѿлоучьсе ѿ[v] о҃чьскыхь ꙗдрь. и[x] вьпльтисе ѿ д҃ха с҃та и ѿ прѣчистыхь крьвии с҃тыѥ

---

a. правовѣрноую вѣроую С. ошибочно. b. мнать гл҃а Р. мнахоу гл҃ше С. c. ѥстѣ Р. d. земныими С. Р. e. ѥлико С. ошибочно. f. н҃бн С. g. и нѣтъ въ Соф. h. иже С. Р. i. б҃жтвоу и члвчтву С. k. г҃а С. Р. l. соуща и пропущ. въ Соф. и Ряз. m. рождена нѣтъ въ Ряз. n. вѣрою С. ошибочно; вѣрую Р. o. ро-дися или како не пытаи Р. p. вѣрою Соф. ошибочно. q. вь проп. въ Соф. Ряз. r. рожьшагося С. Р. s. а С. t. слово С. Р. u. въ подлинн. описка: сниꙗ. v. ѿ нѣтъ въ С. Р. x. и выскобл. Р.

и[a] присно дв҃ык марик и вьчл҃вчьшасе распета же за ны. при поньстѣмь[b] пилатѣ. моучена и погребена. и вьскр҃ьша[c] вь[d] третии дн҃ь по писаникмь. не тькмо бо[e] пльть вьсприкть и вьчловѣчи се. рекьше чл҃вкь бысть. нь и распеть бысть за ны ѿ июдѣи при поньстѣмь[f] пилатѣ.[g] ѿ поньта бо бѣше. и моучена бывша ꙗко злодѣꙗ. ѡбычаи бо имѣхоу жидове разбоиникы распинати на кр҃тѣ.[h] и погребена. погребень бо бысть. нь третии дн҃ь вьскр҃се ꙗкоже рече писаник. гл҃ть бо вь кван҃гликь. ꙗко могоу разорити цр҃ковь сию и вь три дни сьздати ю. цр҃ковь же гл҃еть тѣло свок. кже разорише[i] июдѣи. нь по воли кго. ибо аще не бы хотѣль г҃ь. не быше кго ни[j] июдѣик распели. ѡваче же разорьшимь июдѣѡмь цр҃ковь рекше тѣло г҃а нашего. то сам вь трети дн҃ь вьскрѣси к.[k] сего ради і вѣроукмь вьнь ꙗко б҃а соуща. и пострадавьша нась ради.[l] и вьскрьсша[m] трети дн҃ь. и вьшьдьшаго на неб҃са и сѣдещаго[n] ѡдесноую ѡ҃ца. и пакы гредоущаго[o] соудити живымь и мрьтвымь. кго же цр҃твию нѣсть конца. пострадавь бо нась ради б҃ъ. и погребень бывь. и вьскр҃ь. и ѡдесноую ѡ҃ца сѣде. и пакы вѣроукмь кго видѣти[p] гредоуща сь славою соудіти живымь и мрьтвымь. сирѣчь праведнымь и грѣшьнымь. правьдн҃и оубо иже добрык дѣтели сьтворьше[q] живоуть вь вѣкы. грѣшеници же мрьтви соуть. вѣроую.[r] и[s] вь дх҃а ст҃го г҃а животворещаго исходещаго ѿ ѻ҃ца. иже сь ѡ҃цьмь и[t] сн҃мь сьпокланакма[u] и славима. не тькмо гл҃ю[v] ꙗко кс҃ть дх҃ь ст҃ыи. нь и вѣроую вьнь ꙗко вь ст҃а. ꙗко г҃а. ꙗко животвореща. понкже животь дакть и[x] инѣмь и животь ксть самь ѿ оц҃а исходещаго. не ражакть бо се ѿ ѻ҃ца нь исходить. и сьнимь[y] славитьсе. и покланакмь бывакть сь ѡ҃цмь и[z] с҃номь.

---

a. и проп. въ Соф. *b.* понѣтьстѣмь С. Р. *c.* въскр҃ъшаго С. Р. *d.* вь проп. Р. *e.* бо пропущ. С. Р. *f* понѣтьстѣмь С. поньтьстѣмк Р. *g.* пилати С. *h.* кр҃ь Р. *i.* послѣ разориш прибавлено оубо. С. Р. *j.* ни проп. Р. *k.* ю вмѣсто ю С. *l.* въ подлинн. ради пропущ. *m.* послѣ вьскрьсша приб. къ С. *n.* сѣдмща Р. *o.* послѣ гредоущаго выноска и на полѣ друг. чернил. приписано: съ славою. Р. *p.* вѣдѣти. С. юго послѣ видѣти С. Р. *q.* створиша С. Р. *r.* вѣроу С. ошибочно. *s.* и выскобл. Р. *t.* послѣ и приб. съ С. *u.* покланѧюма С. Р. *v.* гл҃а С. Р. *x.* и пропущено С. *y.* въ подлинн. описка: инимь. *z.* послѣ и приб. съ С.

ѩко ѥдиносоущьнь. и[a] гл҃авшаго пр҇ркы. вь ѥдиноу ст҃оую сьборьноую ап҇льскоую цр҇ковь. аще бо и[b] на всѣхь мѣстѣхь гл҃аше и[c] многыми пр҇ркы дх҃ь ст҃ыи. нь все цр҇кви ѥдино соуть. сирѣчь ѥдина сборнаѩ и[d] ап҇льскаѩ цр҇кви. исповѣдаю ѥдино крѣщениѥ вь ѿставлени[e] грѣхомь. чаю вьскрѣшениѩ мрьтвымь и жизни боудоущаго вѣка аминь. Ѿмещеть хотещихь крѣститисе вьторок. гл҃ющиѥ.[f] ѩко сьгрѣшихомь по крьщении. нь да кр҇тимьсе пакы и[g] сп҇сни боудемь. сего ради Ѿричаѥ[h] двоѥкр҇щениѥ гл҃еть.[i] исповѣдаю[k] ѥдино кр҇щениѥ и то вь ѿставлениѥ грѣховь. ѡставлаѥть бо вса прѣгрѣшениѩ.[l] и кь гл҃ющимь. не быти вьскрьшению мрьтвымь ни жизни боудоущаго вѣка. гл҃еть[m] пакы чаю вьскрьшениѩ мрьтвыихь[n] рекьше[o] ѡжидаю вьскрѣшениѩ мрьтвыхь и жизни боудоущаго вѣка. аминь.

№ 3.

(Къ стр. 51.)

Епифанія Славинецкаго переводъ константинопольскаго символа вѣры съ его же грамматическими объясненіями.

Текстъ печатается по рукописи Московск. синод. библіотеки № 396, л. 1—3; разночтенія же помѣщаются въ текстѣ между скобками по рукописи той же библіотеки № 571 (по Горск. 195), л. 79—81.

Списокъ съ этого перевода былъ намъ доставленъ псаломщикомъ Покровской (на Ордынкѣ) церкви въ Москвѣ, Николаемъ Андреевичемъ Соколовымъ. Пользуемся настоящимъ случаемъ чтобы засвидѣтельствовать ему нашу благодарность какъ за это сообщеніе такъ и за другія сдѣланныя имъ для насъ изъ нѣкоторыхъ рукописей разныхъ московскихъ библіотекъ выписки, послужившія намъ немаловажнымъ подспорьемъ и дополненіемъ къ собственнымъ нашимъ замѣткамъ.

---

a. гл҃авша С. *b.* и проп. С. *c.* и проп. Р. *d.* и нѣтъ въ С. Р. *e.* ѡставлениѥ грѣховъ С. Р. *f.* гл҃щаѩ С. Р. *g.* и проп. Р. *h.* Ѿрицаю С. Р. *i.* гл҃тї С. *k.* исповѣдаѥмъ. Р. *l.* сгрѣшеньѩ С. *m.* послѣ гл҃еть приб. бо Р. *n.* мьртвымъ С. *o.* рекьше ожидаю вьскрѣшниѩ мрьтвыхь нѣтъ въ С.

Сѵмво́лъ правосла́вныѧ вѣ́ры. преведе́ный ѿцемъ іеромона́хо͠м є̑пїфа́нїемъ с̾ гре́ческагѡ.

Вѣ́рꙋю во̀ є̑ди́наго Бг҃а Ѻ҃ца̀ вседержи́телѧ, творца̀ небесѐ и̑ землѝ. ви́димыхъ же всѣ́хъ и̑ неви́димыхъ.

И̑ во̀ є̑ди́наго Гд҃а І҆и҃са Хрⷭ҇та̀ сн҃а Бж҃їего (Бж҃їѧ), є̑диноро́днаго. и̑з̾ Ѻ҃ца̀ рожде́наго пре́жде всѣ́хъ вѣкѡ́въ.

Свѣ́тъ и̑з̾ свѣ́та, Бг҃а и̑́стиннаго (и̑́стинна), и̑з̾ Бг҃а и̑́стиннагѡ (и̑́стинна), рожде́наго, нѐ сотворе́наго, (рожде́на, нѐ сотворе́на), є̑диносꙋ́щнаго (є̑диносꙋ́щна) Ѻ҃цꙋ̀, чрез̾ є̑гѡ́ же всѧ̀ бы́ша (бы́шѧ).

Ра́ди на́съ (на́съ ра́ди) чл҃вѣкѡвъ, и̑ ра́ди на́шегѡ (на́шегѡ ра́ди) спⷭ҇е́нїѧ низ̾ше́дшаго и̑з̾ нб҃съ, и̑ воплоти́вшагосѧ и̑з̾ Дх҃а ст҃агѡ (ст҃а), и̑ Мр҃їи Дв҃ы, и̑ вочл҃вѣчьшагосѧ.

Ѹ҆крествова́наго же за̀ ны̀ при Понті́и (Понтїи́стѣмъ) пила́тѣ. и̑ страда́вшаго (страда́вша), и̑ погребе́наго. и̑ воста́вшаго в̾ тре́тїй дн҃ь пѡ̀ писа́нїемъ.

И̑ возше́дшаго на̀ нб҃са, и̑ сѣдѧ́щаго и̑̾ десны́хъ Ѻ҃ца.

И̑ па́ки грѧдꙋ́щаго сѡ̀ сла́вою сꙋди́ти живы́ѧ и̑ ме́ртвыѧ, є̑гѡ́же црⷭ҇твїѧ нѐ бꙋ́детъ коне́цъ.

И̑ въ Дх҃а ст҃а́го, Гд҃а животворѧ́щаго, и̑з̾ Ѻ҃ца̀ и̑сходѧ́щаго, съ Ѻ҃це́мъ и̑ Сн҃омъ съпоклонѧ́емаго и̑ съсла́вимаго, (сосла́вимаго), гл҃акшаго чре́зъ прⷪ҇рѡ́ки (прⷪ҇ркы).

Во̀ є̑ди́нꙋ Ст҃ꙋ́ю Кадолі́ческꙋю и̑ А҆пⷭ҇льскꙋю цр҃ковь.

И̑сповѣ́дꙋю є̑ди́но кр҃ще́нїе во̀ ѡ̑ставле́нїе грѣхѡ́въ.

Ѡ҆жида́ю воста́нїѧ ме́ртвыхъ: И̑ жи́зни бꙋ́дꙋщаго вѣ́ка, А҆ми́нь.

Тогѡ́жⷷ҇ Ѻ҃ца Е̑пїфанїа и̑ пра́вила на̀ ѿмѣ́ны рече́нїй Ст҃а́гѡ сѵмво́ла.

Творца̀ нб҃се и̑ землѝ, си́це написа́сѧ, пѡ̀ пра́вилꙋ Гре́ческомꙋ ѯвѡ и̑ славе́нскомꙋ же гл҃ющꙋ (гл҃ющемꙋ) си́це: Двою̀ сꙋще́ствителнꙋ разли́чныхъ веще́й стека́ющꙋсѧ, дрꙋго́е и̑хъ (тѣхъ), в роди́телнѡ͠м полага́емо быва́ти ѡ̑бы́че: ꙗ҆́кѡ Ѻ҃цъ бꙋ́дꙋщагѡ

вѣка: сице творца̀ нбсѐ. Инакѡ же преве́дшїи, избла̀диша из пѹтѝ ѻбою̀ пра́вилѹ. Из' ѻца, Из' свѣта, Из' Дха, Из' нбсъ, Из' десны́хъ, сице написа́ся, по̀ пра́вилѹ гре́ческомѹ ѕѣо и славе́нскомѹ глющѹ (глющемѹ) сице: прелѡ́зи, ѹ, ѿ, из', ли, с', до, роди́телномѹ сочиня́ются, глющїи же то́жде бы́ти весма̀, и' и ѿ, да̀ вопро́сятъ фїлосо́фїи, и та́я наѹ́читъ ѧ̑ (ты́я), ко́е е̑сть ра́знство межд̀ѹ и', и ѿ, сѹщее. ἐκ Гре́ческое незна́менѹе ѿ, сочиня́ющееся вини́телномѹ паде́жѹ. Оу҆бѡ, нижѐ в' славе́нскомъ писа́тися лѣ́по (оубѡ, въ славенскомъ писа́тися нѐ лѣ́по) е̑сть ѿде́снѹю. Та́же, в' Гре́ческом' роди́телный паде́жъ мно́жественнагѡ числа̀ δεξιῶν, славе́нски же де́сныхъ. Тѣ́мже а̑ще бы̀ прело́гъ се́й ѿ, приложи́лся, гре́ческомѹ δεξιῶν, сице бы преложи́лося, нѐ ѿде́снѹю, но̀ ѿде́сная. Сѹдя́щїи же да̀ сѹ́дятъ, что̀ е̑сть лѹ́чше, е̑да̀ ѿде́сная; илѝ изде́сныхъ, ꙗ҆коже е̑сть въ Гре́ческомъ. Гре́ческое, ἐκ δεξιῶν τοῦ πατρὸς, прилага́телнѣ прїе́млемое прево́дится сице из' де́сныхъ Оца, по̀ пра́вилѹ глющѹ сице: прилага́телная сѹществи́телнѣ ѹпотребля́емая, нра́вомъ сѹществи́телныхъ роди́теленъ притя́жѹ, ꙗ҆кѡ въ сїѐ (сѹе) нѹ́жди прїидо́хѹ (прїидо́хъ). а̑ще же ἐκ δεξιῶν прїе́млется сѹществи́телнѣ, оу҆бѡ, сице прево́дится, из' десни́цъ Оца, по̀ пра́вилѹ глющѹ, двоѐ сѹществи́телнѹ. Оу҆бѡ, въ стѡ̑ сѵмво́лѣ и҆мать положи́тися, илѝ и' де́сныхъ Оца̀, илѝ из' десни́цъ Оца̀, по̀ моемѹ зна́нїю: и҆накѡ же зна́ющїи да̀ полага́ютъ, е̑же зна́ютъ.

Чрез' е̑го́же вся̀ бы́ша. и главшаго чре' Прркѡи написа́ся по̀ семѹ пра́вилѹ: чре', и сквозѣ, вини́телномѹ пре́идѹтъ. ꙗ҆кѡ чре' менѐ. та́кѡ чре' Прро́ки. Ѿвергѹ́ющїи же славе́нское чре́зъ, ѿвергѹ́ють Гре́ческое διὰ сказѹ́емое чре́зъ, ѿвергѹ́юще (же) διὰ, и чре', растлѣва́ютъ стый сѵ́мволъ, ѿверже́нїемъ и ѿятїемъ ѿ негѡ̀, сїя̀ ча́стици чре́зъ.

Из' нбсъ писа́ся вы́шше, пра́вило, в҃.

Ѹкртвова́наго. А҆ще па́ло, илѝ распа́ло, то́жде е̑сть е̑же кртъ: оу҆бѡ, то́жде е̑сть ра́спятаго и ѹкрествова́наго: а̑ще же па́ло, илѝ распа́ло нѐ е̑сть то́жде (е̑же кртъ): оу҆бѡ, нижѐ е̑сть то́жде (то́жде е̑сть). ра́спятаго и ѹкрествова́наго.

Тѣ́мже, а҆́ще па́ло и҆лѝ распа́ло, ра́знствꙋе҃ ѿ кр҃та; оу҆̀бѡ, и҆ распа́тый ѿ ꙋ҆крествова́нагѡ ра́знствꙋетъ. Сꙋда́щїи же да̀ разсꙋ́датъ, пра́ведни и҆лѝ то́жде и҆лѝ не то́жде бы́ти[1]). (ра́спатаго и ꙋ҆крествова́наго.) А҆́ще же (И а҆́ще) нѐ то́жде, да̀ ѿложа҃т ꙋ҆̀бѡ распа́таго, прїи́мꙋтъ же ꙋ҆крествова́наго; согласꙋ́ющеса Гре́ческомꙋ сꙋ́щемꙋ: ꙗ҆́кѡ писа́ша ст҃ї ѻ҆ц҃ы движимїи д҃хомъ ст҃ымъ.

То́жде же рещѝ подоба́етъ ѡ҆ є҆́же ча́ю, и҆ ѡ҆жида́ю.

Сꙋди́ти живы́ѧ и҆ ме́ртвыѧ, си́це написа́сѧ, по̀ пра́вилꙋ Гре́ческомꙋ ꙋ҆̀бо и҆ славе́нскомꙋ: Гл҃и дѣ́йство, и҆лѝ при и҆́скрнꙋ ве́щь знамени́ющїи, вини́телномꙋ сочина́ютсѧ, ꙗ҆́кѡ чтѝ (чествꙋ́й) О҆ц҃а̀ твоегѡ̀. та́кѡ сꙋдѝ живы́ѧ и҆ ме́ртвыѧ. Ѿтꙋ́дꙋ сꙋди́ти живы́ѧ и҆ ме́ртвыѧ. и҆́накѡ же преве́дшїи и҆зблꙋди́ша и҆з пꙋтѝ ѻ҆бою̀ пра́вилꙋ.

Є҆гѡ́же цр҃твїѧ нѐ бꙋ́детъ коне́цъ, си́це написа́сѧ по̀ пра́вилꙋ ꙋ҆̀бо Гре́ческомꙋ же и҆ славе́нскомꙋ. быва́етъ мно́гажды (мно́гащи) и҆мени́телномꙋ гл҃ѡмъ ѡ҆предѣле́ннымъ послѣ́довати, ꙗ҆́кѡ живе́тъ безпеча́ленъ. Та́кѡ нѐ бꙋ́детъ коне́цъ. и҆́накѡ же преве́дшїи ͽ: ͽ: (и҆зблꙋди́ша и҆з пꙋтѝ ѡ҆бою̀ пра́вилꙋ).

Ѡ҆жида́ю воста́нїѧ ме́ртвыхъ. подо́бнѡ творца̀ нб҃сѐ и҆ землѝ. по пра́вилꙋ. а҃.

---

1) Здѣсь выноска и на полѣ съ боку приписка: распа́таго и҆ ꙋ҆кр҃това́наго. И҆ а҆́ще то́жде, да положа́тъ є҆́же хощꙋ́тъ.

ѡбразъ вѣрѣ стꙑхъ ѡць нже ппъ. рн. втора
го сбора вселеньскаго бꙑвъшаго въ кесарн
иградѣ. при велицѣмь феѡдосии цри. а да ак
ѣ папежи и нектарии патриарсѣ цра гра:

[illegible]

μάσιν ἐκχυθῆναι· ἢ τοῦ υἱ-
οῦ· πάλιν ἐν τῷ προ-
κειμένῳ ὀνόματι ἐφαρμοσθῆ-
ναι· ἢ τὴν τοῦ πνς ἰδι-
ότητα τῷ πατρί τε καὶ
τῷ υἱῷ ἐναφαίρεσθαι·
ἀλλ' ἐν τῇ κοινότητι τῆς
φύσεως. ἀκοινώνητος
ἡ τῶν ἰδιαζόντων θε-
ωρεῖται διάκρισις· ἴ-
διον τοῦ πνς. τὸ μὴ ἐ-
ξ αἰτίου εἶναι· τοῦτο
οὐκ ἔστιν ἴδιον ἐν τῷ τοῦ
υἱοῦ καὶ τοῦ πνς· ὅτι
γὰρ υἱὸς ἐκ τοῦ πρς ἐ-
ξῆλθε, ῥητῶς φησὶν
ἡ γραφή. καὶ τὸ πνα
ἐκ τοῦ θυ ἐκπορεύεται
καὶ παρὰ τοῦ πρς· ἀλ-
λ' ὥσπερ τὸ ἄνευ αἰτίας
εἶναι μόνου τοῦ πρς ὄν.
τῷ υἱῷ καὶ τῷ πνι ἐφαρ-
μοσθῆναι οὐ δύναται.
οὕτω τὸ ἔμπαλιν τὸ ἐ-
ξ αἰτίας εἶναι ὅπερ ἴδι-
όν ἐστι τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ
πνς, τῷ πρὶ ἐν τῷ θε-
ωρηθῆναι φύσιν οὐκ ἔ-
χει· κοινὸν δὲ ὄντος
τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ πνς
μὴ ἀγεννήτως εἶναι· ὡς
ἂν μή τις σύγχυσις περὶ τὸ
ὑποκείμενον θεωρη-
θείη· πάλιν ἐναντίαν
μικτὸν τὴν ἐν τοῖς ἰδι-
ώμασιν αὐτῶν διαφο-
ρὰν ἐξευρεῖν· ὥστε ἂν
καὶ τὸ κοινὸν φυλα-
χθείη. καὶ τὸ ἴδιον μὴ
συγχυθείη· ὁ γὰρ μονο-
γενὴς υἱὸς ἐκ τοῦ πα-
τρὸς παρὰ τῆς ἁγίας
γραφῆς ὀνομάζεται·
καὶ μέχρι τούτου ἰδι-
σιν αὐτοῦ ὁ λόγος τὸ ἰδι-
ωμα· τὸ δὲ ἅγιον πνα·
καὶ ἐκ τοῦ πατρὸς λέ-
γεται. καὶ ἐκ τοῦ υἱοῦ
εἶναι προσμαρτυρεῖ-
ται· εἰ γάρ τις φησὶ πνα χυ
οὐκ ἔχει, οὗτος οὐκ ἔ-
στιν αὐτοῦ· οὐκοῦν τὸ
μὲν πνα τὸ ἐκ τοῦ θυ
ὄν. καὶ χυ ἐστὶ πνα·
ὁ δὲ υἱὸς ἐκ τοῦ θυ ὤν.
οὐκέτι καὶ τοῦ πνς

μηνὶ τῷ αὐτῷ ιλ:

κατὰ τῶν ἀντιπάλων
ἐστρατεύσω τοῦ βασιλέως
χριστοῦ τούτου δυνατῶν
ἐργαζόμενος κατὰ
τῶν καὶ ἀπρόσμαχον·
αὐτὸ θῆλε. ζωῆς ἀξιω
τῆς ὄντως μακαρίας·
ἡλίου φαιδροῦ. τοῦ μο
νυτοῦ καὶ θείου·

Πάντων τῶν τερπνῶν 200
τῆς μεθ᾽ ἧς βίου ὅλως,
καὶ βασιλείας θεοῦ τῆς
ἀπεράντου· ὅτι καὶ
τῷ ἱπρέπει ἡ δόξα
καὶ τὸ κράτος, νῦν ζ
ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας
τῶν αἰώνων·
ἀμήν·

βίος καὶ πολιτεία τοῦ
ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Γρη
γορίου πάπα τῆς πρε
σβυτέρας Ῥώμης:

Ὁ μέγας οὗτος καὶ θαυμα
στὸς Γρηγόριος· οὗ τὸ κλέ
ος καὶ τὸ πολὺ τῆς σοφί
ας [illegible] περιέλα
βε τὴν [illegible] πατρί
δα μὲν ἔσχεν τὴν πρεσβυ
τέραν Ῥώμην· πατρὸς δὲ.
καὶ τὸ μὲν πνεῦμα τὴν ἐκ
κλησίαν· κατὰ σάρκα
δὲ. [illegible] οὕτως ὀ
νομαζόμενην· ἀρχαῖς
παντοίαις κατὰ κόσμον,
καὶ τύχης καὶ σώματος
εὐγένεια περιφανεῖ
[illegible] τὸ καλὸν
τοῦ φυτοῦ. ἐπὶ τοῦ

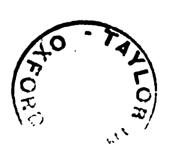
φο. ϛ. ζ.

IV

ИЗОБРАЖЕНІЕ СВ. ГРИГОРІЯ ДВОЕСЛОВА ИЗЪ ГРЕЧЕСКОЙ РУКОПИСИ МОСКОВСКОЙ СИНОДАЛЬНОЙ БИБЛІОТЕКИ №183 л 200.

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С.П.Б.

IMAGO S. GREGORII M. (DIALOGI), E CODICE GRAECO SEC. XI. BIBLIOTHECAE SYNODALIS MOSQUENSIS 183, CONTINENTE VITAS SS., FOL. 200.



52,80